

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского»

На правах рукописи

Селиверстов Дмитрий Михайлович

Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в
годы Первой мировой войны.

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая
история стран Европы и Америки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент,
Артамошин С.В.

Брянск 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Внутренняя пропаганда в Великобритании накануне Первой мировой войны.....	27
§1. Англо-германские противоречия на рубеже веков. Поиски внешнего врага в английской литературе.....	27
§2. Военно-морское соперничество Великобритании и Германии и формирование общественного мнения в Великобритании.....	48
§3. Англо-германское противоборство и общественные настроения в Великобритании накануне Великой войны.....	73
Глава II. Институты пропаганды в Великобритании в годы Первой мировой войны.....	93
§1. Запуск английской пропагандистской машины.....	93
§2. Внутрианглийская пропаганда в годы Первой мировой войны: реклама и пресса.....	122
§3. Мифологизация войны.....	144
Заключение.....	169
Список используемой литературы и источников.....	175
Приложение.....	198

Введение

Первая мировая война занимает особое место в исторической памяти Европы XX века. Траншеи и грязь, колючая проволока и газ, массовая гибель людей на Сомме, Галлиполи, ад Пашендаля, битва на Марне, лорд Китченер, указывающий пальцем, - «Ваша страна нуждается в Вас» – остаются устойчивыми образами конфликта, который сегодня немногие расценили бы как что-нибудь отдаленно напоминающее «просто войну». На начальном этапе в общественном сознании европейских стран война была популярна. Многие думали, что конфликт продлится недолго и закончится уже к Рождеству 1914 года. Затяжной характер войны, изменчивость исторической памяти поменяли её образ. Население Франции, Германии, других стран Центральной Европы, в конце концов, стали иначе относиться к войне перед лицом её жестокости и массового кровопролития¹.

Уникальность Первой мировой войны состоит в том, что она является первой «современной» войной, в которой противоборствующие стороны помимо использования танков, самолетов, подлодок и дредноутов развернули новое оружие воздействия на общественное мнение – пропаганду. Одной из самых успешных пропагандистских организаций в годы Первой мировой войны была британская.

Общественное мнение страны было уникальным фактором общественного сознания в британской политике в силу давно сложившихся демократических традиций и формирования современной массовой демократии, начавшихся во второй половине XIX века, а также роста грамотности и политизированности общества, особенно в рядах среднего класса и «рабочей аристократии».

Созданные в начале войны институты государственной пропаганды оказывали огромное влияние на восприятие образов войны и врага в английском обществе. Эти образы начали формироваться гораздо раньше 1914

¹ Taylor P.M. British Propaganda in the Twentieth Century: selling democracy. Edinburg, 1999. P. 1.

года. В 80-х гг. XIX - начале XX вв. приоритеты внешней политики Великобритании обратились в сторону Германии как одного из главных соперников на мировой арене.

Первые попытки обозначить внешнего врага для Британской империи были предприняты публицистикой и беллетристикой. Их эстафету подхватили средства массовой информации – это был «золотой век» массовой газеты. Накануне войны они активно вели антигерманскую пропаганду, используя тему военно-морского соперничества между Британией и Германией и активизацию германских колониальных устремлений. В пропаганде, направленной на население Великобритании накануне и в годы войны, немаловажную роль сыграли различные виды рекламы (социальной, политической, коммерческой). В период войны правительство Великобритании создало мощный информационно-пропагандистский аппарат, который проводил активную работу в области антигерманской пропаганды.

Британская пропаганда в годы Первой мировой войны, и её эффективность остаются актуальной темой в историографии «Великой войны». Данный аспект мирового коллапса отличается недостаточной изученностью институтов государственной внутренней пропаганды Великобритании и степенью влияния средств политической информации на формирование сознания граждан государства накануне европейского конфликта и в условиях военного времени, когда пропаганда старательно создавала образ внешнеполитического противника и обосновывала внешнеполитическую стратегию страны.

Степень изученности проблемы. В зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных поиску причин Первой мировой войны, военным действиям и активному участию в ней всех воюющих держав².

² Джолл Д. Истоки Первой мировой войны / Пер. с англ. Ростов-на-Дону, 1998.; Хейстингс Г. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года / Пер. с англ. М., 2014.; Taylor A.J.P. English History 1914-1945. L., 1970; Keegan J. The First World War. L., 1998; Киган Дж. Первая Мировая война. М., 2004. Gilbert M. The First World War: A Complete History. N.Y., 2004; Badsey S. The British army in battle and its image 1914-18.L., 2009; Bourne J.M. Britain

Однако в последние десятилетия исследователи расширили круг поднимаемых вопросов, обратив внимание на проблемы социальной жизни британского общества и общественного мнения в годы войны. Внимание стало уделяться процессу формирования образа врага в общественном сознании, изучению механизма политической манипуляции. Целый ряд исследований посвящен общим вопросам пропаганды в годы Первой мировой войны и практики её применения. Прежде всего, необходимо остановиться на работах авторов, изучавших теоретические основы пропаганды.

Одним из наиболее известных исследований является труд Г. Лассуэлла «Техника пропаганды в мировую войну»³. В нём автор попытался обобщить пропагандистскую практику Первой мировой войны, выделив наиболее важные составляющие пропаганды стран-участниц – Великобритании, Франции, США, Германии. В то же время современные ученые полагают, что некоторые аргументы, представленные в работе Г. Лассуэлла о пропагандистской деятельности, её структуре и методах в Первую мировую войну, не получили подтверждения в исследованиях последующих лет. Г. Лассуэлл считал, что пропаганда стран Антанты была направлена в основном на нейтральные страны, что является не совсем верным. Пропаганда в годы Первой мировой войны охватывала не только нейтральные государства, но использовалась и для внутреннего контроля населения, а также для психологической атаки на вражеские страны.

Работа Э. Бернейса «Пропаганда»⁴ носит теоретический характер и затрагивает не столько военную, сколько коммерческую пропаганду. Э. Бернейс полагал, что современному человеку неизбежно приходится постоянно сталкиваться с пропагандой, и что она оказывает разрушительное влияние лишь тогда, когда распространяет заведомо ложную информацию.

and the Great War, 1914-1918.L., 1989; Simmonds A. G. V. Britain and World War One. N.Y., 2012.

³ Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировую войну. М.-Л., 1929.

⁴ Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010.

Несмотря на то, что Э. Бернейс большую часть своего исследования посвятил коммерческой пропаганде, он указывал на то, что именно военная пропаганда показала насколько эффективно можно управлять общественным сознанием. Успешные военные действия побудили Британское правительство апробировать пропагандистские приемы для решения мирных проблем.

В работе П. Лайнбарджера «Психологическая война»⁵, написанной после окончания Второй мировой войны, рассматриваются психологические аспекты механизма пропаганды. Автор утверждал, что психологическая война является непрерывным процессом, и что ее результаты могут проявиться даже через несколько лет. П. Лайнбарджер был далек от того, чтобы исчерпывающе объяснить многое в истории конфликтов. Так, ни один участник психологической войны не может сказать, что ему известно о достигнутых успехах, приблизили ли его они к решению поставленной задачи. П. Лайнбарджер так же утверждал, что ни один план не может гарантировать успех стратегической пропаганды, и ни один конфликт не может быть выигран лишь методами психологической войны. Нам представляется важным сравнить некоторые положения этих теорий с практикой, используемой пропагандистами при формировании негативных образов противника накануне и в годы Первой мировой войны.

Активное изучение проблем, связанных с британской пропагандой периода Первой мировой войны, началось в 70-х гг. XX века. В 1977 г. в свет вышла работа Кейт Хэйсте⁶. В ней исследуются методы британской пропаганды в военном противостоянии. Автор отмечает, что главное при подаче пропагандистского материала - это его упрощение, сведение его до понятных схем и образов. Упрощенный материал часто носил, помимо всего прочего, характер сенсации. Работа К. Хэйсте положила начало изучению практики британской пропаганды в годы войны.

⁵ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013.

⁶ Haste C. Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War. L., 1977.

Фундаментальным и на сегодняшний день наиболее полным исследованием стал совместный труд английских историков М. Сандерса и Ф. Тейлора⁷. В их работе говорится как о структуре и организации пропаганды, так и о ее содержании. Авторы уделили особое внимание эффекту историй о военных зверствах и их последствиях. Исследование опровергает тезис о том, что английская пропаганда ведет свое начало от создания Министерства информации в 1918 г. Они подробно описывают, какие органы пропаганды предшествовали созданию Министерства. В книге рассматриваются вопросы организации британской пропаганды на территории противника. Однако исследователи не освещают такой аспект английской пропаганды, как поиск внешнего врага для Великобритании накануне Первой мировой войны, и не уделяют внимания подаче темы англо-германских отношений накануне войны в печати и литературе.

В 1999 г. вышла в свет работа упомянутого выше исследователя Ф. Тэйлора⁸. В ней рассматривается эволюция практики английской пропаганды в течение XX века. Данная работа охватывает период от начала Первой мировой войны до наших дней, в том числе обсуждение последних событий в информационной войне. Она включает в себя анализ кино, радио, телевидения и прессы и анализирует опыт Великобритании в более широком международном контексте. Однако исследователь не затрагивает темы формирования образа врага накануне войны и его мифологизацию в годы войны.

В 2004 г. был опубликован сборник научных работ под редакцией Т. Паддока «Призыв к оружию. Пропаганда, общественное мнение и пресса во время Великой войны». В нем каждой из великих держав-участниц войны

⁷Sanders M.L., Taylor Ph.M. British Propaganda in the First World War. L., 1982; idem: Sanders M.L. Wellington House and British propaganda during the First World War // History Journal 1975, № 18; Taylor Ph. Foreign Office and British propaganda during the First World War // History Journal 1980. № 23.

⁸ Taylor Ph.M. British Propaganda in the Twentieth Century: Selling Democracy. Edinburgh, 1999.

посвящена отдельная глава⁹. В главе о Великобритании английского историка Э. Грегори¹⁰ говорится, что превосходство британской пропаганды было одним из немногих фактов, признаваемым всеми противоборствующими сторонами. Основным методом британской пропаганды была «демонизация» противников с целью консолидации общества в годы войны.

Изучение пропаганды в военное время исследуется в коллективной монографии «Первая Мировая война и пропаганда» под редакцией выше упомянутого Т. Паддока¹¹. В этом труде представлен новый взгляд исследователей на знакомый всем предмет пропаганды. Традиционное представление об английской пропаганде как о навязанном процессе манипуляции общественным мнением за пределами Великобритании является не совсем верным. Пользуясь различными источниками информации, ученые исследовали сложный процесс вовлечения в английскую пропаганду населения на оккупированных территориях и в нейтральных странах. Отмечается, что пропаганда была адаптирована к местным условиям и включена в круг вопросов, среди которых война не всегда являлась самым важным вопросом. Вопросы, касающиеся местной политики, национального самосознания, сохранения традиции или надежд на более светлое будущее – все это играло роль в выборе различных форм и методов пропаганды.

Анализируя зарубежную историографию, освещающую тему военной пропаганды, нельзя не упомянуть работы, посвященные деятельности британской прессы в 1914-1918 гг.¹², и личности медиамагната лорда

⁹A Call to Arms, Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock. L., 2004.

¹⁰ Gregory A. A Clash of Cultures // A Call to Arms. Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock L., 2004.

¹¹ World War I and Propaganda / ed. by Troy Paddock (History of warfare; vol. 94). Boston, 2014.

¹² Bingham A. The Original Press Baron: The Role and Legacy of Lord Northcliffe / URL: <http://www.gale.cengage.co.uk> (дата обращения: 12.09.2014); Parsons M. The Times and the Liberals during the Great War // Circles. Vol. 21. 2011.

Нортклиффа¹³ как одной из ключевых фигур антигерманской пропаганды в годы Первой мировой войны.

В статье М. А. Голдфарба¹⁴ отмечается существовавшая близость между политическими кругами Великобритании и прессой. М. А. Голдфарб утверждал, что личная связь между политиками, редакторами и владельцами газет была сильной и, как следствие, дала результаты в области внутренней пропаганды. Всю информацию, поступающую с фронта, подвергали жесткой цензуре. Британское правительство получало поддержку со стороны редакторов и владельцев газет, публикуя пропагандистскую информацию.

Достаточно интересной представляется статья английских исследователей И. Ниандера и Р. Марлина, которые воссоздали эпизод, касавшийся распространения слухов о немецкой «фабрике по переработке трупов»¹⁵ и причастности к ним газетной империи лорда Нортклиффа. Авторы приходят к выводу, что нортклиффская пресса действовала осознанно и намеренно фабриковала и поощряла ложь военного времени¹⁶. Эти и многие другие истории пропаганды ужасов активно использовались прессой в годы Первой мировой войны.

М. Парсонс в статье¹⁷, посвященной роли известной газеты «The Times» и личности лорда Нортклиффа в пропагандистской деятельности, утверждал, что медиамагнат и его сотрудники полагали, что обязаны использовать газету в целях поддержания морального духа солдат и

¹³ Boyce D.G. Harmsworth, Alfred Charles William, Viscount Northcliffe (1865–1922). Oxford, 2004.; Thompson J. Lee Press Barons in Politics 1865-1922 L., 2000; Fyfe H. Northcliffe: an intimate biography, L., 1930; Taylor S.J. The Great Outsiders: Northcliffe, Rothermere and the «Daily Mail». L., 1996.

¹⁴ Goldfarb M. A. Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War // Journal of Contemporary History. 1978. Vol. 13. № 3.

¹⁵ С середины апреля 1917 г. в бельгийских газетах, издававшихся в Лондоне, появилась информация, что Германия открыла «фабрику по переработке трупов» близь города Кобленца. Трупы перерабатывали на масло для смазки и корм для свиней. Это был один из мифов пропаганды ужаса, созданных англичанами в годы войны.

¹⁶ Neander J., Marlin R. Media and Propaganda: The Northcliffe Press and the Corpse Factory Story of World War I // Global Media Journal. Canadian Edition. Vol.3. Issue 2. 2010.

¹⁷ Parsons M. The Times and the Liberals during the Great War // Circles. Vol. 21. 2011.

населения, хотя при этом редакторы использовали любой повод, чтобы критиковать деятельность британского правительства.

Важным вопросом в изучении английской пропаганды в годы войны является отношение исследователей к докладу комиссии под руководством лорда Джеймса Брайса о немецких зверствах на территории Бельгии¹⁸. В статье Д. Райли, посвященной докладу комиссии, исследователь полагает, что комиссия во главе с Дж. Брайсом порой намерено искажала факты¹⁹.

Докладу Дж. Брайса посвящена статья Тревора Уилсона, профессора университета Аделаиды, «Расследование лордом Дж. Брайсом предполагаемых зверств, совершенных немцами в Бельгии, 1914 - 1915 гг.»²⁰. В статье анализируется тип и содержание материалов, собранных комиссией Дж. Брайса. Т. Уилсон сделал вывод о том, что Дж. Брайс и его коллеги не пытались намеренно фальсифицировать факты, однако собранные ими свидетельства тщательно никем, не проверялись, из-за чего возникали различные предположения. Известно, что после окончания войны английское общество критически оценивало содержание пропаганды военного времени. По мнению Т. Уилсона – и здесь с ним можно согласиться – ложью были признаны даже те военные преступления немцев, которые имели место в действительности.

Интерес зарубежных исследователей к пропаганде Британской империи как элементу государственной политики показывают работы Дж. МакКензи²¹ и С. Бадси²². В своем исследовании Дж. МакКензи детально анализирует деятельность проводников имперской пропаганды: театр,

¹⁸ Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce // Great Britain Committee on Alleged German Outrages, L., 1915.

¹⁹ Ryley J. The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report // Iowa Historical Review. 2008. V. 1. Issue 2.

²⁰ Wilson T. Lord Bryce's Investigation into Alleged Atrocities in Belgium, 1914 - 1915 // Journal of Contemporary History. № 14. 1979.

²¹ MacKenzie J. M. Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion: 1880-1960. Manchester, 1984.

²² Badsey S. Propaganda and the Defence of Empire. in: Imperial Defence: The Old World Order 1856-1956. Ed. by G. Kennedy. L., 2007. P. 218-233.

мюзик-холлы, кино, фотографии, школьные учебники, приключенческую литературу. Историк показал, что на фоне технической революции, открытия рынка дешевых массовых изданий, неотъемлемым атрибутом жизни британского общества становятся имперские образы в рекламе на пачках сигарет, упаковках мыла, почтовых открытках, в газетах, на обложках журналов для детей и взрослых, приключенческой литературы и т.д. В своей работе С. Бадси утверждал, что в Британии существовал механизм связи власти и пропаганды, была создана модель этой связи, которая представлена в пропагандистской демонстрации силы и престижа королевской власти.

Во второй половине XX века появились работы историка П. Кеннеди, посвященные англо-германским отношениям накануне войны. В частности, в одном из своих трудов, «Становление англо-германского антагонизма 1860-1914»²³, он обратился к проблеме англо-германского конфликта, где уделил особое внимание его идеологической составляющей.

Начиная с 60-х гг. XX века в зарубежной историографии наблюдается тенденция изучения военной истории в рамках социальной истории. Появляется множество работ, посвященных восприятию войны, общественному мнению, формированию стереотипных представлений, связанных с образами врага и союзника. Активно ведется разработка проблемы британского общества в тылу²⁴. К проблеме британской пропаганды тыла обратились шотландский историк Н. Фергюсон и оксфордский профессор А. Грегори²⁵. Н. Фергюсон оспаривает представления о единстве общества во время войны, указывая на неоднозначную реакцию британской общественности

²³ Kennedy P.M. The rise of the Anglo-German antagonism 1860-1914. L., 1982; Samoan tangle. A study in Anglo-German-American relations. 1878-1900. N.Y., 1974;

²⁴ Marwick A. Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900-1967. L., 1968; idem. The Deluge: British Society and the First World War. L., 1965; War and Social? Change in the XX century: A Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA. L., 1974; Mitchell D. Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War. N. Y., 1965; Playne C. E. Pre-war Mind in Britain. L., 1928; State, Society and Mobilization in Europe during the First World War / Ed. by J. Home. Cambridge, 1997; Silbey D. British Working Class and Enthusiasm for war 1914-1916. L.-N. Y., 2005.

²⁵ Gregory A. The Last Great War. British society and the First World War. Cambridge, 2008.

и населения на начало конфликта. Позиция элиты по отношению к обществу здесь представляется как, прежде всего, манипуляторская. Кроме того, он поднимает вопрос о фактическом саботировании военных усилий страны профсоюзами. Н. Фергюсон основывает свой подход на отрицании предопределенности исторического процесса. По его мнению, историю не делает кто-то свыше, её конструируют конкретные индивиды²⁶.

Необходимо обратить особое внимание на отношение английского общества к морской «гонке вооружений» с Германией, которое впоследствии нашло отражение во множестве работ. Стоит выделить два исследования о флотском противостоянии великих держав накануне войны – А. Мардера и Э. Вудварда²⁷.

Исследование англо-германских отношений в европейской и мировой исторической науке в последние годы развивалось и обобщалось в ходе ряда научных конференций. Отметим конференцию в Гринвичском университете в 2004 г. «Англо-германское культурное общение и взаимообмен 1660-1918»; конференцию в университете г. Лидса в 2002 г. «Миротворцы и поджигатели войны. Англо-германское взаимодействие в политике и литературе накануне Первой мировой войны»; крупная конференция «Война и пропаганда в XX веке» прошла в 2013 году в г. Лиссабоне²⁸. К сожалению, публикация материалов этих конференций в полном объеме не проводилась.

В отечественной историографии вопрос пропаганды в Великобритании периода Первой мировой войны долгое время находился на периферии. Приоритеты в изучении Первой мировой войны принадлежат собственно военной и внешнеполитической истории; социальная и внутривнутриполитическая история участвующих в войне государств рассматривается, главным образом, в той мере, в какой она повлияла на ход конфликта. Созданы значимые работы,

²⁶ Ferguson N. *The Pity of War, 1914-1918*. L., 1999.

²⁷ Marder A.J. *From Dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fisher Era. 1905-1919*. 5 vols. Vol.1. L., 1966; Woodward E. *Great Britain and German navy*. Oxford, 1935.

²⁸ Rollo M.F., Pires A.P., Novais N.M. (eds) *War and Propaganda in the XXth Century*. Lisboa: IHC, CEIS20, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10362/10758>.

посвященные общим вопросам истории Первой мировой войны и действиям на фронте²⁹, политическим персоналиям³⁰, участникам войны, внешнеполитическим проблемам накануне и в годы войны³¹. Отечественные исследования в меньшей мере затрагивали вопросы, связанные с английской пропагандой накануне и в период Первой мировой войны.

Тем не менее, существуют отдельные исследования российских ученых, в которых тема образа врага и образа «другого» затрагивается, правда, незначительно. В их числе, в первую очередь, известны исследования Е.С. Сенявской, специалиста по военно-исторической антропологии, в которых автор изучает феномен «врага», «варвара-гунна». В качестве исторического контекста Е.С. Сенявская выбирает различные регионы и эпохи в основном в рамках российской проблематики³². Л.П. Репина³³ анализирует концепты «национальный характер» и «образ Другого». Особое внимание уделяется проблемам изучения межкультурного взаимодействия, а также этнической и национальной идентичности. Автор подчеркивает, что историческое содержание оппозиций «мы – они», «свой – чужой» имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики формирующей их культуры и ее

²⁹ Зайончковский А.М. Первая мировая война СПб., 2002; Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985; Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Отв. ред. Писарев Ю.А., Мальков В. Л. М., 1994; Первая мировая война и судьба европейской цивилизации / Под. ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014; Россия и Европа в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны /под. ред. В.А. Золотарев) М., 2014; Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т Всеобщей истории. М., 2002.

³⁰ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж М.,1970; Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора Британского флота. Владивосток, 1993.

³¹ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1956-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012; Мальков В.Л. Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.

³² Сенявская Е.С., Миронов В.В. Человек на войне: «свои» и «чужие» // Мировые войны XX века: в 4-х тт. / Науч. рук. В.Л. Мальков, отв. ред. Г.Д. Шкундин. Т.1. М., 2002; Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3; она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; она же. Война в массовом сознании и исторической памяти // Власть. 2001. № 7; Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6).

³³ Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ Другого» //Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2012. Вып. 39.

самосознания. Однако, формирование данных понятий – это динамичный социальный процесс, обусловленный не только их взаимным соотношением, но характером самой эпохи, а точнее – конкретной исторической ситуацией и вектором ее развития. С ее точки зрения, есть время складывания стереотипов, их укоренения в культуре, и время их разрушения и формирования новых стереотипов взаимного восприятия³⁴. Статья О.С. Поршневой³⁵ посвящена анализу предпосылок, условий и характерных черт становления исторической имагологии в современной России. В ней рассматриваются актуальность, проблематика и институциональные формы развития данного междисциплинарного направления. Автор показывает основные историографические результаты историко-имагологических исследований. О.С. Поршнева дает оценку методологической значимости, достижений и перспектив исторической имагологии.

Наряду с этим существуют работы, в которых осмысливается влияние войны на британское общество. Из отечественных историков, анализирующих восприятие британцами войны, необходимо назвать Ю.Ю. Хмелевскую и М.А. Оболонкову, исследования которых опираются, в том числе, на британские источники личного характера³⁶. В работах Ю.Ю. Хмелевской прослеживается эволюция восприятия конфликта в диапазоне от «большого матча» и «джентльменской забавы» до тотальной войны. В исследованиях

³⁴ Цит. по: Репина Л.П. Указ. соч. С. 18.

³⁵ Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии. [Электронный ресурс]. URL.: URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30315/1/uibch_2014_1-22.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

³⁶ Хмелевская Ю.Ю. Британская армия в 1914 -1918 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени / Отв. ред. Н.А. Ерофеев. Челябинск, 1992; она же. Великая война: английский национальный характер и социально психологический опыт британской армии (1914-1918). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Пермь, 2000; она же. “Большая игра”? Роль спортивной этики в поддержании морального духа британской армии в первой мировой войне // Человек и война (война как явление культуры). М., 2001; Оболонкова М.А. Первая мировая война глазами англичан и англичанок // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2004. № 2; она же. Конфликт национальной и гуманитарной идентичности в сознании европейских интеллектуалов и Великая война // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия: История. 2002. № 1.

М.А. Оболонковой впервые в российской науке был предпринят анализ представлений различных слоев английского общества и его реакция на ключевые проблемы военного времени.

В своем диссертационном исследовании И.В. Смирнова³⁷ рассматривает формирование морально-психологического состояния британских солдат и динамику его трансформации в условиях Первой мировой войны, а также механизмы воздействия на психофизическое состояние комбатантов в условиях войны современного типа, с которой человечество впервые столкнулось именно в 1914-1918 гг.³⁸.

В диссертации Н.Ю. Забелиной³⁹ рассматриваются образы врагов и союзников британцев в годы войны, и делается попытка воссоздания ясной картины представлений британских современников о других участниках Первой мировой войны.

Заслуживает внимания диссертационное исследование В.В. Куликова⁴⁰. Автор изучает экономические, внешнеполитические причины, повлиявшие на процесс ухудшения отношений между Великобританией и Германией в период с 1888 по 1914 гг.. В.В. Куликов ставит целью исследовать формирование и развитие стереотипного образа Германской империи в годы правления кайзера Вильгельма II в британском обществе конца XIX – начала XX вв.

В тоже время конкретные исследования, посвященные формированию институтов внутренней пропаганды Великобритании и собственно самому механизму пропаганды, различным её аспектам накануне и в годы войны, в отечественной историографии отсутствуют.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе существует огромное количество работ, посвященных истории Первой мировой войны.

³⁷ Смирнова И.В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914-1918 гг.: дис. ... канд. исторических наук. М., 2011.

³⁸ Там же. С. 5.

³⁹ Забелина Н. Ю. Указ. соч.

⁴⁰ Куликов В.В. Британское общественное мнение о Германской империи времен кайзера Вильгельма II (1888 - 1914 гг.): дис. ... канд. исторических наук. Ярославль, 2006.

Однако до сих пор не представлено полного исследования об антигерманской пропаганде в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны. В научных исследованиях, посвященных теме английской пропаганды в годы войны, мало затрагиваются аспекты государственной внутренней пропаганды, формирование её механизмов и её влияние на общественное мнение, посредством печати, рекламы и литературы накануне и в годы «Великой войны».

Объектом исследования выступает британское общество накануне и в годы Первой мировой войны.

Предметом исследования является антигерманская пропаганда и её влияние на общественное мнение в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны.

Цель исследования – изучение процесса эволюции антигерманской пропаганды в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны и её влияние на общественное мнение в стране. Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- выявить основные аспекты англо-германских противоречий накануне конфликта;
- изучить процесс поиска внешнего врага в британской военной беллетристике накануне Первой мировой войны;
- рассмотреть влияние рекламных методов и прессы на формирование образа врага в глазах британского населения накануне и в годы войны;
- систематизировать основные пропагандистские темы, созданные Бюро военной пропаганды, как на страницах периодических изданий, так и в публицистической литературе;
- определить инструменты создания негативного образа Германии в британском общественном мнении;
- проследить динамику развития антигерманской пропаганды на протяжении войны, ее трансформацию, изменение общественного мнения по отношению к Германии.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии осуществляется попытка комплексного изучения институтов политической пропаганды в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны и их влияния на конструирование образа врага в глазах британского общества. Рассматривается процесс формирования образа германской опасности в общественном сознании британского населения. Анализируются методы и практика формирования и восприятия антигерманского образа с учетом внутренней пропаганды выраженной в рекламных компаниях и периодической печати. Изучается процесс мифологизации образа врага посредством политических пропагандистских плакатов и отчетов официальных комиссий, которые превращали германскую армию в «кроважидного гунна» в глазах не только британского, но и мирового сообщества.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Нижней границей работы являются 70-80-е годы XIX века, так как в это время получили развитие англо-германские противоречия, реакцией на которые явилась британская беллетристика, начавшая поиски внешнего врага, которым и выступила Германия. Верхняя граница датируется 1918 годом, когда уже в конце войны опыт использования военной пропаганды как эффективного элемента государственной политики в области воздействия на общественное мнение привел к созданию в 1918 году Министерства информации – института, полностью контролировавший английскую пропаганду.

Географические рамки исследования охватывают Великобританию и страны Европы: Германию, Бельгию, Францию, на территории, которых британские войска участвовали в сражениях Первой мировой войны.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование позволяет расширить понимание и представления о британской внутренней пропаганде накануне и в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется процессам мифологизации образа врага,

используемых британской военной пропагандой; широко используются материалы британской прессы, архивные документы. Материалы диссертации могут быть использованы в научных работах по истории Великобритании, а также при чтении учебных курсов по Новой истории стран Европы и Америки «История международных отношений», «История пропаганды». Кроме того, отдельные выводы и положения диссертации могут быть использованы специалистами различных дисциплин в научно-исследовательской работе.

Методологическая основа диссертационного исследования

Диссертационное исследование опирается на принципы историзма, системности и объективности. Первый отражен не только в стремлении автора показать антигерманскую пропаганду в связи с быстро менявшимися историческими условиями и в хронологической последовательности, но и в выделении этапов формирования образа врага в глазах британской общественности, как накануне, так и в годы Первой мировой войны. Принцип системности нашел отражение в учете множества факторов и фактов, влиявших на формирование взгляда и настроения британского общества на начало войны и событий, произошедших в ходе военных действий. Принцип объективности означает критическое отношение к историческому источнику и его тщательную интерпретацию. Используются общенаучные методы: анализ, индукция, дедукция; специальные исторические методы, такие как историко-сравнительный, историко-системный. Работа основывается на принципах новой исторической науки с использованием методов новой культурной истории. Изучение механизма политической пропаганды опирается на принципы герменевтики и анализа креолизованного текста и иллюстрации.

Источниковая база исследования.

Для решения поставленных задач нами были использованы различные источники, которые можно логично объединить в несколько групп: 1) делопроизводственная документация - отчеты британских

министерств, ведомств и пропагандистских организаций, рекламных агентств, функционировавших в годы Первой мировой войны; 2) материалы периодической печати, которые представляют основной пласт анализа; 3) публицистика и беллетристика, как источник, отражающий и влияющий на общественное мнение; 4) источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, письма).

Официальные документы.

Важными архивными документами являются материалы Государственного архива Великобритании (National Archives of the United Kingdom)⁴¹, представленные делопроизводственными документами, благодаря которым сформировано представление о работе министерства иностранных дел, министерства обороны и различных пропагандистских организаций, созданных еще до войны и касающихся контрразведки и военно-морской гонки, а так же представление о деятельности институтов английской пропаганды в годы войны.

Богатым источником для изучения рекламных кампаний по набору добровольцев на фронт, проведенных совместно военным министерством и рекламодателями в 1913-1915 гг., как элемента внутрианглийской пропаганды, являются документы британского архива Истории рекламы⁴², связанные с деятельностью сэра Френсиса Хедли Ле Баса (1868-1926 гг.). Документы входят в состав трех книг, составленные сотрудниками основанного Ле Басом рекламного агентства «Caxton Publishing Company Limited», содержащие вырезки из газет и переписку, связанную с его жизнью и творчеством. Самая ранняя книга (1906-1913 гг.)⁴³ состоит в основном из редакционных статей о политической карьере Ле Баса. Вторая книга (1914-

⁴¹National Archives of the United Kingdom[Электронный ресурс]. / URL:: URL: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 1.05.2015).

⁴²Le Bas papers, cuttings book 1906-1919 [Электронный ресурс]. URL:: URL: <http://www.hatads.org.uk/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁴³ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/1(1906-1913).

1919 гг.)⁴⁴ содержит передовые статьи о рекламных акциях, проводимых Ле Басом и его агентством, совместно с военным министерством, накануне и в годы войны Первой мировой войны. В книге содержатся негативные, а также положительные отзывы различных английских газет на рекламные объявления, созданные агентством Ле Баса. Также включены редакционные статьи о работе сэра Хедли Ле Баса над «Книгой памяти лорда Китченера»⁴⁵. Третья книга (1916-1919 гг.)⁴⁶ содержит телеграммы и письма, направленные сэру Хедли Ле Басу, а также поздравительные открытки и письма о пожаловании ему дворянского титула в 1916 году в знак признания его работы и вклада в войну. Данный источник впервые вводится в научный оборот для анализа внутренней пропаганды в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны.

С помощью опубликованных материалов, представленных распоряжениями министерств и перепиской между ведомствами, можно проанализировать и выявить позицию политической элиты по отношению к Германии накануне военного конфликта в условиях формирования антигерманской пропаганды⁴⁷.

Одним из наиболее важных официальных документов, использованных английской пропагандой против Германии, являлся доклад комиссии лорда Дж. Брайса о немецких зверствах в Бельгии⁴⁸. Одним из главных элементов в формировании образа врага является «пропаганда зверств и ужасов войны». В докладе были отражены сообщения о немецких зверствах по отношению к жителям оккупированных территорий и военнопленных, разрушения культурных ценностей и т.д.

⁴⁴ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/2 (1914-1919).

⁴⁵ Sir Hedley Le Bas The Lord Kitchener memorial book. L., 1917.

⁴⁶ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/3 (1916-1919).

⁴⁷ British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. L., 1926 / URL: <http://net.lib.byu.edu/estu/wwi/1914m/gooch/goochidx.htm> (дата обращения: 18.09.2014).

⁴⁸ Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce // Great Britain Committee on Alleged German Outrages, L., 1915.

Периодические издания.

Основным видом источника в нашей работе является периодическая печать Великобритании консервативного, умеренно-консервативного, радикального и либерального толка: «The Daily Mail», «The Times», «The Daily Herald» и т.д. Роль газет того времени была чрезвычайно важна, так как пресса участвовала в формировании общественного мнения. Можно предположить, что периодическая печать и была выражением общественного мнения; для того, чтобы какая-нибудь точка зрения стала популярной в обществе того времени, её необходимо было опубликовать в прессе.

Наибольшее количество материалов по антигерманской пропаганде нам дают статьи в ведущих лондонских газетах «The Times» и «The Daily Mail», владельцем которых являлся лорд Нортклифф, ярый германофоб. Данные периодические издания полностью отражали политические взгляды своего владельца. В их статьях накануне войны мы находим ярко выраженную антигерманскую позицию. В предвоенные годы на страницах газетной империи лорда Нортклиффа была развернута крупная кампания в защиту флота и в поддержку его расширения. Интенсивность антигерманской пропаганды на страницах «The Daily Mail» в течение войны была неравномерной. В одни периоды она была достаточно интенсивной, в другие затухала, во многом это зависело от действий немецкой армии на захваченных территориях, и от их нападения на прибрежные английские города. Временами появлялись статьи, которые противоречили основному воинственно настроенному курсу, принятому редакцией, однако количество их было невелико, и к концу войны газета успешно избегала подобных ошибок.

«The Daily Mirror» являлась одной из газет, принадлежавших Гарольду Хармсворту⁴⁹, родному брату лорда Нортклиффа. По своему влиянию она была куда менее значима, чем «The Times» и политические обозрения занимали в ней гораздо меньше места, чем в одной из главных газет Соединенного Королевства.

В процессе исследования использовались не только столичные газеты и журналы, но и провинциальная периодическая печать: «The Manchester Guardian», «The Liverpool Daily Post», «The Yorkshire Post» и т.д.

Аналізу подверглись журналы, содержавшие материалы визуальной пропаганды: «The Passing Show», «The Penny Illustrated Paper».

Публицистика и беллетристика.

Произведения публицистов и беллетристов, затрагивающие военную проблематику и опубликованные накануне и во время Первой мировой войны представляют большой интерес для исследования. Беллетристика является одновременно индикатором определенных тенденций общественного настроения и попыткой активно повлиять на его формирование. Авторы писали многие произведения на злобу дня, пытаясь быть выразителями общественного мнения, и высказывая свою точку зрения на внешнеполитические проблемы. Особого внимания заслуживает отражение в английской публицистике и беллетристике конца XIX – начала XX вв. таких тем, как шпиономания, прогнозирование возможных исходов войны, причины начала войны, формирование образов врага и союзников и тех целей, которые государство должно преследовать в формировании послевоенного мира или возможной немецкой оккупации⁵⁰.

⁴⁹ Гарольд Сидней Хармсворт - (26 апреля 1868 – 26 ноября 1940) был одним из ведущих британских газетных владельцев. Являлся совладельцем «The Daily Mail» и владельцем «The Daily Mirror». Он был пионером популярной журналистики.

⁵⁰ Chesney G.T. The Battle of Dorking. L.,1914; Childers, Riddle of the Sands. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2360>; Vaux P., Yexley L. When the eagle flies seaward. L., 1907; Le Queux, Spies of the Kaiser. L., 2013; Le Queux W. The Invasion of 1910.L., 1906; Saki, When William Came, Amazon Digital Services, Inc. 2012; Eisenhart K. Die Abrechnung mit England. Munchen,1900; Niemann A. Der Weltkrieg. Deutsche Träume. Berlin, Leipzig, 1904; Louis Tracy's The Final War. N. Y., 1896; Robinson H. The Sketch. L., 1910; Wells H.G. The War in the Air. L., 1908. // Уэллс Г. Война в воздухе. М., 1964; Bloch I.S. Is War Now Impossible? Being An Abridgment Of The War Of The Future In Its Technical, Economic, And

Источники личного происхождения.

Одними из важных источников для данного исследования являются источники личного характера. К ним относятся мемуары, дневники, письма политических деятелей и простых англичан. Среди множества военной и политической мемуаристики периода Первой мировой войны можно выделить главные источники, которые касаются нашего исследования и проливают свет на формирование институтов английской пропаганды.

Основная черта подобных источников – их субъективность, то есть при описании фактов проявляются индивидуальные качества авторов – их образовательный уровень, мировоззрение, политические взгляды, психологический характер и т.д. Поэтому при анализе и использовании почерпнутой из них информации необходимо принимать в расчет социальную детерминированность общества и восприятия творцами этих источников событийных и духовных явлений той эпохи. С точки информативности данного вида источников, в них можно выделить следующие информационные пласты: помимо описаний событийного ряда, присутствуют зафиксированные автором собственные мысли, чувства и переживания, а также оценки и наблюдения за поведением и суждением других индивидов или групп⁵¹.

Помимо мемуаров участников Первой мировой войны, сохранился значительный пласт воспоминаний английских политиков и дипломатов⁵². В их число следует включить воспоминания людей, связанных с пропагандистским аппаратом Великобритании. Творчество К. Стюарта, работавшего в Крю Хаузе, британском пропагандистском ведомстве, содержит довольно подробное описание способов, которые применялись для

Political Relations. L., 1899.P. 36. // На русском языке: Блох И.С. Общие выводы из сочинения «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях». С.-Петербург. 1898. И Блох И.С. Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях. I-V том. С.-Петербург. 1898.

⁵¹ Хмелевская Ю.Ю. Указ. соч. С. 21.

⁵² Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. М., 2003.

распространения английской пропаганды. К. Стюарт описывал влияние, которое лорд Нортклифф оказал на организацию английской пропагандистской машины. Отметим, что в целом воспоминания К. Стюарта дают достаточно подробную историю английской пропаганды в 1918 году⁵³.

Воспоминания лорда Бивербрука, ставшего в марте 1918 года руководителем Министерства пропаганды, весьма интересны в том отношении, что он обращается к политическим перипетиям, а так же к пропагандистским историям, имевшим место быть в Великобритании в Первую Мировую войну⁵⁴.

Важными для нас являются воспоминания Ч. Мастермана⁵⁵, написанные его женой Люси Мастерман. Ч. Мастерман являлся руководителем созданного в начале войны Бюро английской пропаганды (Wellington House). Из воспоминаний мы узнаем о структуре работы Бюро на раннем этапе и о пропагандистских кампаниях, проводимых Бюро, как внутри страны, так и за её пределами.

Английские авторы оставили значительное количество воспоминаний, посвященных непосредственно личности медиамагната лорда Нортклиффа⁵⁶. Они позволяют взглянуть на личность газетного магната, проводившего антигерманскую линию в своих изданиях, через призму разных интересов этих авторов, хотя все они не лишены определенного преклонения перед ним, пожалуй, одним из главных пропагандистских деятелей Первой мировой войны.

В целом, нам представляется, что данный комплекс источников позволяет добиться решения поставленных в работе задач.

⁵³ Стюарт К. Тайны дома Крю. Москва-Ленинград, 1928.

⁵⁴ Beaverbrook Politicians and the War. 1914-1916. N. Y., 1928; Beaverbrook Men and Power. L., 1956.

⁵⁵ Masterman Lucy. Charles Frederick Gurney Masterman: A Biography, L., 1939.

⁵⁶ Pemberton Max. Lord Northcliffe a memoir. L., 1922; Fyfe H. Northcliffe: an intimate biography, L., 1930; Carson W. E. Northcliffe Britain's Man of Power. N. Y., 1918.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Антигерманская пропаганда в Великобритании началась еще задолго до Первой мировой войны. Экономическое и политическое развитие страны, потеря военно-морского превосходства Великобритании способствовали поиску внешнего врага, виновника всех бед. Английская беллетристика конца XIX– начала XX вв. сформировала в сознании жителей Великобритании образы возможной европейской войны и показала возможного для Британии врага – Германию. Английская пресса накануне войны изображала Германию как страну агрессора, жаждущего гегемонии в Европе. Антигерманская кампания в британской прессе по проблеме нарастания немецкой морской мощи накануне войны смогла создать определенный образ врага-немца. До наступления Первой мировой войны общественное мнение о Германии в британском обществе разделилось. Для одних немцы с их имперскими замашками являлись врагами Британии и всего мира, другие считали большую часть информации о возможной войне ложью.

2. Внутрианглийская пропаганда в Великобритании в годы войны проводилась посредством проведения рекламных компаний и использования массовой периодической печати. Такие личности как сэр Френсис Хедли Ле Бас и лорд Нортклифф являлись проводниками правительственных идей и институтов военной пропаганды в массы. Их роль в итоговой победе над врагом, Германией, бесспорна.

3. Успех Бюро военной пропаганды (Wellington House) на начальном этапе войны в большей степени зависел от удач и неудач военных действий на территории Бельгии и Франции. Британской пропагандистской машине удалось преувеличить размер немецких зверств до такой степени, что любой человек поверил бы в ужасы, которые открыла английская пропаганда широкой публике, в первую очередь, средствами печати, английская пропаганда. Мифологизация образа врага, созданная британской

пропагандистской машиной, позволила демонизировать немцев в глазах европейского общества.

4. Английская пропаганда дала необходимый импульс для формирования и закрепления в сознании жителей Британской Империи выгодных для правительства образов войны и внешнего врага. Всё это позволило правительственным органам контролировать и манипулировать общественным мнением внутри страны и вне её в течение войны.

Цели исследования обусловили **структуру диссертации**. Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, приводятся источники и литература, сформулированы цель и задачи, охарактеризована методология работы, практическая значимость и положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации описываются причины ухудшения отношений между Германией и Великобританией на рубеже веков и поиски внешнего врага Великобритании на основе материалов публицистики и беллетристики. Внешнеполитические проблемы накануне войны, связанные, главным образом, с гонкой вооружений и военно-морской проблемой, позволили сформировать негативный образ Германии как одного из главных врагов в глазах англичан, прежде всего, активно используя периодическую печать. Во второй главе анализируются институты британской пропаганды, созданные Бюро военной пропаганды под руководством Чарльза Мастермана, и заложившие основу для будущей английской пропагандистской машины. Рассматривается воздействие, оказанное рекламными акциями, периодической печатью, и их влияние на политическое и общественное мнение в Великобритании. Анализируются мифы, созданные в годы войны, как один из способов военной пропаганды. В заключении подводятся итоги и формулируются выводы исследования.

Глава I. Внутренняя пропаганда в Великобритании накануне Первой мировой войны

§1. Англо-германские противоречия на рубеже веков. Поиски внешнего врага в английской литературе.

Когда британские и немецкие солдаты столкнулись лицом к лицу на Западном фронте в сентябре 1914 года, наступило противостояние, которое ранее сложно было представить. В течение столетия две страны были соединены не только культурным, но и кровным родством. С того дня, как в феврале 1840 года молодая королева Англии Виктория вышла замуж за герцога Саксонии Альберта, верхушки британского и немецкого общества оказались тесно связаны дружескими и семейными узами вплоть до 1914 года.

Что же могло способствовать разрыву отношений между Великобританией и Германией? Историки не одно десятилетие искали причины конфликта между Великобританией и Германией. В английской историографии межвоенного периода превалировала точка зрения, что конфликт с Германией был столкновением либерализма и деспотизма, промышленного развития и милитаризма, прогресса и реакции⁵⁷. В исторической науке развивалось и другая точка зрения, сторонники которой считали, что Германия не более виновата в развязывании мировой войны, чем Великобритания. Отрицалось наличие противоречий и соперничества между Англией и Германией⁵⁸. Мы можем выделить комплекс причин, оказавших существенное влияние на англо-германские отношения: экономические, военно-политические, дипломатические, социальные.

Причины быстрого экономического роста Германской империи после франко-прусской войны достаточно хорошо изучены. Мы остановимся на

⁵⁷См.: Ward A.W. Germany, 1815-1890. Cambridge, 1918; Trevelyan G.M. British History in the Nineteenth Century and After (1782-1919). L., 1946.

⁵⁸См.: Schmitt B.E. The Coming of the War 1914.N.Y., 1930.

некоторых, на наш взгляд, наиболее важных деталях. Прежде всего, исключительно удачная социально-экономическая конъюнктура сложившиеся после подписания Франфурктского мирного договора и провозглашения Германской империи. Массовый энтузиазм в обществе; создание мощной топливно-сырьевой базы для металлургии и химической промышленности в Эльзасе и Лотарингии; ввод золотого стандарта (1871 - 1873 гг.) повысил авторитет Германии в мире и фактически бросил вызов оплоту английского экономического господства в мире – использованию фунта стерлинга в мировой торговле. Толчком к поступательному росту германской экономики стал значительный приток капитала в страну в начале 1870-х гг.

Немецкий историк и социолог Г. Хальгартен считал, что сущность англо-германского антагонизма заключалась в том, что в отличие от Англии центральной отраслью Германии оказалась сталелитейная промышленность⁵⁹. Картелирование и концентрация производства отличали ход событий в Германии от развития соответствующего процесса в Англии. Они «сделали Германию более могущественной в промышленном отношении, а вместе с тем и более империалистически-агрессивной, чем островное государство»⁶⁰. «С другой стороны, тенденция к концентрации породила также – как существенно необходимую предпосылку форсированного развития промышленности – необходимость и государственно-политическую основу того стремления к экспансии, той постоянно возрастающей алчности в отношении насильственно-политического контроля над рынками сбыта и сырьем, которая стала одной из наиболее существенных причин англо-германского столкновения»⁶¹.

⁵⁹ Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961С. 271.

⁶⁰ Там же. С. 272.

⁶¹ Цит. по: Хальгартен Г. Указ. соч. С. 272.

В развитии металлургической промышленности в полной мере проявились результаты научно-технического переворота⁶², которыми Германия воспользовалась значительно лучше по сравнению с другими капиталистическими странами, за исключением США. Рост германской металлургической промышленности был настолько высок, что именно в ней Германия впервые обогнала Англию по зарплатам рабочих. Дешевизна и неплохое качество германского железа и стали позволили им довольно быстро завоевать место на мировом рынке.

О резком увеличении германской торговли в конце XIX – начале XX вв. свидетельствует рост судостроительной промышленности. Если в 1871 г. общий тоннаж морского торгового флота составлял 982 тыс., а в 1895 г. 1500 тысяч, то в 1911 г. уже 2904 тысяч тонн.

Таким образом, вполне естественно, что в английском обществе шло активное обсуждение причин и значения германского экономического прогресса. Германия превращалась в развитую империалистическую страну, с мощной экономической и военно-политической системой.

Ведение Великобританией в 1899-1902 гг. откровенно империалистической войны с южноафриканскими республиками вынуждало английскую политическую элиту мириться с германскими империалистическими замашками, искать компромиссы и соответствующим образом влиять на общественное мнение внутри страны. Социально-экономическая составляющая германского империализма, то есть вывоз капитала и товаров в колонии, подавление восстаний, организация германской колонизации новых земель, строительство военно-морского флота и курс на передел колоний, пугал англичан.

⁶² Открытие Г. Бессемера (массовое производство стали в конверторах), а в 1878 г. изобретение С. Томасом и П. Джиллькристом базисного процесса, получили в Германии более широкое распространение, чем в Англии, где этому препятствовала необходимость крупных капиталовложений и психологически трудный отказ от уже сложившегося производственного цикла.

По мнению видного российского историка Б.М. Туполева, англо-германское морское соперничество сыграло главную роль в переходе Великобритании на антигерманские позиции. И единственным выходом для Лондона было заключение союза с Францией и Россией, который основательно ограничил бы свободу действий Германской империи⁶³. К тому же, британские правящие круги пришли к выводу, что политика «блестящей изоляции» утратила перспективы успеха из-за резкого обострения межимпериалистических противоречий, и сделало ставку на создание военных и политических альянсов⁶⁴.

На рубеже XIX-XX вв. Англия уже была вынуждена считаться с нарастающим соперничеством Германии в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, за сферы инвестирования капитала в Китай и страны Океании, в Латинской Америке и Африке, на Балканах и Ближнем Востоке. Анализируя положение страны в мире, правящие круги Германии, прежде всего, принимали в расчет Британскую империю и Россию, обладавших – каждая по-своему – соответствующими атрибутами подлинно мировых держав, а также своего «наследственного» врага Францию⁶⁵.

Увеличивая сухопутные вооруженные силы, Германия приступила к строительству грандиозного военно-морского флота, что «владычица морей» Великобритания не могла оставить без ответа. В гонке морских вооружений были заинтересованы магнаты тяжелой индустрии и связанные с ними финансовые круги Англии и Германии⁶⁶.

Российский историк Д. В. Лихарев считает, что гонка морских вооружений между Англией и Германией начала XX века превратилась в один из главных камней преткновения, который наряду с франко-

⁶³ Туполев Б.М. Образование военно-политических блоков. Предвоенные международные кризисы // Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т всеобщей истории. Кн. 1. Первая Мировая война. М., 2002. С. 46.

⁶⁴ Гейдорн Г. Монополии – Пресса – Война: Исследование внешней политики Германии с 1902 по 1914 год. Роль прессы в подготовке первой мировой войны. М., 1964. С. 198-200.

⁶⁵ Туполев Б.М. Указ. соч. С. 39-41.

⁶⁶ Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие Великой войны // Первая мировая война: Пролог XX века. / Отв. ред. В.Л. Мальков. С. 537-554.

германскими и русско-германскими противоречиями привел в итоге к глобальному конфликту⁶⁷.

Во время правления кайзера Вильгельма II германское правительство взяло курс на борьбу с великой колониальной империей Великобританией, а также расширение своих колониальных владений в мире. Среди инициаторов противоборства с Англией выделялся адмирал Альфред фон Тирпиц, к концу 80-х годов XIX века уже хорошо известный не только в правительственных кругах и на флоте, но и среди крупных промышленников – сторонников колониальной экспансии. Идеи А. Тирпица, бессменно занимавшего пост морского министра с 1897 по 1916 гг., оказали глубокое воздействие на весь курс внешней политики кайзеровского рейха начала XX века⁶⁸.

Англия с каждым годом все более проигрывала континентальным державам и США в росте благосостояния, промышленности и торговли. С конца XIX – начала XX вв. в Великобритании начались структурные реформы. На этом фоне поиски причин отсталости мирового гегемона и подозрения, что ей могут воспользоваться молодые и агрессивные конкуренты, заставляли журналистов, писателей, политиков, бизнесменов и все английское общество смотреть за пределы Великобритании и искать виновника всех бед.

Таким образом, социально-экономический и военно-политический факторы при формировании негативного отношения к Германии играли роль раздражающего фона, заставляющего англичан задуматься о будущем. В этих условиях внешнеполитические противоречия стали хорошей основой для разного рода сенсаций и провокационных работ в английской литературе.

С последней трети XIX века и вплоть до начала войны в Великобритании наблюдается расцвет бульварной беллетристики, причем темы произведений были весьма специфическими. Мы можем выделить

⁶⁷ Лихарев Д.В. Указ. соч. С. 537.

⁶⁸ Там же. С. 539.

четыре направления в английской антигерманской литературе. Первое из них характеризуется как «шпионско-патриотическое», к работам этого направления мы можем отнести романы У. Ле Кё, У. Вуда, А. Кёртиса. Они являются классическими образцами жанра и, именно эти произведения ввели понятие «шпионская лихорадка» в массовый обиход. Второе направление было сосредоточено преимущественно на последствиях возможной победы Германии и оккупации Великобритании. Это книги Г. Х. Манро, Э. Олдмидоу и другие. Представители третьего направления искали альтернативного врага для Британии, в меньшей степени указывая на Германию, например, Л. Трейси, М. Пембертон и др. Создатели четвертого направления пытались детально предсказать и показать, какой будет предстоящая война, каких бедствий стоит ожидать населению всей Европы. Это предсказания Г. Уэллса, И.С. Блоха и другие. Остановимся подробнее на каждом из этих направлений.

Военная беллетристика приобрела огромную популярность, начиная с публикации в журнале «Blackwood's Edinburgh Magazine»⁶⁹ в мае 1871 г. рассказа подполковника сэра Джорджа Чесни «Сражение при Доркинге: воспоминание добровольца», где в художественно-фантастической форме описывалось применение технических новинок в войне Англии против иностранных захватчиков – немцев. Рассказ Д. Чесни был переведен на несколько языков и разошёлся отдельными массовыми изданиями по всей Европе, Северной Америке и даже Океании. Но самое главное – он стал родоначальником нового популярного жанра в английской литературе, так называемого «романа вторжения» (invasion novel).

Рассказ Д. Чесни по сути является пропагандистским памфлетом, в котором описывается успешное немецкое вторжение в Великобританию. Его целью было показать, что британское правительство перестало заботиться о военно-морском флоте. Роман, изданный во время решающего периода франко-прусской войны, в тот момент, когда немцы стояли под стенами

⁶⁹ Chesney G.T. The Battle of Dorking. L., 1914.

Парижа, вызвал у британского населения страх и опасения, связанные с нерушимостью собственных границ. Премьер-министр У. Гладстон был вынужден выступить в парламенте с речью об опасности «литературы, вызывающей панику, или, другими словами, алармистской литературы»⁷⁰. Речь английского премьер-министра, в сущности, можно считать фактическим признанием политической силы художественного произведения о потенциальной войне»⁷¹.

Влияние произведения Д. Чесни на литературную ситуацию в стране было не меньшим, чем воздействие на политическую. Во-первых, «Сражение при Доркинге» спровоцировало появление множества изданий, явившихся непосредственным откликом на события, описанные в рассказе Д. Чесни. Одни из них были полемическими и касались политических причин и последствий воображаемого поражения Англии. Другие же представляли собой прямые литературные продолжения произведения «Битвы при Доркинге» (например, «Осада Лондона: воспоминания еще одного добровольца», «Что случилось после Доркинга, или Победа при Танбридж-Уэллс»).

Во-вторых, тема военного вторжения в Англию сразу же была с энтузиазмом подхвачена английскими литераторами, которые принялись изобретать собственные сценарии падения Британской империи (в 1871 г. «Вторая армада», в 1876 году – роман «Вторжение 1883 года», в 1877 г. «Пятьдесят лет спустя»). «В течение последующих четырех десятилетий английская бульварная пресса тиражировала бесчисленные пересказы новеллы Д. Чесни, в которых на неподготовленную в военном отношении Англию коварно нападает иностранная держава (как правило, Франция или Германия) и страна вынуждена отражать массивные сухопутные и

⁷⁰ Haste C. Op. cit. P.7.

⁷¹Gannon Ch.E. Rumors of War and Infernal Machines: Technomilitary agenda-setting in American and British speculative fiction. Liverpool, 2003.P. 9.

морские вторжения, что в итоге заканчивается ее унижительным поражением и массовыми казнями гражданского населения»⁷².

Начиная с 90-х годов и на рубеже веков, появилось огромное количество «пророческих» романов, где главным врагом выступала исключительно Германия.

Одним из самых первых «пророков», предсказывающих возможную войну, был Хэдон Хилл. Его роман «Шпионы из Уайта»⁷³ (1899 г.) основан на зловещих махинациях немецких шпионов, направленных против Великобритании. Работа Х. Хилла пришлась на время развертывания Германией программы по строительству военно-морского флота. Роман стал первым из большого числа «романов вторжений» - вымышленных произведениях ожиданиях будущей англо-немецкой войны.

В романе А. Кёртиса «Новый Трафальгар» (1902 г.) в отсутствие «флота Ла-Манша» Германия нанесла молниеносный военно-морской удар по Великобритании. К счастью, у Королевского флота был в запасе «убойный» линкор, который и выиграл битву⁷⁴. А. Кёртис подчеркнул важность и силу военно-морского флота Британии.

В известном рассказе Эрскина Чайлдерса «Загадка песков» (1903 г.) герои Каррутэрс и Дэвис случайно находят доказательства существования немецкого плана, согласно которому большое число мореходных лихтеров, битком набитые солдатами, должны пересечь Северное море в сопровождении Имперского военно-морского флота и одновременно атаковать английские берега⁷⁵. После подобного вторжения школьник Джек Монтморенки, герой романа Лионеля Джеймса «Дежурный мальчик»⁷⁶ (1903

⁷²Цит. по: Cornell Ju. All's Wells that Ends Wells: Apocalypse and Empire in The War of the Worlds // A Companion to Literature and Film (ed. by Robert Stam and Alessandra Raengo). Oxford, 2004. P. 428-429.

⁷³См., подробнее: Clarke I. The Tale of the Next Great War, 1871-1914: Fictions of Future Warfare and of Battles Still-to-Come. Liverpool, 1995.

⁷⁴Clarke I. Op. cit. P. 129-39.

⁷⁵Childers E. Riddle of the Sands, P. 248.[Электронныйресурс]. URL:: URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2360> (дата обращения: 19.10.2015).

⁷⁶James L. The Boy Galloper. L., 1903.

г.), вынужден покинуть старшую школу и надеть форму Кадетского корпуса, чтобы бросить вызов немцам. Эти и подобного рода произведения красочно описывали происки немецких шпионов и воображаемые операции немецкой армии и флота на территории Британской империи.

Возможно, самым известным и популярным из всех вымышленных немецких вторжений того времени являлся бестселлер Уильяма Таффнелла Ле Кё «Вторжение 1910», впервые опубликованный в «The Daily Mail» в 1906 году и сначала издававшийся частями. Сюжет книги сводится к успешному вторжению сильной сорокатысячной армии Германии в Англию, сопровождавшемуся такими ужасами, как сражение при Ройстоне и бомбардировка Лондона⁷⁷. Роман Ле Кё оказался настолько популярным, что впоследствии был издан тиражом около 1 млн. экземпляров⁷⁸. Изданная в 1907 году книга Патрика Вокса и Лайонела Йексли «Когда орел летит в сторону моря»⁷⁹, увеличила вторгшуюся армию немцев до шестидесяти тысяч, но была по существу той же самой идеей, что и у У. Ле Кё. Оба романа, однако, завершаются поражением захватчиков.

С 1907 г. в «пророческих» историях появляется интересная сюжетная линия. Если раньше англичане сами могли справляться с атаками врагов, то теперь на помощь Британии приходят союзники (в 1907 году окончательно оформился блок Антанты). В романе Р. Коула «Смертельная ловушка»⁸⁰ (1907 г.) ими стали японцы, которые приходят на помощь британцам после того, как кайзеровский «отряд вторжения» высадился на остров. Книга А. Доусона «Послание», изданная в 1907 году, была одним из первых произведений, в котором англичане потерпели поражение, что привело к оккупации, репарациям и потере нескольких колоний. В книге А. Доусона враг находился как на территории Великобритании, так и вне её. Оказывается, что еще до нападения тысячи немецких иммигрантов

⁷⁷Le Queux W. The Invasion of 1910.L., 1906.

⁷⁸Clarke I. Op. cit. P. 142.

⁷⁹Vaux P., Yexley L. When the eagle flies seaward. L., 1907.P. 89-105.

⁸⁰Cole R. W. The Death Trap L., 1907.

действовали как сборщики информации, таким образом, «немецкая армия знала все вплоть до расположения стогов сена, которые лежали в качестве «корма» между Лондоном и побережьем»⁸¹. Шпиономания стала приобретать огромную популярность.

В 1905 г. тема немецких шпионов в Британском королевстве была затронута в романе «Производитель истории» Эдварда Филлипса Оппенгейма. Капитан Х, глава немецкой разведки в Лондоне, объясняет: «Есть в этой стране 290000 молодых соотечественников, твоих и моих, которые отслужили свой срок, и умеют стрелять ... Клерки, официанты и парикмахеры ... у каждого есть свое задание. Форты, которые охраняют этот великий город (Лондон) могут быть неприступны извне, а изнутри - это совсем другое дело»⁸². Такого же мнения придерживался и Уальтер Вуд. В книге «Враг среди нас» (1906 г.) он утверждал: «Существует «Немецкий Комитет Секретных Приготовлений», тайно закладывающий основу для государственного переворота в Лондоне»⁸³. Поскольку в английской литературе и прессе существовали многочисленные вариации на тему германских шпионов, то слова о «шпионской лихорадке начала XX века» кажутся вполне оправданными. В 1909 году был издан, возможно, самый известный роман У. Ле Кё «Шпионы Кайзера», в котором автор высказал мнение о возможном существовании секретной сети немецких шпионов в Великобритании⁸⁴. В том же 1909 году выходит роман капитана А. Кёртиса «Пока Англия спала», в котором Лондон был неожиданно оккупирован немецкой армией, сумевшей захватить королевство в течение нескольких недель⁸⁵.

⁸¹ Dawson, A. J. (Alec John). The Message. L., 1907. [Электронный ресурс]. URL: URL: <https://archive.org/details/messagedawson00dawsiala> (дата обращения: 15.09.2015).

⁸² Andrew C. Secret Service: The Making of the British Intelligence Community. L., 1985.P. 77.

⁸³ Ibid. P. 122.

⁸⁴ Le Queux Spies of the Kaiser. N. Y., 2013.

⁸⁵ Clarke I. Great War with Germany, 1890-1914: Fictions and Fantasies of the War-to-Come. Liverpool, 1997.P.356-63.

Саки (Гектор Хью Манро), один из немногих популярных писателей периода, пробовал свои силы в этом жанре. В романе «Когда пришел Вильгельм: История Лондона при Гогенцоллернах» (1913 г.) его герой, молодой аристократ-тори Мюррей Йовил возвращается из «темной» Азии и видит побежденную Великобританию, «включенную в империю Гогенцоллеров... в качестве имперской территории, своего рода Эльзас-Лотарингии, но омываемой Северным морем, вместо Рейна... с кафе в континентальном стиле на «Риджент-стрит» и штрафами в том же месте за прогулки по траве в Гайд-парке»⁸⁶. Хотя Йовил стремится противостоять тевтонской оккупации, он оказывается покинутым, так как его современники-тори уже бежали вместе с Георгом V в Дели, оставив позади жалкую толпу сотрудников, включая и аморальную жену Йовила, и ее богемных друзей, и различных мелких бюрократов и «вездесущих» евреев⁸⁷. Мысль о том, что евреи были про-немецки настроены, была выгодна для англичан в предвоенные годы.

У тех, кто попытался визуализировать будущую войну, было два желания: продать экземпляры книг или газет читающей публике и продвинуть в массы идеи об особом политическом представлении. Параноидальные фантазии У. Ле Кё были выгодны для газетных владельцев, таких как лорд Нортклифф. Например, он специально изменил маршрут вымышленного немецкого вторжения, описанного у У. Ле Кё так, чтобы вторжение прошло через города с многочисленными потенциальными читателями «TheDailyMail», что могло способствовать увеличению тиража его газеты. «Что продает газету?», - когда-то спросили одного из редакторов лорда Нортклиффа. Он ответил: «Первый ответ – “война”. Война не только предоставляет новости, но и увеличивает спрос на них. Газета должна быть в

⁸⁶ Saki (Hector Hugh Munro). When William Came, Amazon Digital Services, Inc., 2012. P. 691-700.

⁸⁷ Ibid. P. 706-11.

состоянии просто поднять плакат «Большое Сражение» и ее продажи сразу увеличатся»⁸⁸.

После того, как англо-бурская война закончилась, стала ощутима нехватка фактических новостей, которые могли бы вернуть интерес британских читателей. У. Ле Кё и его коллеги предоставили прессе «вымышленные» замены. Поэтому «романы вторжения» и патриотические фантазии о вымышленных войнах выполняли двойную задачу. С одной стороны, они являлись своего рода искусственными литературными заменителями военных сводок и, таким образом, обеспечивали постоянный интерес и увеличение количества потенциальных читателей. С другой стороны, доступная военная беллетристика, публикуемая на страницах массовых изданий, наряду с правительственными и чисто пропагандистскими материалами, являлась важным инструментом для внедрения соответствующих политических идей в общественное мнение, доверие которого к прессе в Англии было традиционно высоким.

Выбор немцев в качестве одного из основных врагов не случаен. Германия в конце XIX – начале XX вв. представляла собой развивающуюся империю, способную составить конкуренцию любой европейской стране. Растущее экономическое влияние, активное усиление военно-морской мощи, привлекала к ней взгляды всех мировых держав. Неудивительно, что именно Германия стала главной целью английской пропаганды.

На основании такой литературы можно поверить, что Первая мировая война произошла, по крайней мере, потому, что одни предсказывали возможный конфликт, а другие ожидали его. С началом войны подобные книги, по-прежнему издавались даже после того, как «пророчество» было исполнено. У. Ле Кё опубликовал роман «Немецкий шпион: современная история» в конце 1914 г., а ранее запрещенный фильм Гаумонта «Вторжение 1910» был выпущен под названием «Если в Англию вторглись»⁸⁹.

⁸⁸Laswell H. Propaganda Technique in World War. L., 1927, P. 192.

⁸⁹Ferguson N. Op. cit. P. 33.

Не все «пророки» войны ожидали, что она будет именно между Англией и Германией. До 1900 года фактически мало кто в этом жанре видел Германию в качестве главного врага Великобритании. С поразительной дальновидностью авторы рассказа «Великой войны 189-», опубликованного в 1891 году в иллюстрированном еженедельнике «Черное и Белое», начали воображаемую войну на Балканах с королевского убийства (покушение на жизнь принца Фердинанда в Болгарии, по-видимому, русскими агентами). Сербия пользуется случаем, чтобы объявить войну Болгарии; Австро-Венгрия занимает Белград, побуждая Россию направить войска в Болгарию. Германия соблюдает свои договорные обязательства по мобилизации против России в поддержку Австро-Венгрии, в то время как Франция исполняет свои, объявив войну Германии в поддержку России. Однако в рассказе есть интересный поворот. Первоначально оставшись нейтральной - несмотря на немецкое нарушение бельгийского нейтралитета - Великобритания высаживает войска в Трапезунде в поддержку Турции, побуждая Францию и Россию объявить ей войну. Затем следует основная битва между английскими и французскими флотами у Сардинии и два коротких решающих сражения под Парижем между французскими и немецкими войсками. В итоге битва была выиграна благодаря героическому французскому наступлению⁹⁰.

В романе Луи Трэйси «Последняя война»⁹¹ (1893 г.) Германия и Франция тайно замышляют вторгнуться в Великобританию, но немцы переходят на британскую сторону, и Париж терпит поражение от лорда Робертса. Таким образом, налицо успех объединенных войск англосаксов. У. Ле Кё начал свою карьеру в качестве франкофоба и русофоба, но не германофоба. Его работа «Отравленная пуля» (того же 1893 г.) говорит о русском и французском вторжении в Великобританию. В более позднем романе У. Ле Кё «Опасность Англии: история секретной службы» в роли

⁹⁰Подробнее см.: The Great War of 189-. L., 2002.

⁹¹ Tracy L. The Final War. N. Y., 1896.

злодея выступает начальник французской Секретной службы Гастона Ла Туша⁹².

Англо-бурская война способствовала появлению большого числа подобных антифранцузских историй: «Кампания Дуэ» (1899 г.), «Опасность Лондона» (1900 г.), «Большая французская война 1901 г.», «Новое сражение Доркинга», и «Pro Patria» Макса Пембертона (все 1901 г.). В некоторых из них описывалось французское вторжение, начатое через тоннель под Ла-Маншем⁹³.

Следует подчеркнуть, что многие современники считали шпионские рассказы просто смехотворными. В 1910 г. Чарльз Лоу, корреспондент газеты «The Times» в Берлине, выступил против книги У. Ле Кё «Шпионы кайзера» не потому, что он не верил в то, что германский генеральный штаб послал офицеров для сбора информации об Англии и других потенциальных противниках, а потому, что доказательства, предоставленные такими писателями, как У. Ле Кё, были очень незначительными⁹⁴.

Возможно, лучшей сатирической работой является книга П. Г. Вудхауса «Налет! или, как Кларенс Спас Англию: рассказ о большом вторжении» (1909 г.), в котором страна одновременно наводнена немцами, русскими, швейцарцами, китайцами. Здесь идея немецкого вторжения стала столь банальной, что на плакате продавца газет можно было прочесть следующее:

«ПРОБЛЕМА

СУРРЕЯ.

НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ

ВЫСАЖИВАЕТСЯ В АНГЛИИ»⁹⁵.

⁹² Andrew C. Op. cit. P. 68.

⁹³ Clarke I. Voices Propheying War: Future Wars 1763-3749. Oxford University Press, 1992. P. 136-8.

⁹⁴ Andrew C. Op. cit. P. 69.

⁹⁵ Clarke I. Great War... P. 313-23.

Еще одним доведенным до абсурда примером сарказма в отношении шпионской тематики были одиннадцать карикатур Хита Робинсона, вышедшие на экран под общим названием «Эскиз» (1910 г.)⁹⁶. На них были изображены немцы, замаскированные под птиц и свисающие с деревьев в Эппинг-Форесте; немцы в купальных костюмах, совершающие набег на пляж Ярмута; даже немцы, переодетые в статуи в греко-римских экспозициях Британского Музея.

Вышеперечисленные работы были ярким примером сатирической беллетристики конца XIX- начала XX вв. В этих романах Первую мировую войну ожидали, но все-таки отказывались верить в её возможность, поэтому и искали различные уловки для осмеяния потенциального конфликта. Активная роль в подобных сатирических романах отводилась шпионам. Именно они могли добыть нужную информацию для своего правительства и стать главными героями своей страны. Однако существовал целый ряд авторов, которые не отрицали возможной трагедии с разрушительными последствиями для европейского континента. В их книгах мы можем увидеть, какой катастрофичной она могла бы быть.

Известный английский писатель Герберт Уэллс в романе «Война в воздухе»⁹⁷ (1908 г.), изображает апокалипсис, в результате которого европейская цивилизация будет уничтожена: «Они говорили о бомбардировках, о беспощадных убийствах, о жестокостях и об ответных жестокостях, о том, как обезумевшие от расовой ненависти люди расправлялись с безобидными азиатами, о гигантских пожарах и разрушенных городах, железнодорожных узлах и мостах, о населении, бегущем, куда глаза глядят, и скрывающемся в лесах»⁹⁸.

⁹⁶ Heath Robinson The Sketch [Электронный ресурс]. L., 1910.. URL:: URL: <http://www.wired.co.uk/news/archive/2013-07/29/heath-robinson-deserves-a-museum> (дата обращения 15.07.2015).

⁹⁷ Уэллс Г. Война в воздухе. М., 1964.

⁹⁸ Там же. С. 131.

Такой очевидный факт, как воссоздание картины возможной будущей войны многими авторами, позволяет предположить, что война могла произойти где-то во втором десятилетии двадцатого века. Почти никто из них точно не смог предугадать, на что будет похожа «Великая война» 1914-1918 гг.

Правда эти работы не вызвали такого общественного резонанса и интереса в Англии или Германии остались незамеченными, в отличие от книги варшавского финансиста Ивана Станиславовича Блоха. В работе «Война теперь невозможна?» (1899 г.) И.С. Блоха был дан самый подробный и наиболее точный прогноз будущей войны. Он утверждал, что главная европейская война будет беспрецедентна в своем масштабе и разрушительном действии по трем причинам ⁹⁹. Во-первых, военная техника изменила природу войны в том отношении, что она исключала быструю победу нападавшего. «День штыка прошел; кавалерийские атаки также устарели. Благодаря увеличенной скорости и точности ружейного огня, введению бездымного пороха, увеличению убойной силы пуль и повышенной дальнобойности и мощности пушки, традиционный характер сражения изменился. Вместо рукопашного боя, солдаты предпочитали «просто упасть и умереть, ничего не видя и не слыша». Поэтому следующая «война... будет большой войной окопов»¹⁰⁰. Согласно дотошным вычислениям И.С. Блоха, «Сто солдат в траншее скорее будут в состоянии уничтожить в четыре раза превосходящую их силу, чем попытаются пересечь зону огня в 300 ярдов шириной. Во-вторых, увеличение размера европейских армий означало, что любая война вовлечет в борьбу десять миллионов солдат, разбросанных по огромному фронту боевых действий. Таким образом, показатели смертности будут очень высокими, а следующая война

⁹⁹ Bloch I.S. Is War Now Impossible? Being an Abridgment of the War of the Future in its Technical, Economic, And Political Relations. L., 1899. P. 36. Русское издание: Блох И.С. Общие выводы из сочинения «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях». С.-Петербург. 1898. И Блох И.С. Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях. I-V том. С.-Петербург. 1898.

¹⁰⁰ Ibid. P. 36.

будет долгой войной»,¹⁰¹ утверждал И.С. Блох. «В-третьих, в результате, экономический фактор станет доминирующим и решающим элементом в вопросе. Война будет означать дислокацию всей промышленности и разрыв со всеми поставщиками... будущее войны не сражения, а голод, не убийство людей, а банкротство стран и распад целой социальной организации».¹⁰² Как можно видеть, разрушение торговли затронет поставку продовольствия в те страны, которые не смогут себя обеспечивать; возникнут колоссальные финансовые трудности, нехватка рабочих рук и, в конце концов, социальная нестабильность.

Работа И.С. Блоха разительно отличалась от того, о чем писали представители «алармистского» направления. Он был прав в том, что европейская война будет ужасной, но он немного ошибся, считая, что ключевыми, решающими факторами в её начале станут лишь экономика и социальная нестабильность европейских стран. Вывод, который он сделал, был, в конечном счете, слишком оптимистичным: «Война, во время которой великие народы вооружаются до зубов, толкает их со всеми ресурсами на борьбу за жизнь или смерть... война, которая каждый день становится все более невозможной... Война между Тройственным союзом и франко-российским союзом... стала абсолютно невозможной... Размеры современных вооружений и организация общества сделали ее начало экономически невозможным, и если бы была предпринята попытка продемонстрировать ошибочность моих утверждений, можно было бы протестировать их в большом масштабе, то мы неизбежно получили бы катастрофический результат, который разрушил бы все существующие политические организации. Таким образом, большая война не может быть начата, и нет возможности начать её, это привело бы к самоубийству»¹⁰³.

¹⁰¹ Ibid. P. 37.

¹⁰² Ibid. P. 60.

¹⁰³ Ibid. P. 10-11.

В тоже время, И.С. Блох не был идеалистом: «Я не отрицаю, что европейские страны, возможно, погрузят себя и своих соседей в ужасную серию катастроф, которые, вероятно, приведут к уничтожению всей цивилизации...»¹⁰⁴.

Работы писателей и публицистов конца XIX – начала XX вв. вызвали широкий общественный резонанс, в том числе и в правительстве Великобритании. Они ускорили реализацию решений власти о совершенствовании разведывательных служб. Такие писатели, как У. Ле Кё, сыграли чрезвычайно важную роль в создании современной британской разведывательной службы, а именно, «Бюро Секретной службы» МО (t) (позже МО 5 (g)), «Специальной Части Управления Военного министерства Военных операций и Разведки» (предшественник МИ5)¹⁰⁵, во главе с полковником Джеймсом Эдмондсом (который позже стал автором британской официальной истории Западного Фронта) и капитаном Вреном Келлем (капитан «К»). Секретные службы Великобритании обратили внимание на множество работ писателей-фантастов и сами перешли к активным действиям в поиске и поимке шпионов. Таким образом, ранее казавшиеся нереальными романы публицистов дали толчок к развитию не только разведывательных учреждений, но и привлекли внимание правительства Великобритании к проблеме войны, хотя раньше беллетристика воспринималась правительством с огромной долей иронии.

Нельзя сказать, что тема шпионажа в литературе не была отражением реальности. У немецкого Адмиралтейства были агенты, работа которых заключалась в передаче сведений о Королевском флоте в Берлин. В период между августом 1911 года и началом войны, МО5 (подразделение Генерального штаба армии в Военном министерстве в Лондоне, которое с началом войны стало отвечать за роль армии в цензуре и пропаганде)

¹⁰⁴ Ibid. P. 31.

¹⁰⁵ Подробнее см.: French D. Spy Fever in Britain 1900-1915 // Central European History. Vol. 21., L., June 1978 P. 355-65.

арестовало приблизительно десять человек, подозреваемых в шпионаже, шесть из которых получили тюремный срок¹⁰⁶. Агенты МО5 также определили круг из 22 шпионов, работающих на Густава Штайнхойра, руководителя немецких военно-морских разведывательных операций в Великобритании. Они были арестованы 4 августа 1914, хотя только один из них был фактически приговорен к наказанию¹⁰⁷. По данным Николаса Хилля, в период между октябрем 1914 г. по сентябрь 1917 г. в Великобритании был арестован 31 предполагаемый немецкий шпион, из которых 19 были приговорены к смерти, и 10 заключены в тюрьму; и 354 иностранца «были рекомендованы к высылке»¹⁰⁸. Немецкая разведка создала сеть военных агентов, собирающих подобные доказательства, на границе западных и восточных областей, где будут развернуты немецкие войска в случае войны¹⁰⁹.

Разведывательная деятельность Великобритании тоже была направлена против Берлина. По сообщениям Н. Хилля в 1907 году Военное министерство проводило исследование областей в Бельгии под Шарлеруа, где британским Экспедиционным войскам, возможно, придется воевать в случае войны с Германией¹¹⁰. В то же время, Дж. Эдмондс пытался организовать шпионскую сеть для МО5 в самой Германии¹¹¹. К сожалению, документы Иностранной Секции остаются закрытыми, таким образом, трудно говорить, как хорошо была информирована Великобритания о немецком военном планировании. Фактически, большая часть разведывательной информации, собранной британскими агентами, касалась субмарин и дирижаблей (цеппелинов). Такой вывод можно сделать из

¹⁰⁶ Andrew C. Op. cit. P.105-16.

¹⁰⁷ Ibid. P. 115.

¹⁰⁸ Hiley N. Hiley N. Introduction to Le Queux W. The Spies of the Kaiser: Plotting the Downfall of England. N. Y., 1996.P. 28.

¹⁰⁹ Trumpener U. War Premeditated? German Intelligence Operations in July 1914// Central European History. Vol.9. L., 1976.P. 58-85.

¹¹⁰ Hiley N. Op. cit.P.29-31.

¹¹¹ Andrew C. Op. cit. P. 121.

анализа трудностей, с которыми столкнулись британские войска, пытаюсь обнаружить врага в 1914 г.

Эдуард VII выразил озабоченность относительно немецких шпионов в 1908 г., своему кузену, Вильгельму II. Эдуард VII считал, что кайзер Вильгельм II мог «направить корпус или два десанта в Англию, провозгласив, что он пришел, не как враг Короля, а как внук Королевы Виктории, чтобы освободить его от «социалистической бригады», которая разрушает страну».¹¹² Высшие должностные лица в британском Министерстве иностранных дел, разделили тот же самый страх: постоянный заместитель государственного секретаря сэр Чарльз Хардиндж, и сам министр иностранных дел, сэр Э. Грэй, признавали, что «немцы изучили и изучают вопрос вторжения»¹¹³.

Определенные сомнения, о возможном шпионаже со стороны Германии существовали у премьер-министра Г. Асквита. В 1909 г. он потребовал изучить работы У. Ле Кё. Для чего была создана специальная подкомиссия Комитета Имперской Защиты, которой было поручено исследовать его работы и проверить правоту его утверждений об иностранном шпионаже. Работа подкомиссии проводилась в тайне¹¹⁴. В действительности на территории страны не было никаких немецких вооруженных сил. В любом случае немецкие шпионы могли за небольшую плату получить нужную им информацию, приобретая карты в Государственном картографическом управлении и Адмиралтействе. Непосредственно в начале войны на основе разведывательных данных было допрошено приблизительно 8000 подозрительных иностранцев, но скоро

¹¹² Ibid. P. 88.

¹¹³ Morris A. J. A. The Advocacy of War and Rearmament 1896-1914 // A Quarterly Journal Concerned with British Studies Vol. 17, No. 3 Autumn, 1985. P. 158.

¹¹⁴ Organization of Secret Service: note prepared for DMO, 4 Oct. 1908. PRO KV 1/1 (Records of the Security Service). War Office note for Chief of the General Staff, 31 Dec. 1909. [Электронный ресурс]. URL:: URL: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения 14.05.2015).

стало ясно, что никакой немецкой военной организации не существует¹¹⁵. Однако в декабре 1914 года секретарь Комитета Имперской Защиты Морис Хэнки, предупреждал, что «25 тысяч здоровых немцев и австрийцев все еще находятся в Лондоне и способны к молниеносному выступлению»¹¹⁶.

Таким образом, беллетристике удалось сформировать в умах британцев образы возможной войны, которая по количеству жертв и своему размаху будет превосходить все ранее известные столкновения. Более того, писатели- «паникеры» смогли показать явного и ранее неизвестного для Британии врага – Германию. Художественная литература открыла интересную тему – игру в войну. Действительно, можно утверждать, что британское правительство, общество и элита поверили писателям-публицистам насчет скорого приближения возможной войны. Беллетристам удалось создать картину возможных военных событий и их исхода, как для Великобритании, так и для Европы. Однако часть населения Великобритании вплоть до начала войны все-таки сомневалась в том, что столкновение между Германией и Великобританией возможно.

В общественном мнении и сознании английского населения беллетристикой усиленно создавался образ возможной угрозы со стороны Германии. С начала XX века соответствующую алармистскую атмосферу подхватила английская пресса. Особую роль в формировании образа «немца - гунна», врага и покорителя Европы сыграли средства массовой информации. Одновременно с бульварной беллетристикой активное участие в психологической обработке населения и подготовке его к возможному будущему конфликту приняли СМИ, и в первую очередь массовая печать – газеты.

¹¹⁵Цит. по: Hiley N. Introduction... P. 37.

¹¹⁶ Ibidem.

§2. Военно-морское соперничество Великобритании и Германии и формирование общественного мнения в Великобритании.

В начале XX века внешнеполитические приоритеты Великобритании повернулись в сторону Германии как одного из главных соперников на мировой арене. Не только промышленный рост пугал англичан. Более важным фактором была растущая немецкая военно-морская мощь. Этим фактом умело воспользовались представители средств массовой информации, которые начали внушать населению опасность, исходящую со стороны Германии.

Когда война стояла на пороге Европы в июле 1914 г., общественное мнение в Великобритании по поводу этой угрозы разделилось. Газета «The Times» призывала Британию вмешаться в войну, аргументируя это так: «Недостаточно подвести цивилизацию под наши стандарты жизни; мы должны бороться за них, или наши стандарты и наша цивилизация, в конечном счете, исчезнут. У мира нет большего врага, чем военная доктрина, на которой построено Австро-венгерское государство при поддержке Германии»¹¹⁷. В ответ на статью «The Times» либеральная партия сочла необходимым заявить, что «еще не было кризиса в истории, в котором политическое мнение британцев было бы так же определенно настроено против войны как в этот момент»¹¹⁸. «The Daily News», являющаяся либеральной газетой, выразила мнение в пользу нейтралитета в тот же день в статье «Почему мы не должны бороться», в которой редактор газеты «TheObserver» А. Г. Гардинер сказал: «В течение многих лет преднамеренной пропаганды лорда Нортклиффа, г-н. Стрейчи, г-н. Мэйксса и других милитаристов эта страна проповедовала антигерманские настроения, не обращая внимания на факты. Где в большом мире наши интересы сталкиваются с Германией? Нигде. С Россией у нас есть потенциальные

¹¹⁷ The Times, 1 August 1914.

¹¹⁸ Haste C. Op. cit. P. 5.

конфликты во всей Юго-Восточной Европе и южной Азии»¹¹⁹. Тем не менее, в течение четырех дней после подобных заявлений либеральное правительство объявила войну Германии, которую единодушно поддержала вся страна.

Антигерманская пропаганда должна была воздействовать на общественное мнение и вызвать соответствующую реакцию общества в течение четырех с половиной лет войны. Но антигерманская пропаганда внутри страны формировалась гораздо раньше влиятельными группами, которые все время поощряли антигерманские настроения. Эти группы, политические деятели и представители прессы помогали вести общественную агитацию в нужном русле, интерпретируя англо-германское противостояние. Их действия сформировали убежденность, что война будет неизбежным решением вопроса возрастающей международной конкуренции и будет способствовать созданию имиджа Германии как главной угрозы военно-морскому, экономическому и дипломатическому положению Британии в мире. Они также определили тематику внутренней пропаганды.

Особую роль в начале XX века стали играть средства массовой информации. Это был «золотой век» газеты, рассчитанной на растущую прослойку образованного, политически активного населения. Наиболее ярким представителем владельцев средств массовой информации был медиамагнат и восходящая звезда Флит-Стрит Альфред Хармсуорт¹²⁰, получивший титул барона Нортклиффа и известный как непреклонный германофоб. В отличие от других изданий, в целом придерживающихся линии той или иной партии, газеты его империи, прежде всего, «The Daily Mail»¹²¹ и «The Times», следовали

¹¹⁹ Daily News, 1 August 1914.

¹²⁰ Альфред Хармсуорт (лорд Нортклифф) (15 июля 1865—14 августа 1922)—английский бизнесмен и общественный деятель. Создатель первой британской массовой деловой газеты «The Daily Mail» и владелец «The Times».

¹²¹ Основанная в 1896 г., имела успех благодаря низкой цене и содержанию, понятному и интересному простому обывателю.

политическому курсу самого лорда Нортклиффа, стремящегося быть самостоятельным субъектом в британской политике¹²².

Его «The Daily Mail» создавала отрицательный имидж Германии как неизбежного врага Британии. В 1896 г. «The Daily Mail» предупреждала: «Основа современной Германии – милитаризм». Уже это создавало стереотип зловещего, враждебного варвара немца. В 1897 г. Джордж Стивенс, один из журналистов газеты лорда Нортклиффа, был уполномочен написать шестнадцать рассказов очевидцев с провокационным названием «Под Железной Пятой». Уже в первом рассказе он предупредил: «Германия будет держать свои руки свободными, имея дело с нами. Давайте не совершать ошибку. В следующие десять лет устремите свой взор на Германию»¹²³.

С 1900 года антигерманская пропаганда все больше и больше сосредотачивала свое внимание на угрозе войны с Германией. Лорд Нортклифф был тем человеком, который формировал чувство опасности, постоянно говоря о приближающейся войне. У него было достаточно политических и финансовых ресурсов, чтобы создать влиятельную пропагандистскую машину Великобритании, что и произошло несколько лет спустя. Он владел самой большой газетной империей на Флит-Стрит, основанной на успехе популярной массовой журналистики, воплощенной в газетах «The Daily Mail» и «The Times». «The Daily Mail», основанная в 1896 г., приобрела самый большой тираж быстрее, чем любая газета до этого¹²⁴.

В 1900 г. лорд Нортклифф писал Р.Д. Блуменфилду, редактору консервативной газеты «The Daily Express»: «Моя собственная точка зрения

¹²² Taylor A.J.P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 55.

¹²³ The Daily Mail, 24 September 1897.

¹²⁴ Её стиль был понятен обыкновенному человеку, политические сложности отредактированы «в версию, пригодную для чтения», что создавало идеальную среду для пропаганды.

такова, что немцы собрались определенно и безвозвратно вести войну с остальной частью Европы, и мы должны будем принять в ней участие»¹²⁵.

Кампания по укреплению британских интересов сконцентрировалась на критике организации армии и военно-морского флота. Состояние военно-морского флота, от которого в Великобритании традиционно зависела защита ее интересов, порождало самые большие споры. Тем не менее, в начале века внимание пропаганды сосредоточилось, прежде всего, на том, что, как полагали, находилось в более опасном положении – армии.

В 1901 г. в королевстве начал действовать «Союз за всеобщую воинскую повинность» или «Лига национальной службы». Его деятельность началась с публикации работы Джорджа Ши «Первая Обязанность британца – Причина Воинской повинности». Ши спорил с постдарвинистскими принципами, и с принципами воинственного империализма, чтобы защитить общество в начале «борьбы за существование», таким образом, необходимо призывать каждого гражданина в вооруженные силы, чтобы оберегать промышленность от агрессии ревнивых конкурентов в новой «борьбе за существование» - борьбе за рынки¹²⁶.

Глава этого союза фельдмаршал лорд Робертс, утверждал, что вторжение неприятеля в Британию неизбежно. Кроме того, военная подготовка необходима для страны – преимущества настолько большие «с физической, нравственной, интеллектуальной и образовательной точки зрения, что можно перефразировать знаменитое высказывание, гласящее, что если бы необходимость в ней (всеобщей воинской повинности) не существовала, то самой высокой мудростью было бы ее изобрести»¹²⁷.

На фоне существующей либеральной точки зрения, что свобода от воинской повинности, как считалось в то время, была одной из древних привилегий британской расы, большинство либералов, все члены

¹²⁵ Poundand R. Geoffrey Harmsworth's, Northcliffe. L., 1959. P. 252.

¹²⁶ Цит. по: Boulton D. Objection overruled. L., 1967. P. 66.

¹²⁷ Ibid. P. 68.

лейбористской партии и некоторые консерваторы полагали, что обязательная воинская повинность, за которую выступал Робертс и его союз, будет высшим безумством и это свяжет страну цепями милитаризма¹²⁸.

Стремительный рост численности германской армии и флота сильно отразился на английском обществе. Организаторы кампании за всеобщую воинскую повинность использовали все возможности для того, чтобы привлечь внимание англичан к опасной, по их мнению, проблеме, исходившей со стороны Германии. Поддерживая фельдмаршала Робертса, лорд Нортклифф начал кампанию за воинскую повинность в газете «The Daily Mail» в 1907 г. Это был финальный этап другой кампании «The Daily Mail» – публикации в предыдущем году «паникерского» рассказа У. Ле Кё «Вторжение 1910». Рассказ представлял собой графический чертеж немецкого вторжения, который был создан в мельчайших деталях при участии лорда Робертса и военно-морского эксперта «The Daily Mail» Х. В. Уилсона. Публикация решала ряд задач. Во-первых, удалось показать, к каким ужасным методам прибегнет Германия в случае войны. Во-вторых, она продолжила легенду о вездесущем немецком шпионе. У. Ле Кё утверждал, что вторжение стало возможным благодаря существованию в Великобритании немецкой гражданской армии, состоящей из мужчин, которые, служа в немецкой армии, приехали в Англию и получили работу официантов, клерков, пекарей, парикмахеров и частных слуг, оставшись верными присяге своему отечеству (Германии), и находились в Британии в качестве шпионов. Шпионские истории были беспроегрешным вариантом: наличие конкретного внешнего врага, который может стать внутренним, игра на патриотических чувствах британцев, связанных с положением их страны на международной арене, колониями и флотом. Покушение на британские святыни - морское, торговое и колониальное доминирование в мире — воспринималось очень болезненно представителями любого социального класса. Эти истории продолжали использовать и в войну, так как они стали

¹²⁸ Haste C. Op. cit. P. 9.

плодотворной темой пропагандистской кампании, которая идентифицировала всех иностранцев как шпионов и предателей, сделав их «козлами отпущения»¹²⁹.

В начале XX в. В Великобритании были проведены реформы, получившие название «реформ Холдена» по имени военного министра Р. Холдена, занимавшего этот пост при либералах в 1905 - 1912 гг. Сущность этих преобразований заключалась в том, что была учреждена Генеральная ставка; экспедиционный корпус был переориентирован на службу на континенте, и большое внимание было уделено подготовке «территориалов». Либеральные армейские реформы Р. Холдена, не включившие воинскую повинность, вызвали насмешки со стороны лорда Робертса и его союза, а также его сторонников в журналах тори, особенно «The Mouthing Post», «The Daily Express», «The Leo Maxse's platform» и «The National Review». Лорд Робертс постоянно поднимал эту тему, чтобы поддержать на высоком уровне пропаганду воинской повинности. В 1911 г. он убеждал Blumenfelda, главного редактора «The Daily Express» «не упустить... вопрос нашей неподготовленности»¹³⁰. Теперь «настало время, когда люди должны увидеть слабость нашей армии и континентальной армии, чтобы почувствовать, что они бесполезны, пока континентальная армия не попала под систему обязательной военной подготовки»¹³¹.

В 1912 году лорд Робертс произнес речь в Манчестере, в которой он обвинил либеральную партию в бездействии, способствующем продолжению ухудшения отношений между Англией и Германией. Лорд Робертс утверждал, что воинская повинность была «единственным спасением этой страны и этой Империи. Германия как в 1866 г., и как в 1870 г., начнет войну в тот момент, когда немецкие войска на суше и на море будут иметь

¹²⁹ Haste C. Op. cit. P.10

¹³⁰ 16 December 1911, Blumenfield papers // Koss S. Lord Holdane: Scapegoal for Liberalism. L., 1969. P. 105.

¹³¹ 22 September 1912 Blumenfield papers // Koss S. Op. cit. P. 106.

превосходство и будут уверены в победе... Германия, ударит, когда час Германии пробьёт! (Манчестер, 22 октября 1912 г.)»¹³².

Реакция либералов на это заявление была резкой. Редакция «The Manchester Guardian» выразила свое отвращение по поводу «инсинуации о том, что взгляды немецкого правительства на внешнюю политику более циничны, чем взгляды других правительств», в то время как газета «The Daily News» использовала возможность укорить союз лорда Робертса за попытку «настроить одну нацию против другой. То, что хочет союз является не защитой, вторжением на немецкую территорию, то есть войной»¹³³.

Число консервативных сторонников лорда Робертса в парламенте постоянно увеличивалось, вплоть до начала войны. Однако воинская повинность не была введена до 1916 г. Довоенная кампания заложила основу для кампании за всеобщую воинскую повинность 1915 г.¹³⁴. Уже в годы войны консерваторы нашли «козла отпущения» в виде лорда Р. Холдена, чьи реформы, по их мнению, не дали возможность осуществить быструю победу в войне. В чем-то они были правы, даже после этих реформ, к началу 1914 года, британская армия располагала менее чем 250.000 регулярных войск, разбросанных по всему земному шару, приблизительно 200.000 резервистами и 63.000 солдат территориальных войск¹³⁵.

До определенного времени британская пропаганда в средствах массовой информации носила в достаточно «легкий» характер, но, когда Германия стала копировать английскую политику в отношении её военно-морского флота, агитация стала более активной. Ухудшение отношений между Англией и Германией удивительно совпало с активной фазой строительства военно-морского флота Германии. В средствах массовой информации развернулась дискуссия о необходимости предупреждающих мер против Германии. Так, в книге У. Ле Кё «Вторжение 1910» довольно

¹³²Цит. по: Haste C. Op. cit. P.18.

¹³³Daily News, November 1912.

¹³⁴Haste C. Op. cit.P.20.

¹³⁵Marwick A. The Deluge. British Society and the First World War. L., 1994, P.55

откровенно пропагандировалась система «национальной службы», предусматривавшая всеобщую воинскую подготовку. Автором этой схемы явился лорд Роберте, бывший главнокомандующий, который собственно и был инициатором идеи данного произведения. Шпионские романы в завуалированной форме доказывали необходимость ужесточения иммиграционных законов, фактически приравнивая иностранцев к шпионам, и в немалой степени способствовали созданию разветвленной системы «Интеллидженс сервис»¹³⁶.

С конца XIX века активные споры велись и по морскому вопросу. Немецкие морские Законы 1898 и 1900 гг., которые способствовали усилению немецкой военно-морской мощи, были увидены в Великобритании, особенно теми, кто боялся, что немецкая программа «в целом нарушит существующий баланс военно-морской власти». Этот процесс позволил ускорить выполнение плана по увеличению военно-морской эффективности, а с 1904 г. Адмиралтейство начало концентрировать флот в северных водах. Согласно «двойному стандарту», Великобритания настояла на сдерживающем превосходстве над своими самыми близкими конкурентами на 10 процентов.

Проведение этих законов происходило в условиях давления со стороны прессы на английское правительство и адмиралтейство, и какое большое значение она оказала на развитие английского флота в начале XX века.

С 1897 г. пост немецкого морского министра занял адмирал А. Тирпиц. Его позиция заключалась в улучшении экономических и политических позиций Германии в мире. «В соответствии со своими взглядами на факторы, определяющие положение государства в системе международных отношений и позволяющие ему извлекать наибольшие выгоды из сложившихся условий, А. Тирпиц считал Великобританию

¹³⁶ Ferguson N. Op. cit. P. 11 -12

наиболее опасным противником для Германии»¹³⁷. По мнению А. Тирпица, только мощный линейный флот¹³⁸, способен был оказать давление на Британию, при этом флот рассматривался им скорее, как инструмент давления, чем как орудие войны против Великобритании.

«Плана А. Тирпица состоял в том, чтобы при помощи морского флота способствовать изменению расстановки сил в Европе и мире в пользу Германии. Наличие первоклассного военно-морского флота существенно повысило бы ценность Германии как союзника, и она смогла бы занять центральное место в европейской политике, играя на противоречиях между другими державами, прежде всего Великобританией и Россией»¹³⁹.

Судостроительные программы Германии, принятые рейхстагом в 1898-1900 гг. (соответственно первый морской закон и второй), задали особый темп развития военно-морской агитации, тем более после завершения англо-бурской войны. Отечественный исследователь Д.В. Лихарев, характеризуя реализацию германской программы отмечает: «ни одна страна мира, ни до, ни после этого не демонстрировала таких темпов прироста военного флота»¹⁴⁰.

А. Тирпиц прекрасно отдавал себе отчет о грозящей опасности. Гросс-адмирал вполне допускал возможность превентивного удара со стороны британских военно-морских сил с тем, чтобы без объявления войны уничтожить еще недостаточно сильный германский флот. А. Тирпицу, воспитанному на идеях социал-дарвинизма, мысль о превентивном ударе

¹³⁷ Цит. по: Романова Е.В. Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907-1914 гг. дис...канд. исторических наук. М., 2000. С. 42.

¹³⁸The Tirpitz Memorandum of June 1897... P. 219.

¹³⁹Цит. по: Романова Е.В. Указ. соч. С. 43.

¹⁴⁰ Цит. по: Лихарев Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие великой войны // Первая Мировая война. Пролог XX века. / Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1998. С. 540.

вовсе не казалась чем-то диким или несовместимым с моральными нормами цивилизованного общества¹⁴¹.

Германские морские программы последующих лет, стали вызывать беспокойство английского правительства, так как предполагали строительство «большого флота».

Д. Фишер, назначенный в октябре 1904 г. на пост Первого морского лорда, был вынужден во многом пересмотреть традиционно сложившиеся убеждения в неколебимости позиций британского флота.

С целью обеспечения боеготовности британского флота Фишер разрабатывает комплекс реформ, в который вошли:

1. реформа системы подготовки и обучения морских офицеров;
2. сокращение численности корабельного состава флота за счет отправки на слом устаревших кораблей;
3. введение системы неполных экипажей на кораблях резерва с целью поддержания их боеготовности;
4. передислокация основных сил флота и сосредоточение их в водах метрополии;
5. разработка и строительство нового типа линейного корабля¹⁴².

Реформы адмирала Д. Фишера взволновали английское общественное мнение. Более того в 1905 г. началось строительство «неустрасимого» Дредноута. Одним из ключевых моментов в развитии англо-германского соперничества и вызванной им гонки морских вооружений стала закладка в Англии в 1905 году нового типа линейного корабля, названного «Дредноут». Впоследствии это название дало имя новому классу кораблей. Он настолько превосходил прежние корабли по таким параметрам как мощь артиллерии и скорость хода, что своими качественными характеристиками значительно понизил их значимость и стоимость. Появление дредноутов дало

¹⁴¹ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора Британского флота. Издательство Дальневосточного университета. Владивосток, 1993.С. 82.

¹⁴² The Papers of Admiral Sir John Fisher. Ed.by P.K. Kemp. L., 1960. -Vol. I. - P.198.

Великобритании качественное, а также количественное превосходство над конкурентами, так как британские линкоры уже устарели.

Получив большинство на выборах 1906 года, либеральная партия выдвинула требование о сокращении расходов на вооружение. Однако в 1906-1907 гг., когда британское правительство уменьшило военно-морские расходы, немцы их увеличили. В январе 1908 г. Был принят новый немецкий военно-морской закон, ускоривший дальнейшее расширение и развитие немецкой программы строительства дредноута¹⁴³, что дало новый импульс гонки вооружений по всей Европе.

С 1906 г. началась планомерная кампания критики всей политики Адмиралтейства, начиная от новой системы подготовки морских офицеров и заканчивая строительством дредноутов. Разгорающимися страстями поспешили воспользоваться политики, находящиеся в оппозиции консервативной партии. Консервативная пресса приложила большие усилия по дискредитации Д. Фишера и его «команды», рассматривая это как часть «кампании, направленной против правящего либерального кабинета в целом. В периодических органах, традиционно считавшихся выразителями взглядов тори – «The Neshenel Review», «The Blackwoods Magazine», «The Daily Mail», «The Globe», «The Morning Post» and «The Standard» – можно было довольно часто встретить публикации с выпадами против первого морского лорда¹⁴⁴.

Немецкая программа, сигнализирувавшая о новом периоде деятельности, вызывала опасения главным образом консерваторов, которые боялись, что Великобритания постепенно теряет своё военно-морское лидерство. Консерваторы, и особенно лорд Нортклифф, который возглавил «паникерскую школу»¹⁴⁵ в прессе, использовали факты морской гонки, чтобы выдвинуть на первый план угрозу Великобритании со стороны Германии. На вопрос «Почему Германия расширила свой военно-морской флот?» «The

¹⁴³ Haste C. Op. cit. P.13.

¹⁴⁴ Лихарев Д.В. Эра... С. 228.

¹⁴⁵ В данном случае подразумевается определённое направление в прессе, которое выставляла напоказ непроверенную, алармистскую информацию.

Daily Mail» уже давала простой ответ в апреле 1907 г.: «Все красивые слова в мире не смогут замаскировать того факта, что военно-морская гонка между Англией и Германией возрастает, и что Германия строит большой флот для того, чтобы сразиться с британским флотом в море. По мнению лорда Нортклиффа, все это было частью подготовки Германии к войне с Великобританией и установление возможной немецкой экспансии в Европе¹⁴⁶. В этом заявлении была какая-то истина, хотя оно и упрощало реальное положение вещей.

В 1897 г. в выступлениях А. Тирпиц можно встретить мысль о том, что в настоящее время самый опасный военно-морской враг для Германии – Англия. Военно-морской флот Германии имел определённые претензии на мировое господство. Он был также политическим инструментом и рычагом, который будет использоваться против Великобритании. «Германия, – верил А. Тирпиц, – не может ожидать честной игры от Великобритании, главная сила немецкого расширения – это военно-морской флот Германии, который может соответствовать британскому. Только при помощи баланса военно-морской мощи Германия сможет отстаивать свои права на расширение территорий»¹⁴⁷.

Многочисленный военно-морской флот давал возможность кайзеру Германии Вильгельму II укрепить свою власть. В 1900 г. он заявил: «Я непоколебимо выполню задачу реорганизации Моего военно-морского флота так, чтобы он соответствовал международному уровню, и чтобы он смог завоевать для немецкого Рейха то место, которое он заслуживает»¹⁴⁸.

Выступление кайзера о немецких амбициях и стремлениях только возмутила лидеров общественного мнения в Великобритании, которые были убеждены в угрозе войны с Германией. Желание кайзера быть «Адмиралом Атлантики», прозвучавшее в 1904 году, укрепило идею «о месте Германии

¹⁴⁶ Daily Mail, 24 April 1907.

¹⁴⁷ Berghahn V.R. German and the Approach of War in 1914. St. Martin's Press, L., 1993. P. 28.

¹⁴⁸ Ibid. P. 44.

под солнцем». Всем было совершенно ясно, что обе эти цели могли быть достигнуты только за счет победоносной войны над Великобританией.

Опираясь на информацию от своих корреспондентов в Европе, Лорд Нортклифф видел угрозу для Великобритании и всячески предупреждал страну об опасности. Его самым влиятельным союзником стал новый редактор газеты «The Observer» Дж. Л. Гарвин¹⁴⁹. Публикуясь под псевдонимом «Calchas» в «The Daily Telegraph», он писал «враждебные статьи» о Вильгельме II и Германии, которые, по мнению кайзера, представляли собой «самую неслыханную и бесстыдную. Ложь, направленную против Германии, и клевету против меня»¹⁵⁰.

Когда в 1908 г. Д. Гарвин стал редактором газеты «The Observer», он пообещал лорду Нортклиффу, что увеличит тираж и станет частью его газетной империи, обладавшей реальным влиянием в обществе. Дебаты в парламенте по вопросу о военно-морском флоте в 1908 г., предоставили Д. Гарвину возможность поднять в прессе важную проблему, связанную с флотом.

Дружеские отношения Д. Гарвина с адмиралом «Джекки» Фишером были настолько близкими, что адмирал регулярно предоставлял ему строго секретные документы адмиралтейства. Это не было изменой со стороны Д. Фишера, так как утечку информации никто не отменял, а найти виноватого в таком случае было предельно сложно. Схема со случайной «утечкой» была выгодна как Д. Фишеру, так и Д. Гарвину. Д. Фишер находился в политической изоляции не только со стороны либералов, которые ратовали за сокращение расходов на вооружение, но также и группы адмиралтейства

¹⁴⁹ Джеймс Льюис Гарвин (12 апреля 1868 – 23 января 1947) был влиятельным британским журналистом, редактором и автором многочисленных статей. Гарвин сблизился с медиамагнатом лордом Нортклиффом. Он отклонил финансово выгодное предложение писать для ведущей газеты лорда Нортклиффа, «The Daily Mail», но в 1908 г. Гарвин согласился принять должность редактора исторической воскресной газеты «The Observer».

¹⁵⁰ Gollin A.M. The Observer' and J.L. Garvin, 1908-1914: A study in a great editorship. Oxford University Press. 1960. P 19.

во главе с лордом Бересфордом, который выступал против программы строительства дредноутов, предложенной Д. Фишером¹⁵¹.

Получив от Д. Фишера подробную информацию о спорах по поводу морской программы, прежде чем они были рассмотрены в правительстве, 2 февраля 1908 года Д. Гарвин написал большую статью под названием «Военно-морской флот и страна, адмиралтейство и немецкая угроза». Эта статья, во-первых, предупреждала немцев об опасности военно-морской гонки, и во-вторых, полностью поддерживала проект Д. Фишера, приводя доводы в пользу продолжения программы по строительству дредноутов. Правительство и адмиралтейство высказали свое негодование по поводу этой публикации, но статья Д. Гарвина уже принесла результат. Она поставила перед страной главный вопрос о внутренней угрозе военно-морскому флоту (со стороны адмиралтейства и правительства) и о внешней угрозе, исходящей из Германии¹⁵².

Реакция либералов не заставила себя долго ждать. В марте 1908 г. представитель либералов, промышленник сэр Джон Браннер обвинил газеты лорда Нортклиффа и «The Observer» Д. Гарвина в «разжигании» англо-немецких споров исключительно для получения прибыли. Он утверждал: «Значительная часть нашей прессы в течение многих лет нападает на Германию. У нас слишком много газет и цель их соревнования состоит в том, чтобы быть ежедневно замеченными, и не важно, какими недостойными способами это осуществляется... Они живут сенсациями и волнениями общества: чем больше сенсаций, тем больше прибыли они получают; это люди, которые должны возместить наши убытки... Я возражаю против торговли правительственными сенсациями...»¹⁵³. А лорда Нортклиффа обвинили не только в том, что он политический разбойник, торгующий сенсациями, но и «враг рода человеческого».

¹⁵¹ Haste C. Op. cit. P. 17.

¹⁵² Gollin A.M. Op. cit. P. 16.

¹⁵³ Parliamentary Debates, vol. 185, cols 366-9, 2 March 1908 // Gollin A.M. Op. cit. P. 147.

Однако, несмотря на эти заявления, статья Д. Гарвина пользовалась бешеной популярностью у населения Великобритании. «The Daily Mail» последовательно поддерживала «The Observer». В 1909 г. Д. Гарвин сообщил лорду Нортклиффу: «Точные данные ясно показывают, что наша военноморская кампания увеличила тираж газет на три пятых с января 1908 г.»¹⁵⁴. Агитация, проводимая печатью в связи со строительством дредноутов, дала результаты в марте 1909 г.

Высокая скорость строительства немецкого флота побудила адмиралтейство уже в 1909 году требовать построить шесть новых дредноутов, чтобы сохранить британское превосходство. Мнение правительства на этот счет разделились. Р. Маккенна, первый лорд Адмиралтейства, либерал, был против радикальной группировки, во главе которой стояли У. Черчилль и Д. Ллойд Джордж, выступающие за сокращение расходов на вооружение и увеличение программы социальных реформ.

Инициативы Адмиралтейства конца 1908 г., направленные на увеличение количества планируемых к постройке в 1909-10 гг. судов до шести (предложение Р. Маккенны) или восьми (предложение морских лордов), вызвали оживленные дискуссии в правительстве. Против предложений Адмиралтейства выступили У. Черчилль, Д. Ллойд Джордж, Д. Морли и Дж. Бернс. Д. Ллойд Джордж писал У. Черчиллю в январе 1909 года: «Адмиралы добывают ложную информацию, чтобы испугать нас»¹⁵⁵. В обращении к Г. Асквиту канцлер казначейства напомнил о предвыборных обещаниях либералов, указывал на то, что принятие плана Адмиралтейства ставит под вопрос проведение социальных реформ и сулит либералам катастрофу¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Northcliffe papers, Garvin to Northcliffe, 14 July 1909 // Gollin A.M. Op. cit. P. 148.

¹⁵⁵ Цит. по: Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж М., 1970. С. 103

¹⁵⁶ Там же. С. 76.

Для лорда Нортклиффа это была возможность снова напомнить о немецкой угрозе. 21 марта 1909 г. Д. Гарвин поднимает эту проблему в прессе. Он призвал своих читателей «настаивать на восьми кораблях, целых восьми и ничего более, кроме восьми, а за ними последуют другие, и вместе мы сможем сломать любого человека или фракцию, которая стоит у нас на пути»¹⁵⁷. «The Daily Mail» от 17 марта 1909 г. заявила: «Для Англии нет ничего важнее морского превосходства... Наше морское превосходство находится в опасности»¹⁵⁸. Эти заявления разожгли споры в Парламенте с новой силой. Лозунг «Мы хотим восемь, и Мы не будем ждать» стал призывом к сплочению нации.

20 марта газеты «The Times», «The Daily Mail» и «The Observer» выступили с подачи лорда Нортклиффа с предупреждением, что «никогда в истории страны, морская мощь которой является предметом зависти всего мира, не предавалась такой презренной истерии, как сейчас... Такое соперничество (морская гонка с Германией) в течение еще трех лет может только способствовать неизбежной войне»¹⁵⁹.

«The Daily Mail» между тем сообщила, что на встречах с населением, проводимых инициативными группами по всей стране, одобрили программу «Восьми» дредноутов. Агитация принесла плоды и в дополнительных выборах в Кройдоне. Кандидат от профсоюза Херман Ходж победил в кампании, которая была отмечена, как сообщила «The Daily News», «необузданным ура-патриотизмом касательно морской проблемы». В честь победы Ходжа лорд А. Бальфур, сторонник программы «Восьми», высказал мнение, «что постепенно все складывается в нашу пользу». Он обвинил правительство в «пренебрежении интересами Империи», приветствовал «поток Имперского чувства, которое распространялось с телеграфной скоростью в самые дальние концы земли» и в завершении добавил: «Я беру

¹⁵⁷ Haste C. Op. cit. P. 17.

¹⁵⁸ Daily Mail, 17 March 1909.

¹⁵⁹ Ibid. 20 March 1909.

его (имперское чувство) в качестве знамени, что Лондон будет снова, как и в далеком прошлом, большим сердцем великой Империи»¹⁶⁰.

В ходе «морской паник» не только передовые газеты Британии были переполнены статьями о том, что после выполнения морской программы Германия будет способна разбить английский флот и произвести высадку на английском побережье. По мнению еженедельной газеты «The Penny Illustrated Paper»¹⁶¹, Германия «постоянно готова к нападению»¹⁶². На её страницах цитировалась мартовская речь в палате общин депутата Маккенны, который обращал внимание на огромную скорость немецких строителей: «...Еще два года назад в Германии не было ни одной стапели, которая могла бы выдержать Дредноут. Теперь их четырнадцать, а строятся еще больше»¹⁶³.

Споры вокруг программы морской программы вновь возникли во время выборов 1910 года. В декабре 1909 г. лорд Нортклифф подлил масла в огонь, уполномочив Роберта Блэчфорда, бывшего сержанта и редактора социалистической газеты «Clarion», которого Черчилль охарактеризовал как «смешного ура-патриота» и чей социализм был «бешено националистическим», написать ряд статей для «The Daily Mail». Статьи Р. Блэчфорда были нацелены на подчеркивание недальновидности Либерального правительства по вопросу немецкой угрозы, на море и суше¹⁶⁴. В первом выступлении Р. Блэчфорд объяснил: «Эти публикации необходимы, потому что Германия сознательно готовится разрушить Британскую империю; и потому, что я знаю, мы не готовы противостоять

¹⁶⁰Ibid. 31 March 1909.

¹⁶¹«The Penny Illustrated Paper» - массовая еженедельная газета, сопровождавшая свои публикации многочисленными иллюстрациями, что делало ее особо влиятельной среди «низшего среднего класса». Издавалась с 1861 г. В предвоенное десятилетие она стояла в первых рядах антигерманской кампании в английской прессе.

¹⁶²The Penny Illustrated Paper. January 1, 1910. P.7.

¹⁶³Ibid. October 1, 1910. P.9.

¹⁶⁴Thompson, J. Lee. Politicians, the press, and propaganda: Lord Northcliffe and the Great War, 1914-1919. Kent, 1999. P.183.

внезапному нападению»¹⁶⁵. В качестве доказательства своих утверждений в последующие недели он вел хронику роста военно-морского флота Германии, говоря о ее угрозе для мировых держав благодаря «силе оружия» и о её возможном нападении без предупреждения. «Великобритания будет следующей целью Германии. Британцы интересуются иностранными делами больше, чем военными вопросами. Они не хотят беспокоиться, они не хотят видеть, они не хотят бороться... А британское правительство боится сказать своим людям правду»¹⁶⁶, утверждал Р. Блэчфорд.

Р. Блэчфорд пророчил, что самая большая опасность, и гораздо более угрожающая, чем вторжение, находится во Франции и портах Канала, которые в руках Германии стали бы «пистолетом, направленным на Англию»¹⁶⁷. Проблемой британской обороны, - продолжал он, - была также и проблемой обороны Франции. Чтобы решить ее, страна должна создать первоклассную армию, по крайней мере, 500.000 человек, и лорд Китченер должен стать главнокомандующим. «Военная служба или рабство» - такова была альтернатива. Чтобы удержать Империю, свободу и торговлю, британцы должны будут подчиниться и воинской повинности, и налогообложению, они должны будут заплатить за мир. Если мы нашли 300 миллионов фунтов на англо-бурскую войну, то и теперь непременно найдем средства на флот и армию», считал Р. Блэчфорд¹⁶⁸.

По мнению российского наблюдателя, корреспондента журнала «Русское богатство» С. И. Рапопорта, самыми шовинистическими и воинственно настроенными изданиями в Англии начала века являлись «The Daily Mail» и социалистическая газета «Clarion». Именно на их страницах в 1905-1909 гг. была опубликована серия статей одного из самых известных «агитаторов» Роберта Блэчфорда о неизбежности увеличения военных расходов и введении всеобщей воинской повинности. Именно эти издания

¹⁶⁵ Daily Mail, 13 December 1909.

¹⁶⁶ Ibid. 18 December 1909.

¹⁶⁷ Ibidem.

¹⁶⁸ Thompson, J. Lee. Op. cit. P. 184.

пропагандировали книгу журналиста Стюарта Меррея «Будущий мир англосаксов», где доказывалась неэффективность международного права, а мир рассматривался как «период между последней битвой и приготовление к следующей». Именно в «The Daily Mail» чаще всего публиковалась «пророческая» антигерманская беллетристика, выступления лорда Робертса и других политических деятелей, ратующих за «гражданский милитаризм», то есть за вооружение народа, учитывая перспективу возможной войны с Германией¹⁶⁹.

Лорд Нортклифф и Д. Гарвин именно этого и хотели – объединить партию. Консервативная партия была все еще разделена по вопросу защиты страны, хотя и объединилась против спорного бюджета Д. Ллойда Джорджа 1909 г. Д. Гарвин, писал его биограф А. М. Голлин, «вновь затронул вопрос военно-морской конкуренции»¹⁷⁰. Процесс начался как простая агитация. Д. Гарвин написал письмо сэру Сандерсу, личному секретарю лорда Бальфура, по вопросу о тактике выборов. В письме он призывал как можно скорее начать кампанию по защите страны, понятную для всего населения Великобритании. Лорд Бальфур прислал Д. Гарвину директиву, в которой говорилось, чтобы он продолжал агитировать население, используя «The Observer». 4 января 1910 г. лорд Бальфур вынес на обсуждение вопрос о военно-морском флоте и сделал его центральной темой консервативной партии. Старый друг Д. Гарвина, адмирал Д. Фишер, восторженно восхвалял Д. Гарвина: «Вы вытащили эту бесхарактерную толпу парней [члены партии] из ямы безразличной беспомощности и сказали, «Загляните в Свои души», и они сделали это! Если соотношение голосов останется таким же, как в момент написания моего письма, то Вы окажете большую услугу военно-морскому флоту, поскольку Р. Маккенна утверждает, что «Это событие навредило Д. Ллойд Джорджу и Ко»¹⁷¹.

¹⁶⁹ Русское Богатство, 1915 (9). С.287-289.

¹⁷⁰ Gollin A.M. Op. cit. P. 129.

¹⁷¹ Fisher to Garvin, 22 January 1910, Garvin papers // Gollin A.M. Op. cit. P. 131.

Споры по вопросу строительства флота привели к согласию в правительстве по программе создания «Восьми дредноутов». Агитация прошла успешно. Комментируя эти события, Уинстон Черчилль заметил, что «подлинная тревога по всей стране впервые заставила признать реальность немецкой угрозы»¹⁷².

«Морская паника» 1909 г. привела к закладке в июле-ноябре 1909 г. четырех кораблей предусмотренных программой строительства, в апреле 1910 г. – четырех дополнительных кораблей, а в начале 1911 г. (январе-марте) – пяти кораблей программы 1910-11 гг. Кроме того, в 1910 г. было начато строительство линейных крейсеров «Новая Зеландия» и «Австралия», оплаченных из бюджета британских доминионов¹⁷³. Таким образом, «морская паника» выявила дополнительные ресурсы, находившиеся в распоряжении Великобритании, став катализатором процесса формирования имперского флота. В результате для британского флота одновременно строилось пятнадцать современных кораблей. Не случайно У. Черчилль в письме королю Эдуарду VII назвал программу 1910-11 гг. беспрецедентной¹⁷⁴.

«Морская паника» явилась одним из наиболее важных событий в развитии англо-германского конфликта. Произошедшее в ходе развернувшейся дискуссии фактическое изменение традиционного «двухдержавного стандарта» свидетельствовала об изменении баланса сил в морском вооружении европейских держав, об обострении англо-германского морского соперничества.

Эффективная газетная кампания к 1910 г. создала в общественном мнении объект угрозы – Германию и установила точный характер угрозы для Британской империи. Лорд Эшер прокомментировал ситуацию так:

¹⁷² Churchill Winston S. The World Crisis. L., 1932. P. 39.

¹⁷³ Jane F.T. Fighting Ships. L., 1914. P.35-38, 43-44.

¹⁷⁴ Marder A. Op. cit. P. 215.

«Напряженность между Англией и Германией – газетная напряженность, и она несет в себе серьезную угрозу»¹⁷⁵.

В мае 1910 г. произошло еще одно, не менее значимое событие: умер Эдуард VII, король Великобритании. Смерть Эдуарда VII и «политическая незрелость» Георга V вдохновили Д. Гарвина на предложение созыва политической конференции для решения военно-морских и конституционных проблем. «Если бы король Эдуард на своем смертном ложе оставил последний наказ своим подданным, то он попросил бы, чтобы мы отложили партийные страсти в сторону, подписали «божественное перемирие» на его могиле, искали... общие разумные усилия для нашей страны... Давайте проведем конференцию, прежде чем к конфликту присоединятся другие страны, в условиях войны»¹⁷⁶. Призыв Д. Гарвина к «божественному перемирию» был поддержан в «The Times» и «The Daily Mail» политическим обозревателем, членом профсоюза Ф.С. Оливером, а также главным партийным функционером либеральной партии в парламенте Александром Мюрреем, владельцем Элибанка¹⁷⁷.

Д. Гарвин помог созвать межпартийную Конституционную Конференцию, которая собралась не без труда, поскольку некоторые члены профсоюза считали Г. Асквита виновным в преждевременной смерти короля. Первая из более, чем двадцати встреч в течение следующих месяцев, прошла 17 июня в кабинете Г. Асквита в Палате общин. От либералов были премьер-министр, лорд Крю, близкий советник Г. Асквита, Ллойд Джордж и Огастин Биррелл. Со стороны членов профсоюза были лорд Бальфур, Лансдаун, лорд Кодор и Остин Чемберлен. Конференция началась с обсуждения реформы Палаты лордов. Члены профсоюза были готовы уступить многим либеральным требованиям, но настояли, чтобы Верхняя палата сохранила достаточно власти, чтобы быть в состоянии заблокировать ирландское

¹⁷⁵ Poundand R. Op. cit. P.389 (4 January 1910).

¹⁷⁶ Gollin A.M. Op. cit. P. 185.

¹⁷⁷ Grigg J. Lloyd George: The People's Champion, 1902-1911. L., 2011.P. 259-260.

самоуправление. Эти события лишь подняли авторитет Д. Гарвина и лорда Нортклиффа не только среди их читателей, но и в парламентских кругах. Стоит отметить, что сам лорд Нортклифф не являлся членом ни консервативной или никакой-либо другой партии. Однако его политические взгляды были консервативной направленности.

Отношения между Великобританией и Германией накануне Первой мировой войны продолжали ухудшаться. Кампания в печати против нараставшей военно-морской мощи Германии продлилась вплоть до внезапного начала войны. Она была усилена Агадирским кризисом 1911 г. Германия, вынужденная уступить во время Танжерского кризиса 1905—1906 гг., отправила в марокканский Агадир канонерскую лодку «Пантера», а 1 июля 1911 г. объявила о своём намерении обустроить там военно-морскую базу. Бросок «Пантеры» вызвал переполох во Франции, поставив её на грань войны с Германией. Это вызвало острое беспокойство насчет намерений Германии даже среди прежних лидеров пацифистов Д. Ллойда Джорджа и У. Черчилля. У. Черчилль прокомментировал эту ситуацию так: «Для Европы это был такой тревожный сигнал, что она задрожала»¹⁷⁸. Действия Германии также бросили вызов Антанте.

В сентябре лорд Нортклифф говорил У. Черчиллю, что многие его коллеги «выглядят в высшей степени глупо ввиду, несомненно, сглаживающейся ситуации. Если бы некоторые из них как-нибудь съездили в Германию или во Францию, то они узнали бы, что Германия нуждается в капитале и что ее армия убогая и устаревшая. Германия блефует, говоря, что Франция в 1911 г. настолько слаба, как и в 1870 г. или 1875 г.... Кажется, Ваш Кабинет не нуждается в информации и даже не пытается получить её. Если бы у него было достаточно информации, то они (представители правительства) знали бы, что немцы так же боятся французской армии сегодня, как и нашего флота, они пробуют, но не преуспеют в разделении наших сил. Мои газеты никогда никоим образом не выступали

¹⁷⁸ Winston S. Op. cit. P. 42.

провокационно в отношении Германии. Германии не нравятся мои газеты, которые сообщают истинные факты, говорящие о её силе и намерениях.

Через несколько недель после этого письма У. Черчилль стал военно-морским министром и направил всю свою энергию на подготовку к войне с Германией, о которой лорд Нортклифф предупреждал уже в течение двух десятилетий. 8 ноября 1911 г. Черчилль объявил, что Великобритания продолжит формировать бюджет с оглядкой на военно-морские расходы Германии.

Лорд Нортклифф в ответ на заявление первого лорда сообщил, что «он не имеет никаких новостей о немцах... Немцы заявляют в прессе, что «Мы - страна сухопутных крабов. Если Вы (Великобритания) наступаете, мы отступаем; если Вы отступаете, мы наступаем. Я надеюсь, что Ваш пытливый разум осознает нашу национальную опасность. Мои газеты не имеют никакой связи с какой-либо из тем, связанных с Германией, флотом и Канадой, хотя эти три темы кажутся наиболее важными для нашего национального благосостояния»¹⁷⁹.

После убийства австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда сербским националистом в Сараево 28 июня 1914 г. всем стало понятно, что война неизбежна. В июле 1914 г. «The Daily Mail» сообщила: «Австрийское нападение... его нужно бояться, необходимо вовлечь Россию в войну... в свою очередь [это] приведет к выступлению немцев. Вхождение Германии в войну, заставит вступить и Францию... Когда Франция находится в опасности и борется за свое существование, Великобритания не может стоять в стороне и видеть, как друг и союзник проигрывает... Надежда на то, что война может быть локализована, слишком слабая. Мы должны поддержать наших друзей, даже и без видимых причин, хотя бы потому, что без их помощи мы не сможем быть в безопасности. Отказ от процесса вооружения Великобритании сделает нас зависимыми от иностранных союзников...»¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Цит. по: Morris A.J. Op. cit. P. 296-297.

¹⁸⁰ Daily Mail, 29 July 1914.

Таким образом, «The Daily Mail» удалось ответить на вопрос, почему Великобритания должна вступить в войну.

Тем не менее, в течение нескольких дней, прежде чем Великобритания объявила войну Германии, общественное мнение в стране разделилось. Газета «The Times» в статье от 31 июля 1914 г. призывала к британскому вмешательству: «Мы должны быстро подготовиться к войне, чтобы поддержать наших друзей, если они стали объектом несправедливого нападения... Дни «Блестящей изоляции», если они когда-нибудь и были, сочтены... Мы все еще продолжаем работать для сохранения мира; мы будем работать для этого до самого конца; но час наступил, когда нам также, вероятно, придется подготовиться к войне. Мы можем слышать взмах её крыльев»¹⁸¹.

Несмотря на попытки лорда Норклиффа с его высказываниями о постоянной «немецкой угрозе» повлиять на общественное мнение, внимание населения в годы перед Первой мировой войной было в основном сосредоточено на внутренних проблемах: кризис в правительстве, забастовки рабочих и выступления суфражисток, на событиях в Ирландии по вопросу о самоуправлении. Лорд Нортклифф сочувствовал рабочим людям; однако, он порицал метод забастовки, и категорически выступал против крайней позиции суфражисток, при этом постоянно напоминая о возможной войне с Германией¹⁸².

Для тех, кто долго предсказывал войну с Германией, и кто твердо верил в неизбежность войны для защиты британских интересов, объявление войны вызвало вздох облегчения. Комментарий лорда Нортклиффа сэру Викхэму Стиду, его венскому корреспонденту, был следующим: «Наконец-то она началась!», на что Сид ответил: «Да, Слава Богу!»¹⁸³.

¹⁸¹ The Times, 31 July 1914.

¹⁸² Thompson, J. Lee. Op. cit. P. 201.

¹⁸³ Poundand R. Op. cit. P. 464.

Британская пресса продолжала изображать Германию как страну, которая хотела войны и гегемонии в Европе. Скрытое чувство, что война будет, подкреплялось высказываниями прессы, которая утверждала, что столкновение интересов Германии и других европейских стран, включая Великобританию, неизбежно. Военная и морская мощь Германии должна была вызвать тревогу не только у Великобритании, но и у всей «старушки» Европы.

Безусловно, антигерманская военно-морская кампания в британской прессе накануне войны смогла создать определенный образ врага – Германию. Постоянный рост военно-морской мощи Германии вызывал опасение не только у представителей правительства и военных, но и у гражданского населения, которому внушали, в первую очередь средствами массовой печати, недоверие и негативное восприятие Германии и всего немецкого народа. Пресса фактически управляла общественным мнением страны, что подтверждается успешной кампанией по строительству флота. В предвоенные годы активную антигерманскую позицию занял лорд Нортклифф, во многом благодаря деятельности газет которого, удалось повлиять на решения британского правительства. «Гонка вооружений» явилась детонатором взрыва антигерманской пропаганды и складывания резко негативного образа Германии в английском обществе накануне Первой мировой войны.

Однако еще до наступления войны мнение о Германии в британском обществе разделилось. Одни видели немцев, как безусловных врагов британской нации, другие, считали большую часть информации о возможной войне ложью и всячески отрицали любую информацию, касающуюся войны. Но события лета 1914 года заставили поверить в реальность войны даже самых ярых скептиков.

§3 Англо-германские противоречия и общественные настроения в Великобритании накануне Великой войны

Начиная с XIX в. в Европе окончательно утверждается новый «тип врага» – народ. Если раньше войны велись между королями, династиями за земли и власть, то теперь пропаганда четко указывала на национальные черты противника, принадлежность конкретного человека к той или иной нации. Больше всех себя проявили на этом поприще английские средства массовой информации, создавшие знаменитые образы противника, которые впоследствии стали культовыми в военной пропаганде. Это был образ немца – «злобного гунна», который выступает как воплощение ненависти и страха, вызванного войной»¹⁸⁴. Такая пропаганда получит широкий размах в годы Первой мировой войны.

Мы можем утверждать, что общественное мнение в Великобритании накануне войны было неоднозначным. С одной стороны, консерваторы, которые видели опасность войны с Германией, с другой стороны – те, кто всячески эту войну отрицали, занимая пацифистскую позицию. В этих обстоятельствах население Британии должно было сделать выбор, чью сторону принять. На этот выбор также влияли тяжелые внешнеполитические отношения между Британией и Германией накануне войны.

В условиях англо-германского противоречия по вопросу армии и флота, на «большую сцену» вышел немецкий генерал, апологет милитаризма в глазах английской пропаганды начала XX века Фридрих фон Бернарди. Ф. Бернарди опубликовал несколько работ, посвященных англо-немецким противоречиям и исторической миссии Германии. Среди многочисленного ряда его работ наибольшую известность получила книга «Германия и следующая война», вышедшая в 1912 году. В ней Ф. Бернарди развивал концепцию Г. Трейчке о роли немецкой нации в Европе и мире, обосновывал

¹⁸⁴ Haste C. Op. cit. P. 214.

для Германии право, обязанность и необходимость вести войну на континенте. Его часто цитировали в качестве классического автора прусского милитаризма, и его книга действительно воспринималась как армейская пропаганда немецкой мощи¹⁸⁵. Эта книга не могла остаться без внимания в английских политических и научных кругах.

Чувство опасности, исходившее от этих работ, создало крепкую основу для антигерманских настроений в Великобритании. Рядовой англичанин, которому было свойственно неприятие всего иностранного, вряд ли понимал и придавал особое значение имени Г. Трейчке или Ф. Бернарди, а вот угроза распространения немецкого влияния, пруссачества была куда более понятна.

Главным пунктом обвинения, выдвинутого против Ф. Бернарди его противниками, явилось стремление к мировому господству под девизом «Weltmacht oder Niedergang!» Главный оппонент Ф. Бернарди, шотландский историк и патриот, Д. Крэмб интерпретировал эти слова недвусмысленным образом: «World Dominion or Death!» (Мировое господство или смерть)¹⁸⁶. Такая трактовка позволяла обвинять немцев в великодержавных амбициях и в стремлении переделать мир по прусскому образу. Сам Ф. Бернарди настаивал на другой интерпретации: «Мировая держава или упадок», в свою очередь, уличая Британскую империю в узкокорыстном желании оставаться единственным лидером в мире, в создании всяческих помех на пути превращения Германии в великую державу и в стремлении распространить повсюду английский стандарт¹⁸⁷. Взаимные обвинения по поводу претензий на мировое господство продолжались и в годы Великой войны, а после ее завершения вылились в дискуссию о том, кто ответствен за развязывание мирового конфликта. Ни одна из сторон не призывала к войне в открытую, но и немецкие, и английские «бернардисты» были склонны заострять

¹⁸⁵ Bernhardt F. von Germany and the Next War, Stuttgart und Berlin, 1912. P. 122.

¹⁸⁶ Cramb J.A. Germany and England. L., 1914. P.42

¹⁸⁷ Bernhardt F. von. Germany and England. N.Y., 1915. P.17

внимание на неизбежности вооруженного конфликта в будущем. Вопрос заключался лишь в том, что может послужить поводом, и каковы будут конечные цели¹⁸⁸.

Ф. Бернарди подчеркивал, что говоря о «будущей войне», он лишь имел в виду то, что «такая война может произойти рано или поздно, но не потому, что мы хотим разрушить Британскую империю, а, наоборот, потому, что сама Англия посредством силы старается помешать нам превратиться наряду с ней в великую мировую державу»¹⁸⁹. Д. Крэмб, в ответ Ф. Бернарди, говорил следующее: «Кто, кроме Британской империи, поможет всем расам на Земле, которые уже зависят или в скором времени будут зависеть от Европы, добиться гармонии? Какая другая империя сможет способствовать развитию всего того, что вечно и свято?.. Задача великая, ибо между цивилизацией и варварством, авангардом и арьергардом человечества неизбежны подозрительность, соперничество и война»¹⁹⁰. Д. Крэмб явно подчеркивал империалистическое величие Великобритании и её готовность выступить в качестве символа цивилизованного мира.

Значительный вклад в формирование антигерманских настроений в стране внесли не только политики, но и писатели. Сэр Артур Конан Дойль, создатель рассказов о Шерлоке Холмсе, был одним из немногих выдающихся авторов того времени, которые явно видели нависшую опасность в будущей войне. Он был экспертом по военным вопросам, дезинформации, а также откровенно критиковал правительство, указывая на их ошибки. Начиная с англо-бурской войны, К. Дойль предупреждал своих соотечественников о недостатках и несовершенстве британской оборонительной системы. В 1912 г., им была написана статья, «Великобритания и грядущая война», которая может быть рассмотрена как ответ на работу Ф. Бернарди. В ней К. Дойль высказывал серьезные опасения по поводу вероятной морской блокады

¹⁸⁸ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Указ. соч. С. 32.

¹⁸⁹ Bernhardt F. von... P.18.

¹⁹⁰ Cramb J. A. The Origins and Destiny of Imperial Britain and the Nineteenth Century Europe. L.-N.Y., 1915. P. 235-236.

Англии и выступал за немедленное строительство тоннеля под Ла-Маншем для того, чтобы успеть снабдить экспедиционные войска Великобритании, заблокировать вражеские субмарины и создать территориальную армию¹⁹¹. В сочинении под названием «Опасность» (1914) К. Дойль высказал более явный страх перед возможной морской войной, в которой уже через несколько месяцев Великобритания «падет на колени»¹⁹². Конечно, это были глупые фантазии К. Дойля, но такие мысли еще больше убеждали рядового жителя Великобритании в возможности будущей войны.

Англо-бурская война еще больше осложнила англо-германские отношения. Южноафриканская кампания значительно повлияла на общественные настроения в Великобритании. В стране поднялась волна джингоизма, и на Англию обрушилась волна критики со стороны континентальной прессы европейских стран. В годы англо-бурской войны многие государства были на стороне буров, в том числе и Германия. С подачи немцев в печать были запущены истории о жестоких методах ведения войны англичанами¹⁹³. «Английская общественность настроена гораздо менее антинемецки, чем немецкая – антианглийски», к такому выводу пришел канцлер Германии Б. Бюлов во время посещения Англии в 1899г.¹⁹⁴. Во время англо-бурской войны Б. Бюлов сообщал, что самые опасные для его страны люди – берлинские корреспонденты «The Times» В. Чирол и Дж. Сондерс, поскольку они «знают не понаслышке глубину и силу антипатии, которую Германия испытывает по отношению к Англии и могут использовать эти знания против Германии. Эти люди действительно влияют на английское общество, но все же их значение не так велико, так как многие

¹⁹¹ Doyle A.C. The German War. L., 1914. P.143-152.

¹⁹² Buitenhuis P. The Great war of words. Literature as Propaganda 1914-1918 and after. L., 1989. P. 3.

¹⁹³ Wingfield-Stratford E. The Victorian Aftermath, 1901-1914. L., 1933. P. 60. Следует отметить, что в годы ПМВ англичане, в свою очередь активно будут использовать истории о немецких зверствах.

²³² German Diplomatic Documents, 1871-1914 in 4 vols. Vol. 3. The Growing Antagonism, 1898-1910. N.Y., 1930. P. 28.

думают, что они руководствуются предрассудками»¹⁹⁵. В годы англо-бурской войны немецкое общество действительно выступило с резкой критикой в адрес Великобритании. В реальности это было вполне оправдано.

Еще одним пунктом противоречий между Великобританией и Германией была сфера промышленности. Начиная с 80-90-х годов XIX века в условиях активного индустриального развития, беспокойство за положение английской промышленности и ее технического отставания на фоне успехов конкурентов, вызывало опасение. Упадок английской промышленности был слишком явным. Например, с 1886 по 1900 гг. в немецкой угольной промышленности было введено 948 патентов, в то время как в Англии, где уголь долгое время являлся основой промышленной монополии, только 86¹⁹⁶. Конечно, это лишь один из многих примеров отставания Великобритании от стран конкурентов, но проблема была не менее важной.

В английской общественной мысли этого периода можно наблюдать интересное явление – с одной стороны, общество боялось экономической конкуренции с Германией, а с другой – видело привлекательность в других сферах жизни немецкого общества. Отношение английского общества собственно к Германии накануне Великой войны нельзя назвать открыто враждебным. Наряду с критицизмом по поводу «пруссачества» и «великой исторической миссии» очень много внимания уделялось достижениям немцев в коммерции, промышленности, науке, музыке и образовании.

«Английская система образования значительно отставала по уровню организации и содержанию обучения от немецкой системы. До 90-х годов XIX века в Британии не было всеобщего начального обучения, в то время как в Германии оно было введено еще в 70-е годы. Английские школы и университеты не пользовались государственной финансовой поддержкой и в большой степени зависели от частных пожертвований. Государство практически не вмешивалось в процесс составления учебных программ,

¹⁹⁵ German Diplomatic ... P. 28.

¹⁹⁶ Eksteins M. Rites of Spring. The Great War and the Birth of Modern Age. L., 1989. P. 72.

содержание которых сводилось по большей части к классическим и гуманитарным дисциплинам. Иерархичность и социальная замкнутость университетской системы, основанной на соперничестве двух старых и главных элитарных центров – Оксфорда и Кембриджа, каждый из которых состоял из нескольких десятков автономных колледжей – не позволяла выдвинуться новым и более демократичным провинциальным университетам, самостоятельно возникшим в крупных промышленных городах в последней трети XIX века. Немецкая же концепция образования, как начального, так и высшего, основывалась на прикладном характере, государственном финансировании и контроле. В университетах Германии культивировалось сочетание преподавания и научной деятельности, причем ставка делалась на новые «полезные» науки, которые могли быть применены в новых технологиях. Английские провинциальные университеты получили от выпускников Оксфорда уничижительное прозвище «редбрикс» (redbricks - «красные кирпичи»). Диплом «редбрикс» не был престижным, и уже само слово подчеркивало дистанцию между старыми и новыми университетами. Действительно, довольно уродливые кварталы строений из красного кирпича, ставшие символом быстрого роста таких индустриальных городов, как Лидс, Манчестер, Глазго и другие, не могли сравниться со средневековой архитектурой традиционных университетских центров. Подобная «пирамида престижа» с Оксфордом на вершине, а также бедность, изоляция и небольшой размер провинциальных университетов не только не способствовали развитию научных знаний, но и замедляли развитие профессионального самосознания научной интеллигенции. В Германии же не было такой иерархии и провинциализма в науке. Старые и новые университетские центры – Гейдельберг, Бонн, Берлин, Гессен и другие – находились в равном положении, специализируясь в различных областях и конкурируя друг с другом. Более диверсифицированная и конкретная немецкая система организации учебного процесса привела к тому, что образование, полученное немецким студентом, было прикладным и

«продвинутым», чем у его английских коллег, поскольку, в отличие от Германии, английские университеты готовили большинство своих выпускников не столько к научному и практическому, сколько к светскому поприщу»¹⁹⁷.

Молодые люди – представители высших слоев британского общества - считали престижным учиться в университетах Германии, например, Гейдельбергском. Их сверстники из Германии в свою очередь с удовольствием ехали в Оксфорд или Кембридж. Во время Первой мировой войны британцы отмечали высокий уровень образования немецких офицеров, половина из которых могла свободно изъясняться по-английски, а еще большее число – по-французски¹⁹⁸.

Большинство британцев не считали немцев врагами и не были настроены столь непримиримо. Однако, как мы уже говорили выше, старания периодической печати не прошли бесследно.

В довоенной Британии, где амбиции Германской империи стали вызывать опасение и недовольство, отношение к немецкоязычной диаспоре начало меняться. Заговорили о слишком большом экономическом влиянии британских немцев. К тому же, пресса подогревала нездоровые настроения историями о немецких шпионах, действующих на территории Британской империи. Шпиономания стала постепенно овладевать гражданами Соединенного Королевства. Люди начали тяготиться жившими в их семье слугами. Наиболее яркий пример такого отношения, мы находим в работе К. Пил, автор мемуаров об английском обществе накануне и во время войны, приводит в своей книге такой случай: маленький ребенок спросил мать, должны ли они «убить бедную фройляйн»¹⁹⁹. Это действительно значимый эпизод, ведь даже дети стали замечать негативное отношение англичан ко

¹⁹⁷ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Указ. соч. С. 41-42.

¹⁹⁸ Morse J. An Englishman in the Russian Ranks. L., 1915. P. 49.

¹⁹⁹ Peel C S. How We Lived Then, 1914-1918. L., 1929. P.40.

всему немецкому. Это своего рода особый показатель того, насколько распространились антигерманские настроения накануне Великой войны.

В Германии общественные настроения были еще более радикальными. Э. Грей, британский министр иностранных дел в 1905 - 1916 гг., размышляя о настроениях немецкого общества тех лет, писал в своих мемуарах, что немцы, сознательно или нет, готовились к войне, которая стала бы следующим шагом в истории их империи²⁰⁰. Многие немцы рассматривали Британию как главного врага. Возможность войны между двумя странами часто обсуждалась в немецкой прессе. Масла в огонь подливала проводимая в Германии пропаганда в пользу наращивания морских вооружений. Хотя ряд исследователей, например, известный историк Первой мировой войны Дж. Джолл полагает, что в европейском обществе предвоенного периода не было милитаристских настроений, а людей скорее волновали внутривосточные проблемы.²⁰¹ Источники говорят об ином, атмосфера в обществе была, скорее тревожной, полной сомнений и подозрений. Большинство англичан не хотели войны, но было готово в случае необходимости защищать интересы своей страны. «Простой англичанин, не желал этой войны. Но ему пришлось в ней участвовать и довести дело до конца. Если бы подобные обстоятельства возникли в 1929 г., он сделал бы то же самое»²⁰².

Постепенно была подготовлена подходящая почва, чтобы в август 1914 г., когда Англия вступила в войну, общество смогло довольно легко воспринимать пропаганду. Эта «почва» готовилась еще с конца XIX века писателями, беллетристами и массовой печатью. Германия порой сама давала поводы для пропаганды (военно-морская гонка, агадирский кризис и т.п.).

Как население Британии восприняло внезапное начало войны? Несмотря на старания периодической печати и политических деятелей,

²⁰⁰Grey E. 25 Years. 1892 - 1916: Vol. 2. L., 1925. P. 24.

²⁰¹Joll J. The Origins of the First World War. Harlow, 1992. P. 49.

²⁰²Edmonds Ch. A Subaltern's War. L., 1929. P. 205.

общественное мнение британцев накануне войны носило антивоенный характер²⁰³. Рядовые британцы даже думать не хотели о возможной европейской войне, а тем более об участии в ней Великобритании. До 4 августа 1914 г либеральные газеты «The Daily News» под редакцией А. Г. Гардинера, «The Manchester Guardian» под редакцией К. П. Скотта, на своих страницах так же печатали антивоенные лозунги²⁰⁴. Большая часть провинциальной прессы, либеральной и юнионистской, первоначально выразила устойчивое предпочтение нейтралитету. Либеральная газета «The Hudders field Daily Examiner» в передовой статье от 27 июля прокомментировала национальное «твердое решение» не вступать ни в какой европейский конфликт ни при каких обстоятельствах «за исключением прямого нападения на Великобританию»²⁰⁵. «The Cambridge Daily News» заявила 28 июля, что «британские интересы в нынешнем европейском споре довольно незначительны», а 29 июля – «Обычный человек слышал слишком много о европейских конфликтах, чтобы поверить в них. Пока он не увидит огонь, а также дым, своими глазами, он не поверит»²⁰⁶.

27 июля газета «The Yorkshire Post» сообщила: «Действительно ли возможно, что Европа может оказаться накануне конфликта между огромными силами, представленными всеми вовлеченными в него великими военными странами? К счастью, мы не видим оснований, почему Великобритания должна быть втянута в этот конфликт»²⁰⁷. «The Oxford Chronicle» 31 июля сообщала, что «первой задачей Великобритании является локализация конфликта, а наша вторая обязанность заключается в том, чтобы сохранить свой собственный нейтралитет»²⁰⁸.

²⁰³ Gregory A. The Last Great War. British society and the First World War. Cambridge, 2008. P. 15.

²⁰⁴ Koss S. Fleet Street Radical: Gardiner A. G. and the Daily News. L., 1973. P. 114.

²⁰⁵ Pearce C. Comrades in Conscience: The Story of an English Community's Opposition to the Great War. L., 2001. P.229.

²⁰⁶ Gregory A. Op. cit. P. 16.

²⁰⁷ Esposito P. Public Opinion and the Outbreak of the First World War: The Newspapers of Northern England. Oxford, 1996. P. 17.

²⁰⁸ The Oxford Chronicle, 31 July 1914. P. 7.

Летом 1914 г. в либеральных кругах распространилось мнение, что пресса пыталась «спроектировать войну», хотя в целом она не была воинственно настроенной. С начала кризиса газеты лорд Нортклиффа «The Times» и «The Daily Mail» проводили постоянную антигерманскую политику, но их воинственность была столь же нетипичной, как и сильные пацифистские настроения «The Daily News» и «The Manchester Guardian». В определенном отношении «jingo» и «сосоа»²⁰⁹ прессы уравнивали друг друга, или, более вероятно, просто подтвердили то, во что уже верили их читатели. Английская пресса могла быть гибкой и даже удивительной. Она могла, например, поместить рекламное объявление на целую страницу по заказу «Лиги Нейтралитета» с лозунгом «Давайте не пустим страну в эту злую и глупую войну» в «The Yorkshire Post» 4 августа 1914 года²¹⁰. Тот факт, что обращение «Лиги Нейтралитета» появилось в прессе в день, когда Великобритания вступила в войну, указывает на то, что правительство препятствовало распространению антивоенного чувства накануне войны²¹¹. В конечном счете, большое число антивоенных лозунгов прозвучало в различных средствах информации.

Взгляды известного пацифиста Нормана Анджелла на вероятные последствия европейской войны были хорошо известны в Великобритании в 1914 г.²¹² Первые последствия военного кризиса, казалось, оправдывали предвидение Н. Анджелла, в том числе полный крах торговли, который

²⁰⁹ Термины введены исследователем Г.М. Томпсоном и использовались в его работе. Уничжительный термин использовался для либеральных газет, таких, как «The Daily News» и «The Times». Такие прозвища у газет появлялись в первую очередь благодаря политическим взглядам их владельцев. Подробнее о природе разделения центральной прессы см.: Thompson G. M. *The 12 Days: 24 July to 4 August 1914*. L., 1964. P.157-158.

²¹⁰ Esposito P. *Op. cit.* P. 23-33.

²¹¹ Gregory A. *Op. cit.* P. 17. Интересное событие произошло 3 августа. Редактору «The Manchester Guardian» К. Скотту предложили присоединиться к Комитету по нейтралитету 3 августа. А уже к 9 часам вечера того же дня один из лидеров Комитета, ярый фабианец Дж. А. Хобсон признал, что война была теперь совершившимся фактом и предложил, чтобы комитет был переделан в «Комитет по согласованию».

²¹² Weinroth H. *Norman Angell and the Great Illusion: An Episode in Pre-1914 Pacifism* // *Historical Journal*. 1974. № 17. P. 551-575.

повлекла за собой война²¹³. 30 июля «The Liverpool Daily Post» описала мрачные перспективы для английской торговли: «Страхи и предчувствия граждан проявлялись в меланхоличной манере ведения деловых переговоров в различных аукционных залах и обменных пунктах. Ливерпульская фондовая биржа практически парализована... Для Ливерпуля большая европейская война была бы катастрофой»²¹⁴. Газета «The Leicester Daily Post» заявляла: «Завышенные и растущие цены на предметы первой необходимости и повсеместно умножающееся зло уже сами по себе являются предвестниками европейского конфликта»²¹⁵. Воскресная газета «The News of the World» прокомментировала повышение цен со сдержанной иронией, главным образом обращенной к читателям из рабочего класса: «На данный момент Великобританию можно назвать дорогой для всех Родиной»²¹⁶.

Факт приближающейся катастрофы для всей Европы становилась реальной угрозой. «The Yorkshire Post» высказывала тревожное мнение относительно перспектив возможного конфликта: «Война – это смерть и разрушения. Все, кто участвуют в войне, конечно, намереваются принести смерть и разрушение своему врагу; но история показывает, что сокрушительное наказание часто падало на головы тех, кто думал, что они сможет покорить других. Война не игра, в которую можно играть»²¹⁷.

Анализ газет по «обе стороны» наводит на интересные выводы о том, что абсолютно все понимали опасность возможной войны. Убежденность в том, что война будет закончена до наступления Рождества, почти отсутствует в дневниках и газетах августа 1914 года. Мысли же апокалиптического характера о том, что цивилизация была на грани полного и неизбежного краха, преобладали²¹⁸. Идея быстрой победы появилась позже в 1914 году. 15

²¹³ Ibid. P. 554.

²¹⁴ The Liverpool Daily Post, 30 July 1914. P. 5.

²¹⁵ The Leicester Daily Post, 3 August 1914. P. 5.

²¹⁶ The News of the World, 2 August 1914. P. 10

²¹⁷ The Yorkshire Post, 4 August 1914. P. 4.

²¹⁸ Gregory A. Op. cit. P. 19. Предсказания о продолжительности войны фактически отсутствуют в июле и августе 1914, по крайней мере, публичных заявлений нет. Лишь

сентября 1914 года газета «The Star» сообщила, что страховые маклеры только что начали предлагать мирное страхование. Взнос держателя в 80 фунтов компенсировался бы 100 фунтами, если война не закончится к 1 января 1915 года, а для взноса в 22 фунта была гарантирована выплата в 100 фунтов, если она не закончится к 15 сентября 1915 года²¹⁹. Эта история появляется после кризиса конца августа и после, очевидно, решающей победы на Марне. Подобная новость появилась как раз перед поражением в Антверпене и началом окопной войны. Аналогично, 14 сентября, Горацио Боттомли (известный актёр) на одной из светских встреч предсказал короткую войну: «Война не будет долгой по продолжительности, как пророчили...». Г. Боттомли подразумевал, что вера в короткую войну является верным представлением²²⁰. Можно предположить, что вера в быстрое окончание войны до Рождества 1914 года была, прежде всего, продуктом «краткого» оптимизма в середине сентября 1914 г.

Английский историк А. Грегори, считает, что в августе 1914 г. иллюзия «короткой войны» действительно еще существовала: это ощущалось среди экономически грамотного населения, в первую очередь, либералов. Они считали, что воюющие страны будут вынуждены сесть за стол переговоров из-за краха международной торговли в ближайшем будущем. Однако даже такие люди как Г. Боттомли, утверждавшие о быстром окончании войны, не были уверены на 100% в скорой победе. Это неудивительно, поскольку Великобритании потребовались три года, чтобы победить несколько небольших бургских республик. Та война была продлена из-за партизанской борьбой, но даже обычная кампания заняла почти год²²¹. Интересное мнение о войне было высказано в газете «Abingdon Free Press»: «Те, кто помнит опустошение, вызванное южноафриканской войной и кто не

некоторые, кто действительно предполагал, что война, как обычно продлится, по крайней мере, до следующего года.

²¹⁹ Ibidem.

²²⁰ Pamphlet Bottomley's Battle Cry. L., 1914. P. 26.

²²¹ Цитпо: Gregory A. Op. cit. P. 20.

помнит, знайте, что нельзя рассматривать войну как «часть азартной игры»»²²². Эта южноафриканская кампания привела к тому, что британцы, вероятно, меньше всех были осведомлены в Западной Европе о характере современной войны.

Лишь немногие жители Великобритании ожидали четырехлетнюю войну, большинство населения, вероятно, представляло ее длящейся год или около этого. Однако чувство неизвестности в отношении срока окончания войны продолжало присутствовать в умах англичан. Солдаты шли на войну, надеясь на её скорое окончание. После внезапного начала войны «Hackney Spectator» заявил на первой полосе: «Мы идем на войну в тишине, каждый человек, каждый ребенок знает, что война означает «красные руины»²²³.

Достаточно интересной выглядела позиция англиканской церкви. Англиканская церковь обычно проявляла беспокойство за страну в тяжелых ситуациях, однако её позиция накануне войны была лояльной. Отдельные представители клира не отказывали себе в выступлениях в начале августа 1914 года. Епископ Линкольна в проповеди в Клиторпсе предсказал, что «континентальная война будет не чем иным как войной, имеющей катастрофические последствия. Одна мысль о милитаризме Европы порождает картину ада, поля битвы, бедствий, раненых, разрушений; у нас не было ссоры с Германией, и пойти на войну без причины, по меньшей мере, глупо. Кроме того, это навлекло бы на наше промышленное сообщество одно из самых ужасных проклятий... Необходимо, чтобы [мы] все молились Богу, держали наших людей от войны подальше»²²⁴. Интересные мысли о предстоящем европейском конфликте высказывает преподобный Коллет: «О КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЕ, которая, к сожалению, вспыхнула и возможно, затронет нашу страну, нужно сожалеть. Независимо от того, что явилось причиной её, важно, какими могут быть неизбежные последствия:

²²² Abingdon Free Press, 7 August 1914. P. 5.

²²³ Hackney Spectator, 7 August 1914. P. 1.

²²⁴ The Hull Daily Mail, 3 August 1914. P. 3.

кровапролитие и страдание для многих. Верно, что национальная честь должна быть поддержана, но, конечно, этого не достигнуть без потери жизни»²²⁵.

На начальном этапе войны англиканское духовенство, открыто выступало против идеи войны, большинство просто молилось за мир и английское правительство. Антивоенные наступления были выражены в проповедях и резолюциях в христианских учреждениях. В Лестере в двух христианских часовнях, «Объединенной свободной церкви» и «Баптистах», поместили обращение к премьер-министру Э. Грею, в котором призывали к нейтралитету Британии. Газета «The Banbury Advertiser» сообщила, что в большинстве храмов были вознесены специальные молитвы о прекращении конфликта, и что «Братство Гримсбери» приняло резолюцию, в которой оно «с ужасом взирало на бесчинства, творимые людьми, и болезненно переживало возможную угрозу христианству, вовлеченному в европейскую войну»²²⁶. В проповеди Унитарной Часовни в Банбери в середине августа говорилось, что «моральное развитие людей Европы отстает от их интеллектуального роста»²²⁷. В итоге, как показали военные события, многие религиозные учреждения приняли войну, как факт.

Многочисленные социалистические и профсоюзные организации была широко распространены на территории Великобритании. 1 августа тринадцать профсоюзов призывали к протестам. В воскресенье, 2 августа, прошла встреча представителей профсоюзов в Лестере, на которой член совета К. Халлэм заявил, что «война не сделает капиталистов или рабочих более обеспеченными. Англия должна расположить на свою сторону российскую дипломатию»²²⁸. Газета «The Daily Herald» призвала «средний класс присоединиться к профсоюзам для предотвращения этого

²²⁵ Цит. по: Sawyer R. L. The Bowerchalke Parish Papers: Collett's Village Newspaper 1878-1924. Gloucester, 1989. P. 29.

²²⁶ The Banbury Advertiser, 6 August 1914. P. 6.

²²⁷ The Banbury Guardian, 13 August 1914. P. 5

²²⁸ Gregory A. Op. cit. P. 22.

«преступного безумия» (войны)»²²⁹. В целом, профсоюзы по всей Англии высказывались против вступления Великобритании в войну, что было вполне естественно.

Одной из самых крупных акций против войны было выступление 2 августа на Бирмингемском стадионе одного из лидеров оппозиционеров Джорджа Кука. Он выразил свое возмущение потому, что страну пытаются вовлечь в ссору между Австрией и Сербией: «Рабочие уже были втянуты в промышленное сражение за лучшие экономические условия, которое было намного более важным, чем вступление в войну со своими братьями на континенте»²³⁰. В тот же день, Эрнест Бевин²³¹ обратился к профсоюзу, встреча которого проходила на Клифтонских холмах Бристоля; в своем обращении он призывал к всеобщей забастовке против войны²³². В городе Хаддерсфилд прошел всеобщий сбор Лейбористской партии. В церкви Святого Георгия было проведено два собрания: утреннее и вечернее, созванное Независимой рабочей партией²³³. Во встрече участвовали спикеры от Независимой рабочей партии (далее - ILP), Британской социалистической партии (далее - BSP²³⁴) и профсоюзов. По итогам собраний была принята резолюция, осуждающая «безумный конфликт». Резолюция Хаддерсфилда повторяла почти ленинское положение, призывая к революции в случае войны²³⁵.

²²⁹ The Daily Herald, 2 August 1914. P. 6.

²³⁰ The Birmingham Daily Post, 3 August 1914. P. 3

²³¹ Эрнест Бевин (1881—1951) - британский профсоюзный руководитель и государственный деятель. К 1914 году стал одним из трёх ведущих организаторов общенационального профсоюзного движения.

²³² Bullock A. The Life and Times of Ernest Bevin, vol. 1.L., 1960. P. 45.

²³³ Независимая рабочая партия (ILP) - политическая партия в Великобритании учреждена в 1893 году, в Брэдфорде. ILP входила в состав лейбористской партии с 1906 по 1932 гг.

²³⁴ Британская социалистическая партия (BSP) - Британская Социалистическая партия (BSP) являлась марксистской политической организацией, созданной в Великобритании в 1911 г. После затяжного периода фракционной борьбы, в 1916 году сторонники антивоенных сил получили контроль над партией. После победы большевиков в революции в России в конце 1917 года и окончания Первой мировой войны в следующем году BSP предстала как революционная социалистическая организация.

²³⁵ Pearce Op. cit. P. 68.

В городе Ислингтон под покровительством местного BSP и ILP прошли две антивоенных встречи, на которых было решено пройти к Трафальгарской площади и присоединиться к мирной демонстрации. Вечером были приняты резолюции против войны. В Ист-Энде «Совет по торговле» проводил массовую встречу протеста у ворот доков²³⁶. По всей стране более 100,000 человек приняли участие в социалистических и лейбористских антивоенных демонстрациях 2 августа²³⁷. Один из членов лейбористской партии Уилл Крукс обещал от имени партии лояльность правительству: «Мы боролись за мир в прошлом, но, если война должна произойти, Вы и я должны взять на себя бремя..., наш долг состоит в том, чтобы заботиться о еде для людей, не допускать голода, сделать цены на продукты доступными, чтобы бедные могли купить их; мы должны заботиться о женщинах и детях. Не забывайте, что наши обязательства начинаются теперь. Мы должны выступить единым фронтом против врага»²³⁸. Антивоенные и антигерманские предубеждения были ярко выражены во время августовского кризиса, но существовали и прогерманские настроения среди населения Британии²³⁹.

Английское общество приняло, хотя и с большим трудом, факт необходимости вступить в войну и возможные жертвы ради неё. На страницах газеты «The Daily Herald» уже 5 августа появилось следующее: «Война была объявлена без согласия британцев, и против чувства подавляющей массы жителей страны»²⁴⁰. По мнению историка А. Грегори, британское общество имело двойственную позицию в отношении перспектив войны во время августовских событий, что является примером социального кризисам начала XX века. Отношение британцев к немцам имело тенденцию поляризоваться. Проинтервентские настроения сохранялись, в основном, до 2

²³⁶ The Islington Daily Gazette, 5 August 1914, p. 4; Daily Herald, 3 August 1914. P. 3

²³⁷ Boulton D. Objection Overruled. L., 1967. P. 33.

²³⁸ Kentish Mercury, 7 August 1914. P. 7.

²³⁹ Gregory A. Op. cit. P. 24.

²⁴⁰ The Daily Herald, 5 August 1914. P. 4.

августа, а антиинтервентские настроения у жителей Британии оставались без изменения до конца войны²⁴¹.

Настроения общества по вопросу возможной войны в довоенной Великобритании были менее определенными, чем в Германии. В Великобритании средний класс больше, чем рабочий класс, выступал за вмешательство в войну. Стоит отметить, что в столице было больше провоеннонастроенных людей, чем в провинции и соседних странах. Молодежь скорее была готова вступить в войну, по сравнению со старым поколением, которое было более сдержанно; англикане поддерживали войну больше, чем нонконформисты. Британская общественность не рассматривала идею вступления в войну в каких-то абстрактных понятиях. Общество высказало определённую позицию – вступление в войну необходимо!

Несмотря на попытки беллетристов конца XIX – начала XX века повлиять на массовое сознание жителей королевства, вложить в их головы мнение о враге – немце-гунне, лишь немногим публицистам, писателям удалось сформировать эти стереотипы в сознании британцев.

Газетная пропаганда накануне войны, связанная с милитаризацией Германии и необходимостью гонки вооружений, так же не принесла особых плодов. Отношение английского общества собственно к Германии накануне Великой войны также нельзя назвать открыто враждебным.

Накануне войны Германия вызывала у британцев опасения вследствие своей военной силы и агрессивной настроенной, жаждущей активных действий немецкой молодежи. Германия воспринималась британцами как достойный потенциальный соперник. Восприятие немцев как шпионов также подразумевало наличие у них ума, образования, быстроты реакции, умения находить общий язык с окружающими, знание иностранных языков.

То, что Германия могла стать врагом Англии в будущей войне, не противоречило общей «этнической» картине мира, привычной для британцев. Европейская война была бы столкновением двух высокоразвитых

²⁴¹Цит. по: Gregory A. Op. cit. P. 25.

промышленных держав, населенных просвещенными людьми, воспитанными на западных ценностях и потому хорошо понимающими друг друга. С началом Первой мировой войны британская пропаганда предпринимала усилия, чтобы лишить немецкий народ главного для британцев качества – принадлежности к «своим», то есть к той же цивилизационной модели. Одна из самых популярных формул для объяснения британского вмешательства была изобретена известным писателем Г. Уэллсом и гласила «Война, чтобы покончить с войной» («War to End War»)²⁴². Эта универсальная формулировка, обеспечившая нравственный компромисс между пацифистской и милитаристской тенденцией, стала одним из самых распространенных пропагандистских клише в 1914-начале 1915 гг. «Если когда-либо и была война против войны, то это именно та война, в которую мы вступаем сегодня»²⁴³, - писала в августе 1914 г. Газета «The Times», претендовавшая на роль рупора нации. При этом всячески подчеркивалась любовь англичан к миру и спокойствию: «Британский народ борется за прочный и устойчивый мир, мир был и есть его главной целью!»²⁴⁴, этот мотив был одним из ведущих в британской пропаганде в начале войны. Особых успехов в этом добилось новое оружие XX века – средства массовой информации.

Таким образом, антигерманская пропаганда со стороны Великобритании, началась еще до Первой мировой войны. Трудное экономическое и политическое положение Великобритании в последней трети XIX – начале XX века способствовали активному поиску внешнего врага, виновника всех бед. Эти поиски привели англичан к активно развивающейся Германии. Военной беллетристике этого периода удалось сформировать в умах простых англичан образы возможной международной войны, которая будет превосходить по количеству жертв и своему размаху

²⁴² Wells H. War to end War. L, 1914; Уэллс Г. Меч Мира. Пг., 1915.

²⁴³ The Times, Aug.16, 1914.

²⁴⁴ Ibid. Aug. 10, 1914.

все ранее известные столкновения. Писатели «паникерского» направления показали ранее неизвестного для Британии врага – Германию. Художественной литературе удалось развернуть интересную тематику: предложение обществу сценариев возможной войны. Британское правительство, общество и элита поверили писателям-публицистам о возможном столкновении мировых держав. Беллетристике удалось создать картину возможных военных событий и их исхода, как для Британии, так и для всей Европы.

Большинство населения Британской империи вплоть до начала войны все-таки сомневались в том, что столкновение между Германией и Великобританией состоится. Особую роль в формировании образа врага – «варвара гунна-немца» и возможного покорителя Европы, сыграли средства массовой информации, которые одновременно с беллетристикой, приняли активное участие в психологической обработке населения и подготовке его к потенциальному конфликту в Европе. Самым влиятельным оказался медиамагнат владелец «The Times» и «The Daily Mail» лорд Нортклифф. Несмотря на попытки лорда Нортклиффа повлиять на общественное мнение, говоря о немецкой угрозе, внимание населения в годы перед Первой мировой войной было, в основном, сосредоточено на внутренних проблемах. Однако антигерманская военно-морская кампания в британской прессе накануне войны все же смогла сформировать определенный образ врага. Рост военно-морской мощи Германии, вызывал опасение не только у правительства, но и у гражданского населения.

До наступления Первой мировой войны общественное мнение в отношении Германии в британском обществе было разделено. Для одних немцы с их имперскими замашками являлись врагами Великобритании и всего остального мира, для других большая часть информации о возможной войне являлась ложью. Однако события лета 1914 года заставили всех поверить в то, что Мировая война на европейском континенте не только возможна, но и реальна. Оккупация Бельгии и война с Францией вынудила

Великобританию не только вступить в войну на стороне Антанты, но и развернуть мощную антигерманскую пропаганду как внутри страны, так и за её пределами. Но для начала необходимо было создать соответствующие институты пропаганды и наладить их работу по созданию образа врага и войны в общественном сознании.

Глава II. Институты пропаганды в Великобритании в годы Первой мировой войны

§1. Запуск английской пропагандистской машины

Накануне Первой мировой войны Великобритания отставала от своего главного противника на континенте Германии в организации внутренней пропаганды. Германия многие десятилетия воспитывала своих граждан в духе милитаризма, готовя их к войне, в которой решится их будущее. Великобритания сомневалась в необходимости вступать в европейский конфликт.

До войны в Великобритании просто не существовало сколь-нибудь развитой системы пропаганды, равно как и служб по надзору за общественным мнением. Военные, политические, экономические конфликты прошлого не требовали вовлечения огромного количества масс, поскольку кампании по влиянию на общественное мнение ограничивались эпизодическими соглашениями правительства и средств массовой информации. В тоже время к началу войны британцы имели все возможности для создания и освоения искусства пропаганды: они обладали одной из лучших в мире систем сбора и распространения информации благодаря развитой национальной «независимой» прессе и обширному опыту в области международных коммуникаций по техническим и финансовым вопросам²⁴⁵.

Институты английской пропаганды начали действовать не сразу сначала войны²⁴⁶. Потребовалось определенное время на осознание необходимости «запуска механизма» пропаганды для контроля над общественным мнением в нейтральных странах и внутри Британии, но и на то, чтобы механизм начал работать на полную мощность. Английские исследователи М.Л. Сандерс и Ф.М. Тэйлор отмечали: «Точные причины

²⁴⁵ Jowett G.S., O'Donnell V. Propaganda and Persuasion. L., 1986. P. 122.

²⁴⁶ См. Приложение. Схема 1. // Sanders M.L., Taylor Ph.M. Op. cit. P. 266-271.

участия британского правительства в военной пропаганде скрыты облаком неопределенности. В результате перед нами предстает картина быстрой импровизации, размытой ответственности и метод проб и ошибок. Британские чиновники, не знакомые с управлением общественным мнением, неожиданно оказались привлечены к работе, делать которую они мало хотели и еще меньше умели. До 1914 г. предпочтение отдавалось скорее секретности, чем публичности. Даже после начала войны правительство почти не озаботилось иным объяснением причин или оправданием британского участия в войне, кроме подготовки к публикации «Синей книги». Рост антагонистических настроений перед войной и волна патриотического энтузиазма поначалу избавили правительство от этой заботы»²⁴⁷.

В конце августа 1914 года, описывая состояние англо-германских отношений английскому послу в Берлине сэру Эдварду Гошену, министр иностранных дел Э. Грей обозначил их так: «очень печально, видеть, как отношения двух стран рушатся как раз в тот момент, когда они стали более дружественными и сердечными, чем они были в течение многих лет до этого»²⁴⁸. Э. Грей имел ввиду дружеские отношения между политическими лидерами двух стран.

После убийства эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево отношения между Германией и Великобританией ухудшились; период дружбы, и сотрудничества между двумя ведущими европейскими державами закончился. Практически сразу после начала войны политические, культурные и экономические отношения между Англией и Германией были прекращены. Начался период активной пропагандистской войны, продолжавшийся вплоть до окончания Великой войны.

²⁴⁷ Ibid. P. 15.

²⁴⁸ Great Britain and the European Crisis: Correspondence and Statements in Parliament, together with an Introductory Narrative of Events // Sir Edward Grey to Sir E. Goschen, British Ambassador at Berlin. // Foreign Office, August 4, 1914. № 159. P.79. [Электронный ресурс]. URL.: URL: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/1756>

Через несколько дней после начала войны Г. Асквит получил тревожные сведения из Соединенных Штатов. Ему докладывали, что немецкие агенты, действуя в тайне до объявления войны, создали местное пропагандистское агентство – «Германское информационное бюро» (German Foreign Office). Его целью была публикация благоприятных для имиджа Германии историй непосредственно в газетах США и других нейтральных стран. Кроме того, немецкий МИД создал и финансировал «Центральное бюро иностранных служб» (Zentral Stelle für Auslands Dienst) под руководством Маттиаса Эрцбергера, члена католической партии центр и члена рейхстага. Эти пропагандистские организации были созданы при непосредственном и содействии канцлера Германии Т. Бетмана-Гольвега²⁴⁹. Для англичан такие новости казались удивительными, т.к. Т. Бетман-Гольвег, будучи англофилом, проводил политику разрядки с Англией, сотрудничал с министром иностранных дел Великобритании сэром Э. Греем, особенно во время балканского кризиса 1912-13 гг., с целью улучшения отношений и снижения напряженности.

По данным полученным из США, немецкое бюро занималось сбором и изучением зарубежных печатных работ. В действительности его главной задачей было распространять печатные немецкие пропагандистские материалы по всему миру. Среди них – брошюры, книги, официальные документы, речи, сборники поэзии, военные, фантастические и детские книги. Было также несколько немецких газет и журналов, распространяемых за рубежом, особенно «The Continental Times», которая имела тираж в 15000 экземпляров в 1916 году; ежемесячник «Kriegs-Chronik» (Военная хроника), 12000 экземпляров, которого издавались на английском языке; «Der große Krieg im Bildern» (Великая война в фотографиях), переведенная на шесть языков, включая английский еженедельник «Illustrierter Kriegs-Kurier»

²⁴⁹ Epstein J. German and English propaganda in World War I. // New York Military Affairs Symposium. CUNY Graduate Center/ NYMAS. December 1. 2000. P. 2.

(Иллюстрированный военный курьер)²⁵⁰. Бюро было особенно заинтересовано в распространении фотографий, потому что наглядная агитация не нуждалась в переводе и фотографии могли влиять на эмоции людей напрямую. Позже, во время войны стали распространяться пропагандистские фильмы, демонстрируемые в кинотеатрах по всей стране, некоторые из которых тайно принадлежали бюро²⁵¹. В ноябре 1914 г. немцы провели опрос 367 американских редакторов газет и журналов. Оказалось, что союзников поддерживали 105 редакторов, а немцев лишь 20, остальные заняли нейтральную позицию²⁵². Это говорило об ошибках немецкой пропаганды и укреплении авторитета стран союзниц в США, в первую очередь, благодаря успешной английской антигерманской пропаганде за рубежом. Стоит отметить, что успехи немецкого бюро пропаганды были минимальны и вряд ли можно говорить о том, что система немецкой пропаганды за рубежом были развита в той же мере, как британская.

Такая огромная, хорошо финансируемая и организованная работа организации застала британцев врасплох, показав им степень их неподготовленности. Лишь в 1922 г. стало известно, насколько серьезно Германия скрывала эту организацию, когда Джордж Крил²⁵³ написал статью в журнале «Popular Radio». Он писал: «Компетентные русские источники заверили нас, что агентурная сеть в Берлине потратила на пропаганду 500 млн. долларов, в Испании их расходы составили 60 млн. долларов. Они

²⁵⁰ Milton R. Best of enemies Britain and Germany: 100 years of truth and lies. Cambridge, 2007. P. 23.

²⁵¹ Epstein J. Op. cit. P.3.

²⁵² Kunczik M. "British and German Propaganda in the United States from 1914-1917. N.Y., 1998. P. 25.

²⁵³ Джордж Крил (George Creel) (1876 - 1953). Джордж Крил формировал общественное мнение в США накануне её вступления в Первую мировую войну. Дж. Крил являлся помощником президента В. Вильсона. Когда в 1917 году конфликт с Германией стал неизбежным, Вильсон сильно беспокоился об отношении американской общественности к войне и хотел ввести закон о цензуре, который дал бы ему полный контроль над неуправляемой прессой. Дж. Крил убедил президента, что страна должна развивать последовательную провоенную политику. Он предупредил Вильсона в том, что общественное мнение американцев запутанно перекрестной пропагандой Германии и Антанты. Дж. Крил организовал Комитет Общественной информации.

потратили 5 млн. долларов для подкупа парижской прессы; суммы, израсходованные в Мексике, исчисляются миллионами, не говоря о других странах. Я знал, что им принадлежат или они субсидируют ежедневные газеты в большинстве важных городов Испании, Южной Америки, Востока, Скандинавии, Швейцарии и Голландии; что их публикации, выпущенные на разных языках, начиная от брошюр до самых дорогих книг и альбомов; ... в каждом большом городе в каждой стране шпионы Германии давали взятки»²⁵⁴. Расходы, о которых заявил Дж. Крил, составляли миллиарды долларов. Для сравнения, инвестиционные вливания британского правительства в пропаганду в США начальном этапе войны составляли всего лишь несколько миллионов фунтов. Английскому правительству в короткие сроки нужно было составить конкуренцию германской пропаганде в США.

Для этого премьер-министр Г. Асквит обратился к молодому, разбирающемуся в медиа вопросах, канцлеру казначейства Дэвиду Ллойд Джорджу. Ллойд Джордж был одним из первых политиков, который понял, что средства массовой информации играют важную роль, и он активно пользовался ими в своих политических целях. Г. Асквит оценил тот успех, которого недавно достиг Д. Ллойд Джордж, манипулируя общественным мнением при помощи средств массовой информации. В 1911 г. он продемонстрировал возможное использование государственных финансовых средств для создания организации, способной влиять на общественное мнение²⁵⁵.

Речь идет о принятом в 1911 г. парламентом Законе национального страхования, который стал одним из основных краеугольных камней социального государства в Великобритании. Закон, который отстаивал Д. Ллойд Джордж и либеральное правительство, давал британским мужчинам и женщинам рабочего класса накопительную систему страхования на случай болезни и безработицы. Закон был весьма спорным и вызвал серьезные

²⁵⁴ Creel G. The Battle in the Air Lanes // Popular Radio, September, 1922. P. 7.

²⁵⁵ Milton R. Op. cit. P. 25.

опасения среди врачей Великобритании, которые считали, что их попросту будут использовать в такой системе. Чтобы противостоять этому и доказать свою правоту, Д. Ллойд Джордж создал Национальную комиссию страхования для наблюдения за введением закона. Эта Комиссия стала первой правительственной «пропагандистской машиной», которая стала активно издаваться газетные статьи, брошюры, проводить по всей стране лекции в защиту этого законопроекта²⁵⁶. Во главе комиссии Д. Ллойд Джордж поставил члена парламента от Либеральной партии, молодого журналиста Ч. Мастермана. Чарльз Мастерман показал себя способным руководителем, быстро создав себе команду, которая развернула работу по обеспечению голосов в поддержку закона и вскоре почти вся Британия голосовала в пользу этого законопроекта²⁵⁷.

Д. Ллойд Джордж вновь вспомнил о Ч. Мастермане в 1914 г., когда ему было необходимо создать новую правительственную структуру в обстановке полной секретности. Эта структура должна была бороться с немецкой пропагандистской угрозой. Штаб-квартирой новой организации «Бюро военной пропаганды» (British War Propaganda Bureau) был выбран Веллингтон Хаус (Wellington House) в Лондоне, надлежащим образом замаскированный под национальное бюро страхования. Вскоре он стал известен тем немногим, кто знал о его существовании под именем «Веллингтон Хаус»²⁵⁸.

Работа в Бюро распределялась по национальному - лингвистическому принципу: одна секция занималась со Скандинавскими странами, другая с Голландией, третья с Италией и Швейцарией, четвертая с Испанией, Португалией и Южной Америкой. Для работы с США была создана специальная национальная секция, в которую входили: литературный агент,

²⁵⁶ Epstein J. Op. cit. P. 8.

²⁵⁷ Taylor Ph. The Foreign Office and British propaganda during the First World War // History Journal 23, 1980. P. 877.

²⁵⁸ Sanders M.L. Wellington House and British propaganda during the First World War // History Journal 1975, № 18. P. 119.

литературный советник, офицера связи с разведывательными отделами Адмиралтейства и военного ведомства, чья особая задача заключалась в исследовании немецкой прессы в США.

Система работы была установлена для каждой из национальных секций. Во-первых, каждая должна была изучать иностранную прессу и анализировать тенденции развития общественного мнения в стране, с которой она имела дело. Во-вторых, каждая секция должна быть компетентна по любому вопросу; своевременно отвечать на запросы населения, используя при составлении информации уже имеющиеся материалы: речи политических деятелей и официальные документы. В-третьих, каждая секция должна была иметь дело непосредственно с физическими лицами (корреспондентами и агентами), отправляя им информацию или получая ответы, особенно в случае с США, поощрять их²⁵⁹.

Методы работы Бюро так же были определены из классификации материалов, которую проводил сам Ч. Мастерман. Небольшая часть из того материала, который выдавало Бюро, была «чёрная» пропаганда (прямая дезинформация и ложь), большая часть – «белой» (официально подтвержденные новости и информация из проверенных источников) и еще одним видом была – «серая» пропаганда – такую информацию Бюро распространяло, не афишируя свою причастность к ним.

Однако, помимо Веллингтон Хаус, за годы войны была сформирована целая система британской военной пропаганды. Пропагандистская работа велась правительством, прессой и частными патриотическими организациями по трем основным «секторам»: пропаганда в Великобритании, пропаганда за границей (в некоторых случаях она делилась на иностранные государства и доминионы) и работа в области цензуры.

В государственном аппарате за первый «сектор», «домашнюю» пропаганду, отвечал Парламентский Вербовочный комитет, созданный в конце августа 1914 г. Это был координационный орган в составе

²⁵⁹ Sanders M.L. Wellington House... P. 120.

правительства, организованный для управления как правительственными, так и бесчисленными частными организациями, действовавшими по всей стране. Комитет поощрял местные собрания, выступления членов партий, к марту 1915 г. он выпустил 2 миллиона плакатов и 20 миллионов листовок²⁶⁰. Правительство старалось воздействовать на различные слои населения. Второй «сектор» фактически был полностью правительственным. За пропаганду на территории противника отвечали организации, созданные на базе министерств, подотчетных правительству. В сентябре 1914 г. Ч. Мастерман был назначен директором Бюро военной пропаганды – Веллингтон Хаус. Веллингтон Хаус состоял из подразделений, основанных по языковому принципу. Пропаганда в США была очень важна, так как именно от её решения, чью сторону поддержать в конфликте, фактически зависел исход войны. Пропагандой занималось специальное отделение, которым управлял писатель и член парламента сэр Гильберт Паркер²⁶¹.

С «заграницей» работали еще две организации: Комитет прессы нейтральных государств и Департамент новостей. Задача Комитета прессы нейтральных государств, заключалась в предоставлении информации, касающейся войны за рубежом. Г. Х. Маир, который ушел в отставку в качестве помощника редактора «The Daily Chronicle», был назначен руководителем нового комитета 23 сентября 1914. Он создал офис в Уайтхолле, будучи подотчетным министру внутренних дел. Г. Маир вскоре разделил офис на четыре части для эффективной работы: обмен новостями между Великобританией и иностранными газетами; продвижение и продажа британских газет за рубежом; распространение новостных статей в нейтральных странах; передача новостей по телеграфу²⁶².

Департамент новостей имел функции, аналогичные функциям комитета Г. Маира. Он предоставлял зарубежной прессе все заявления,

²⁶⁰ Beckett Ian Frederick William A Nation in Arms: A Social Study of the British Army in the First World War. Manchester, 1985. P. 100.

²⁶¹ Sanders M.L., Taylor Ph.M. Op. cit. P. 40.

²⁶² Taylor Ph. The Foreign Office... P. 877.

касающиеся внешней политики Великобритании. Поэтому иностранные журналисты, работавшие в департаменте, были подконтрольны Форин офис. Министерство иностранных дел направило ежедневные сообщения в зарубежные столицы, с указанием повторять полученную информацию в других городах. Сообщения содержали разного рода информацию, в том числе велась активная антигерманская пропаганда среди населения нейтральных стран. Общие телеграммы отправлялись каждый вечер по беспроводной связи и кабелям. Департамент имел контракт с новостным агентством «Рейтер», с помощью которого транслировал нужную информацию во многие страны мира²⁶³. В 1916 г. комитет был включен в состав Департамента, при этом Бюро военной пропаганды перешло в ведение Министерства иностранных дел. В начале 1917 года на основе этих организаций, под эгидой Министерства Иностранных Дел, был создан Департамент информации²⁶⁴. Он имел более разветвленную структуру, включавшую в себя отделы по работе с литературой, прессой, кино, национальные подсекции.

За третий «сектор», связанный с работой цензуры, почти с самого начала войны отвечало Пресс Бюро во главе с Ф.Е. Смитом. Необходимость в цензуре была осознана раньше всего, поэтому бюро было образовано уже 7 августа 1914 г.²⁶⁵. 30 сентября 1914 года Ф.Е. Смита сменил Стенли Бакместер. Его помощниками были Фрэнк Суиттенхэм и Эдвард Кук, который, что примечательно, был журналистом. В мае 1915 г. они стали со-директорами ведомства.²⁶⁶

На завершающем этапе войны появилась новая пропагандистская структура, занимавшаяся пропагандой во враждебных странах, так называемый Дом Крю (Crew House), руководителем которого стал уже

²⁶³ Официально агентство «Рейтер» соблюдало нейтралитет, но уже с началом войны были установлены соглашения с Форин офис о сотрудничестве.

²⁶⁴ Clark F. The Central office of information. L., 1970. P. 23.

²⁶⁵ Sanders M.L., Taylor Ph.M. Op. cit. P. 20.

²⁶⁶ Ibid. P. 23.

упоминавшийся лорд Нортклифф. Однако, это учреждение возникло не спонтанно. В начале 1918 г. британское правительство решило, что высокопоставленный правительственный деятель должен взять на себя ответственность за пропаганду. Под руководством лорда Нортклиффа были такие известные люди того времени, как Г. Уэллс, Р. Сетон-Уотсон, Г. Уикхем²⁶⁷. Все пропагандистские учреждения, несмотря на протесты, были ликвидированы в конце 1918-1919 гг. В связи с завершением войны.

Некоторые пропагандистские организации отвечали за деятельность несколько «секторов». В начале 1915 года под эгидой Министерства иностранных дел было образовано подразделение M07 (с 1916 г. - MI7) под командованием подполковника В. Дейвиса до декабря 1916 г., а впоследствии майора Д. Фишера. Оно работало по четырем основным направлениям: 1) цензура всех военных материалов в прессе и фильмах, что предполагало тесное сотрудничество с Пресс Бюро; 2) общая пропаганда в прессе; сбор и публикация технической военной информации; военная пропаганда на территории доминионов; распространение пропагандистских материалов с помощью воздухоплавательных средств; проводная и беспроводная военная пропаганда, это направление было наиболее важным 3) организация визитов на фронт; 4) краткая информация о содержании иностранной прессы²⁶⁸. При этом, обязанности многих организаций пересекались, взаимодействие было недостаточно четким, их часто критиковали за неэффективность и неслаженность работы. Создание Департамента информации стало попыткой решить проблему координации, однако он не снял многие вопросы, и централизация ведомств продолжилась. 21 августа 1917 года для «надзора над пропагандой» был назначен сэр Эдвард Карсон²⁶⁹.

²⁶⁷ Taylor Ph. The Foreign Office... P. 879.

²⁶⁸ Sanders M.L. Wellington House... P. 127-128.

²⁶⁹ Ibid. P. 128.

Уже на конечном этапе войны в марте 1918 года было создано Министерство информации. Оно должно было «управлять мыслями большей части мира»²⁷⁰. Его руководителем стал лорд Бивербрук. Деятельность министерства была сконцентрирована на трех направлениях: 1) пропаганда в Великобритании и за границей, которая была поделена географически: Соединенное королевство, иностранные государства и зона военных действий; 2) второе подразделение отвечало за связи с общественностью; 3) третье работало над «личной» пропагандой и приглашением заинтересованных лиц. Однако Национальный комитет постановки военных целей (National War Aims Committee - NWAC), до этого фактически единолично заведовавший пропагандой на территории Великобритании, выступал против наделения этого органа столь широкими полномочиями и рекомендовал не принимать участия в пропагандистской деятельности в тылу²⁷¹. В Великобритании NWAC также должен был вести конкурентную борьбу против различных пацифистских организаций.

Именно так выглядела структура институтов британской пропаганды в годы войны. Ч. Мастерман возглавил Веллингтон Хаус и начал работать с присущей ему энергией. Он нашел людей, которых завербовал еще три года назад, и в течение нескольких недель многие из молодых политтехнологов, которые до этого сидели за пишущими машинками и на телефонах в Национальной комиссии по страхованию, оказались в Веллингтон Хаус и стали размышлять над тем, каким способом повлиять на зарубежную прессу, особенно в Соединенных Штатах²⁷². Поддержка Антанты или Тройственного союза со стороны Америки, могла изменить расклад сил, и предоставить решающий перевес одной из сторон.

Однако вскоре Ч. Мастерман понял, что для активной и успешной пропаганды ему необходимо привлечь людей публичных, известных, а

²⁷⁰ Sanders M.L., Taylor Ph.M. Op. cit. P. 78.

²⁷¹ Ibidem.

²⁷² Taylor A.J.P. Op. cit. P. 35-36.

именно писателей, чьи имена общественность уже знала и кому доверяла. 2 сентября 1914 г., менее чем через месяц после вступления Великобритании в войну, Ч. Мастерман пригласил выдающихся литераторов Великобритании на встречу в Веллингтон Хаус, чтобы обсудить темы, представлявшие интерес для Британии и, что более важно, получить возможность заручиться их согласием принять участие в работе Бюро. Среди 25 известных людей, приглашенных на встречу, были Артур Конан Дойл, Джеймс Барри, Арнольд Беннетт, Джон Бакен, Джон Мейсфилд, Форд Мадокс Форд, Г.К. Честертон, сэр Генри Ньюболт, Джон Голсуорси, Томас Харди, Редьярд Киплинг, Г.М. Тревельян и Герберт Уэллс. Это походило на встречу оксфордских коллег, специалистов по английской литературе²⁷³.

Встреча состоялась в обстановке полной секретности. Заметим, что факт существования Бюро военной пропаганды был обнародован только в 1935 г. Такой длительный период секретности был связан с тем, что правительство всячески пыталось скрыть свое участие в проведении пропаганды. Безусловно, не стоит сбрасывать со счетов и то, что уважались чувства авторов, принявших участие в пропаганде, так как они позволили использовать свой литературный талант на благо государственной политики. В одном из секретных документов, говорилось, что: «существование пропагандистского издательского учреждения Веллингтон Хаус, и, тем более, связь правительства с этим учреждением, тщательно скрывалась. За исключением официальных публикаций, нигде в литературе не было подтверждения о действительном происхождении Веллингтон Хаус. Более того, неофициальная литература попадала на прилавки везде, где это только было возможно, и в том случае, если она посылалась бесплатно, она являлась неофициальной, то есть посылалась от неопределенного человека..., к чьему-то личному патриотизму посылка этой литературы казалась обязательной»²⁷⁴.

²⁷³ Sanders, Taylor Op. cit. P. 39.

²⁷⁴ Marlin R. Propaganda and the Ethics of Persuasion. N.Y., 2002. P. 64.

В результате сентябрьского заседания ряд авторов согласились выпускать книги, статьи и брошюры, отражающие британские интересы и цели войны. Еще более важно было то, что они передавали свои работы в бюро для редактирования и цензуры. Так же была достигнута договоренность, что их труды будут публиковать в коммерческих издательствах: «Hodder & Stoughton», «Methuen, Oxford University Press», «John Murray», «Macmillan» и «Thomas Nelson».

Одним из писателей, вдохновленным происходящим и обладавшим желанием принять участие в подпольной войне, был Джон Бакен, автор шпионских рассказов, в том числе рассказа «39 ступеней». Для Бюро это было очень выгодно, так как Д. Бакен являлся государственным служащим, к тому же он был директором собственного издательства «Thomas Nelson». Благодаря своей работе с Бюро Бакен стал шпионом в «реальной жизни»²⁷⁵, а с 1916 года он был зачислен в ряды британской разведки.

Безусловно, главным результатом этой встречи было появление множества объявлений в нью-йоркских газетах, подписанных всеми крупными литераторами. В письмах писатели выражали сожаление по поводу военных действий Германии, а также её нецивилизованного поведения. Это было очень важным для получения американской поддержки. Хотя спонтанное выражение патриотизма писателей, конечно, было организовано «Веллингтон Хаус».

Через неделю после встречи с литературными звездами, 11 сентября, Ч. Мастерман провел второе заседание, с редакторами ведущих газет, среди которых были «Pall Mall Gazette» и «The Standard». Одним из результатов этой встречи стало формирование нейтрального комитета прессы под руководством Г. Маира, ранее занимавшего должность заместителя

²⁷⁵ Помимо службы он, занимаясь профессиональной и политической деятельностью, написал много книг. Бакен публиковал биографии («Вальтер Скотт», «Оливер Кромвель» и «Юлий Цезарь»), очерки (о шотландской церкви и британских колониях в Африке), автобиографические тексты и шпионские романы: «39 ступеней» (1915 г.), где впервые появляется персонаж Ричард Ханней.

редактора «The Daily Chronicle». Работа Г. Маира состояла в том, чтобы организовать обмен новостями между британскими и иностранными газетами; содействовать продаже британских газет за рубежом; распространять новостные статьи среди дружественных зарубежных газет и журналов; и передавать новости за рубежом с помощью телеграмм и беспроводного вещания - радио. Подразумевалось, что новости будут транслироваться в США через радио передатчики, принадлежавшие «British Marconi» (компания, которая после войны стала главным акционером Би-Би-Си(BBC))²⁷⁶. По итогам встречи с прессой было высказано следующее: «Очень важно, чтобы были устранены все ненужные препятствия для быстрой передачи новостей, и чтобы все мнения, которые появились или будут появляться в английских газетах передавались на телеграф без дальнейшей цензуры или задержек в Лондоне»²⁷⁷. Последняя конференция выпустила 4 резолюции, согласно которым:

«1. Важно устранить все препятствия, мешающие быстрой и свободной передаче новостей; важно передавать все срочные извещения при помощи телеграфа и телефонной связи без цензуры или задержек со стороны Лондона.

2. Правительство должно приложить все усилия, чтобы предоставить специальные средства обмена новостями посредством телеграфа и радиопередачи из Англии в нейтральные страны, особенно в те страны, которые беспрепятственно распространяют немецкие новости.

3. Рекомендуются назначить чиновника из Министерства иностранных дел, чтобы он принимал лондонских корреспондентов и представителей газеты в доминионах и нейтральных странах и давал им такую информацию какая, по мнению Министерства иностранных дел, желательна....

4. Необходимо обеспечить послов и министров профессиональной помощью со стороны журналистов, чтобы они могли отличить истинные

²⁷⁶ Sanders, Taylor Op. cit. P. 33.

²⁷⁷ Ibidem.

факты от фальсифицированных, если они использованы в заявлениях, сделанных на территории нейтральных стран.»²⁷⁸.

Военный Пропагандистский Совет был официальной организацией, ответственной за британскую репутацию и сенсационность её пропаганды. Несмотря на эти соглашения, обстановка в Бюро оставалась нервной, ибо доверять прессе и на первых порах было достаточно проблематично.

Работу Бюро удалось достаточно быстро организовать, но успех пришел не сразу. Первой формой пропаганды, избранной Бюро Ч. Мастермана, была брошюра. Предполагалось, что брошюры должны быть серьезными по наполнению и тону подачи, а также были весьма информативны. Вера в успешность памфлетов было видна из первого доклада о работе Бюро, выпущенного в июне 1915 года, в котором говорилось, что с начала войны, около двух с половиной миллионов экземпляров книг, брошюр и других документальных форм пропаганды было распространено на семнадцати разных языках. Ко времени второго доклада, в феврале 1916 года, этот показатель составил семь миллионов экземпляров²⁷⁹. Использование брошюры поощрялось правительством на первом этапе войны, так как брошюры не создавали ассоциации с пропагандой и нейтральные страны не чувствовали, что им диктуют чье-либо мнение.

Кроме брошюр, Бюро выпускало и официальные документы. В мае 1915 года Бюро опубликовало документ под названием: «Доклад о предполагаемых немецких зверствах на территории Бельгии». Доклад должен был стать независимым и объективным официальным обзором «истории о зверствах» немцев в Бельгии в начале войны: убийстве младенцев, насилии над монахинями и отсечение детских рук и ног и т.д. Опубликование этих историй инициировало судебное расследование

²⁷⁸ Foreign Office: Political Departments: General Correspondence from 1906-1966 // Conference with representatives of the London press, summoned by C.F.G. Masterman, held at Wellington House, Buckingham Gate on 7 September 1914, FO 371/2209. [Электронный ресурс]. URL:: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 25.05.2015).

²⁷⁹ Taylor P.M. English History 1914-1945. L.,1970. P. 38.

правительства Великобритании. Был создан комитет под председательством виконта Дж. Брайса, бывшего посла Великобритании в США и известного историка. Вследствие тайного участия Бюро, доклад стал чем-то гораздо более значимым, чем просто элемент черной пропаганды, включая истории, которые зачастую не имели официального подтверждения²⁸⁰. Подробнее «истории о немецких зверствах» мы рассмотрим в третьем параграфе второй главы.

Помимо памфлетов и официальных документов Ч. Мастерман, активно привлекал к антигерманской пропаганде видных литераторов, которые, в свою очередь, успешно её реализовывали. Бюро подготовило список, включающий более 1100 брошюр и книг, которые были написаны известными авторами, в том числе и переведенные работы. В этот список вошли «К оружию!» сэра Артура Конана Дойля; «Варварство в Берлине» Г.К. Честертона; «Новая армия» Редьярда Киплинга; «Две Карты Европы» Илера Беллока; «Свободы, Британское случайное заявление» и «Военные сцены на Западном фронте» Арнольда Беннетта; «Равнодушная Англия?» Гилберта Паркера; «Галлиполи» и «Старая линия фронта» Джона Мэйсфилда и т.д. Герберт Уэллс выпустил несколько книг, сделав большой вклад в военную пропаганду в 1914 году. Название его книги стало самым запоминающимся лозунгом конфликта и превратила убийства на Западном фронте в почетную цель: «Война против войны»²⁸¹.

Джон Бакен написал две работы «Битва в Ютландии» и «Битва на Сомме». Большой успех пришел к нему, когда он откликнулся на запрос Ч. Мастермана написать роман о шпионах, так как в 1915 году Великобританию охватила волна шпиономании. Бакен создал свой шедевр – приключенческий шпионский рассказ «39 шагов». Созданная за короткое время и умно выстроенная история, главным героем которой стал Ричард Ханней, имела огромный успех у публики. Он был настолько велик, что в 1916 году Д.

²⁸⁰ Milton R. Op. cit. P. 30.

²⁸¹ Wells H.G. The war that will end war. L., 1914.

Бакен выпустил продолжение, «Greenmantle» («Зеленый плащ»), другой рассказ о шпионах и международных интригах, с уже любимым главным героем Р. Ханнем. В 1916 году ненависть в отношении Германии достигла апогея, и у Бакена оказалось много возможностей, чтобы создать текст, полностью отвечающий требованиям черной пропаганды. Во-первых, он создал карикатурный образ немецкого офицера, полковника фон Штумма, с обязательными атрибутами человека с круглой головой и моноклем, и с характерной манерой запугивания. Создав образ полковника, Бакен предлагает сцену, из которой мы узнаем, что мерзкий фон Штумм не что иное, как женоподобный гомосексуалист, который обливает себя дешевыми духами и пытается соблазнить нашего героя, британского секретного агента Р. Ханнея. «Это была комната человека, которому была присуща страсть к мишуре, и который имел извращенное пристрастие к мягким нежным вещам. Все это дополняло его блеф и жестокость. Я начал видеть странную другую сторону моего хозяина, странность, сплетни о которой ходили в немецкой армии»²⁸².

Р. Ханней не понимает, как порядочному англичанину реагировать на такого рода животное поведение и в итоге он бьет фон Штумма по носу и убегает. Очевидно, что немецкая армия была наиболее подготовленной, высококвалифицированной и дисциплинированной, но были и такие кадры как фон Штумм, которые были, мягко говоря, странными. В другом эпизоде Р. Ханней путешествует по военной Германии и ему удается встретить кайзера, который пребывает в дурном настроении. Это видно по изможденному, измученному выражению лица кайзера, он «устал» и Германия уже проиграла, хотя это только начало 1916 года²⁸³.

Гомофобия – элемент викторианства, создающий негативный образ врага. Такие сюжеты были характерны для жанра военной фантастики. Бакен любил демонстрировать свой патриотизм и умело извлекал из этого выгоду.

²⁸² Buchan John, Greenmantle. L., 1915. P. 65.

²⁸³ Ibid. P. 63.

В «Иллюстрированной истории войны» Д. Бакен писал своим читателям в 1915 г., что немцы были на грани поражения, а потери составили более 1,3 млн. солдат по сравнению с британскими в 100,000 человек. Это был выдуманный факт, однако он был положительно воспринят правительством и использован в пропаганде²⁸⁴.

Сэр Артур Конан Дойл также ответил на просьбу Ч. Мастермана. Он превратил самого известного детектива в мире в героя военной истории. После выхода на пенсию Шерлок Холмс, используя свой грозный дедуктивный метод, захватил самого опасного шпиона Германии фон Борка, совершив подвиг во имя Великобритании. Роман был написан в 1917 году и пользовался популярностью²⁸⁵.

Хотя такие авторы, как Д. Бакен и К. Дойл, охотно подыграли пропагандистской политике правительства, некоторые из их издателей не были рады этому факту. В своих послевоенных мемуарах Джозеф Дент сообщил: «Я не могу сказать, что мое сердце билось чаще, когда я думал о моей стране и справедливости». Стэнли Унвин признался в «The Truth About»: «Так велики были предрассудки военного времени, что многие книготорговцы отказались складировать или обрабатывать поступавшие в большом количестве пропагандистские работы»²⁸⁶. Хотя пресса обманывала общественность, и большинство членов правительства оставались в неведении, и принимали постоянно растущий поток антигерманской литературы как спонтанное выражение чувств «обиженных людей»²⁸⁷.

Пропагандистские машины Великобритании и Германии имели три основные стратегические цели. Во-первых, они были направлены на деморализацию противника, его вооруженных сил и гражданского населения, сбой в работе прессы, и сбрасывание листовок с воздуха, хотя, как будет

²⁸⁴ Hammond M., Towheed S., Publishing in the First World War. L., 2007. P.192.

²⁸⁵ Doyle A.C. His Last Bow: An Epilogue of Sherlock Holmes. L., 1917.

²⁸⁶ Unwin S. The Truth about a Publisher.L.,1946. P. 54.

²⁸⁷ Hammond M., Towheed S., Op. cit. P. 15.

описано ниже, Великобритания в конце войны разработала более хитроумные методы.

Во-вторых, они были направлены на свое собственное гражданское население для достижения целого ряда целей, которые множились в силу затягивания войны. К ним относятся пропагандистская обработка гражданского населения, дабы заручиться их поддержкой и иметь возможность бороться, получая моральное одобрение гражданских лиц, не участвующих в войне; развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, и убеждение людей покупать военные облигации для финансирования войны.

В-третьих, они были направлены на получение поддержки от нейтральных стран. В этом отношении, как у Великобритании, так и у Германии, имелась одна основная пропагандистская цель – Соединенные Штаты Америки. Если Германия должна была убедить США оставаться нейтральным, так как для немцев это был хороший шанс заставить Британию и Францию прекратить войну и достичь выгодного для себя мира путем переговоров. Великобритания, в свою очередь, должна была убедить США вступить в войну на стороне союзников, тогда была велика вероятность того, что Германия смогла бы быть уничтожена в военном отношении.

Следует согласиться с оценкой Бюро военной пропаганды, которую дает историк Р. Милтон: «В течение последующих четырех лет сотрудники Веллингтон Хаус действовали как «цензурное сито», через которое проходили все заявления для прессы и все новости для внешнего мира. За небольшим исключением было предпринято незначительное число попыток фальсифицировать новости, но цензура при тщательном анализе представляла их с благоприятной для союзников стороны. Плохие новости не печатались или помещались на последних страницах, а любые немецкие успехи принижались. Справедливости ради стоит добавить, что поступая так,

редакторы газет просто вели бизнес, как обычно, давая своим читателям новости, которые они хотели бы услышать»²⁸⁸.

В 1915 г. Ч. Мастерман выбрал пять журналистов, которые стали официальными военными корреспондентами британской армии. Они должны были представлять все свои доклады цензору, С.Е. Монтегю, бывшему журналисту «The Manchester Guardian». Одним из этих пяти был Филипп Гиббс, журналист, связанный с прессой лорда Нортклиффа, он получил разрешение работать самостоятельно на Западном фронте в начале 1914 года. Однако военное ведомство решило, что будет контролировать все военные отчеты при помощи цензуры, и приказало Гиббсу вернуться обратно в Англию. Ф. Гиббс отказался, был арестован и отправлен домой²⁸⁹.

Однако, по иронии судьбы, как писал Ф. Гиббс после войны, опасения военного ведомства были беспочвенными, и в официальных цензорах не было необходимости. «Мы абсолютно отождествляли себя с армией в разных областях. Мы стерли из наших умов всю мысль об удобствах и побороли искушение написать хоть одно слово, которое сделает работу чиновников и солдат более трудной или опасной. Не было никакой потребности в цензуре наших писем и сообщений. Мы были сами себе цензоры»²⁹⁰.

Ч. Мастерман ввел ряд правил для «участников» военной пропаганды. Эти правила соблюдались не только его известными авторами, корреспондентами, но и британской прессой. Нельзя было публиковать никаких военных фотографий, кроме тех, которые были предоставлены двумя официальными фотографами, которых он лично назначил и отправил во Францию. В частности, запрещались фотографии погибших солдат, чтобы не расстраивать британских жен и матерей.

Ч. Мастерман предвидел, что если позволить выпускать неограниченные военные фото, то это будет очень опасным для

²⁸⁸Цит. по: Milton R. Op. cit. P. 34.

²⁸⁹Wintour B. Britain and the Great War, 1914-1918: A Subject Bibliography of Some Selected Aspects. L., 2014. P. 189-190.

²⁹⁰Цит. по: Ibid. P. 190.

общественной морали. «Запрет на фотографирование был исполнен и очень серьезно контролировался, офицерам и солдатам на Западном фронте периодически напоминали об этом в бюллетенях. Например, приказ № 1137 уведомлял, что ни один офицер или солдат (или другое лицо, подлежащее военному праву) не должен иметь при себе фотокамеру»²⁹¹. Владение и использование фотокамеры на фронте грозило суровым наказанием, вплоть до расстрела. На практике эти правила широко игнорировались, и лондонский Имперский военный музей сегодня имеет в своей коллекции несколько миллионов фотографий, сделанных военными на фронте. Хотя было сделано множество фотографий, к печати допускались только те, которые были одобрены Бюро, остальные фото становились засекреченными или уничтожались.

Запрет на фотографии с фронта отрицательно сказался на работе английской пропаганды, потому что визуальный материал производил гораздо более мощное впечатление, печатные издания.

Еще одной инициативой Ч. Мастерман в 1916 г. стала привлечение к военным действиям известных художников. Они, по его мнению, могли показать ужасы, которые совершали «варвары-гунны» на Западном фронте. Он предложил сотрудничество талантливому художнику Мюрхерду Боуну²⁹² и отправил его во Францию. Около 150 рисунков художника были успешно восприняты английской общественностью. Визуальные пропагандистские материалы приносили успех, так как зачастую неграмотному сельскому населению было проще воспринимать военную пропаганду «глазами». Результат от рисунков или кинолент был куда более эффективным.

В следующем году значительно больше художников было отправлено за границу, примерно 90 человек. Среди них были такие известные персоны,

²⁹¹ Milton R. *Op. cit.* P. 35.

²⁹² Боун Мюрхерд (1876-1953), английский офортисст, рисовальщик, литограф и живописец. Родился 23 марта 1876 в пригороде Глазго (Шотландия).

как Уильям Орпен²⁹³ и Уильям Розенштейн²⁹⁴. Однако, несмотря на свободу действий, их работы подвергались тщательной цензуре. Один из художников, Пол Нэш, посетовал, на это: «Я не имею права изображать мертвых на моих картинах, потому что, видимо, их не существует»²⁹⁵.

Одним из наиболее значимых военных художников был Кристофер Невинсон²⁹⁶, картина которого «Тропа славы» показывала мертвого Томми, насаженного на убийственную колючую проволоку. Она была запрещена Бюро, и выставлена для ограниченного просмотра только после войны. Вернувшись из Фландрии в 1917 г., глубоко потрясённый кровавой бойней, траншеями, грязью и смертями, К. Невинсон отказался идти на компромисс с директивами Ч. Мастермана и попытался показать «Тропу славы» на выставке в 1918 году. Картина была запрещена, но К. Невинсон не стал принимать это во внимание, и покрыл картину коричневой бумагой, на которой он написал: «Цензура». Это привело к официальному упреку со стороны военного ведомства и К. Невинсона больше не приглашали для изображения официальных военных фотохроник.

По предложению Ч. Мастерман, часть работ была опубликована в журнале под названием «Иллюстрированная история войны». Д. Бакен был назначен редактором этого проекта, а издательство Д. Бакена «Thomas Nelson» печатало издания и распространяло их, а все доходы передавались

²⁹³ Сэр Уильям Невэнхем Монтегю Орпен (27 ноября 1878, Данлири-Ратдаун— 29 сентября 1931, Лондон) — английский и ирландский художник, один из крупнейших представителей импрессионизма на Британских островах.

²⁹⁴ Уильям Ротенштейн (29 января 1872, Бадфорд, Англия— 14 февраля 1945, Лондон, Англия) — британский художник, гравёр и искусствовед. Наиболее известен как военный художник в обеих мировых войнах и как художник-портретист. Более 200 его работ находятся в коллекции Национальной портретной галереи Лондона.

²⁹⁵ Sanders M. Taylor Ph. Op. cit. P. 157.

²⁹⁶ Кристофер Ричард Винни Невинсон (13 августа 1889, Лондон — 7 октября 1946 г.) — английский художник. В 1917 году он был послан на Западный фронт в качестве «военного художника». В период между 1917 и 1918 годами К. Невинсон написал 60 «фронтных» полотен, некоторые из которых были признаны настолько скандальными, что не выставлялись.

военным благотворительным организациям. Журнал был крайне популярен среди английской общественности голодной до военных новостей²⁹⁷.

Политтехнологи Ч. Мастермана противодействовали германской пропаганде против Англии и предоставляли на суд общественности информацию о боях, которые бушевали на фронтах Первой мировой, а также в полной мере извлекали выгоду из реальных немецких действий, таких как потопление пассажирского лайнера «Лузитания» в мае 1915 г., и убийство медсестры Эдит Кавелл в октябре того же года по обвинению в шпионаже. Но в целом, эффективность Бюро военной пропаганды оставляла желать лучшего. Это прекрасно понимали в правительстве, так как оно нуждалось в активной антигерманской пропаганде, всевозможном «очернении» врага.

К февралю 1917 г. Д. Ллойд Джордж занял пост премьер-министра, во многом благодаря атакам на Г. Асквита со стороны газет лорда Нортклиффа, владельца «The Times» и «The Daily Mail», который считал, что генералам должна быть предоставлена свобода действий, чтобы победить в войне. Правительство Д. Ллойда Джорджа решило перейти к тотальной пропаганде и создало новый институт военной пропаганды - Департамент информации (Department of Information) для наблюдения и контроля за всей пропагандистской деятельностью²⁹⁸. Д. Бакен был поставлен во главе отдела и повышен до звания подполковника. Новый отдел был разделен на три секции. Первая размещалась в Министерстве иностранных дел, вторая находилась где-то между Форин офис и Флит-Стрит, а третья, располагаясь в Веллингтон Хаус. Первая секция состояла из одиннадцати национальных разделов, которые ранее трудились в Бюро военной пропаганды, а также отдел пропаганды, который должен заниматься сбором информации по разведанным. Вторая секция, фактическое местонахождение которой до сих пор не установлено, была ответственной за беспроводную передачу данных, за кинопропаганду, и за статьи в прессе. Третья секция продолжала работу по

²⁹⁷ Taylor Ph. The Foreign Office... P.883.

²⁹⁸ Sanders M. Taylor Ph. Op. cit. P.159.

составлению, переводу и распространению книг, брошюр и других документов. Кроме того, там был художественный отдел, который занимался изобразительной (визуальной) пропагандой, включавшей в себя как фотографический материал, так и картины художников, созданные во время боевых действий.

Что касается сотрудников бывшего Бюро военной пропаганды, то Чарльз Мастерман остался ответственным за публикацию книг, брошюр, фотографий и военных картин; журналист Т. Гилмор заведовал беспроводной радио информацией, газетами, журналами и кино.

Д. Ллойд Джордж терпеть не мог лорда Нортклиффа, сказав как-то, выразился: «Я бы с большей радостью гулял вечерами на поле для гольфа, принимая солнечные ванны, чем начал работать с лордом Нортклиффом»²⁹⁹. Но он был вынужден предложить газетному магнату пост в Департаменте пропаганды, исключительно в качестве защитной меры, т.к. он опасался влияния Нортклиффа на прессу и общественное мнение в стране. К счастью для Д. Ллойда Джорджа лорд Нортклифф отклонил это предложение.

В следующем 1918 г. ситуация на войне стала еще более критической, и Уайтхолл решил централизовать все усилия пропаганды и переместил её в новую штаб-квартиру, в Дом Крю. Он также начал финансировать тотальную антигерманскую пропагандистскую кампанию, подрывающую боевой дух Германии. Уайтхолл утверждал, что антигерманская пропаганда стала настолько важной, что крупные государственные деятели должны взять на себя ответственность за проведение кампании по пропаганде. Уже 4 марта лорд Бивербрук, собственник газеты «The Daily Express», был назначен министром информации. Само министерство имело три подразделения: внешняя пропаганда, домашняя пропаганда и пропаганда в военных зонах. Ч. Мастерман отвечал за домашнюю пропаганду. Джон Бакен в качестве директора разведки, отвечал за внешнюю (инострannую) пропаганду. Лорд

²⁹⁹ Bourne R. Lords of Fleet Street: The Harmsworth Dynast. L., 1990. P. 49.

Нортклифф принял приглашение на работу и был поставлен во главе всей пропаганды, направленной против враждебных стран³⁰⁰.

Лорд Нортклифф теперь отвечал за распространение антиправительственных листовок и газет на территории Центральных держав. Это означало, прежде всего, сброс листовок с самолетов и с воздушных шаров, а также гениально простой способ размещения пропагандистских материалов по выбранным адресам через вражескую почту. Для этого они подделывали германские и австрийские почтовые марки. Лорд Нортклифф даже предоставил в распоряжение правительственных органов сеть своих агентов в Европе³⁰¹. Этот метод был позже успешно применен во Второй Мировой войне.

Хотя лорд Нортклифф не спешил занять «официальную» роль в правительственной пропаганде и старался не быть задействованным в ней, однако за девять месяцев до окончания войны он потребовал у правительства львиную долю послевоенного кредита за то, что «пускал пыль в глаза немцев». Такого рода высказывания привели к интересным последствиям, поскольку они позволили некоторым германским офицерам утверждать, что они не были разбиты в военном отношении, в справедливой борьбе, а были обмануты и обвинены в поражении злым гением британской «черной» пропаганды³⁰².

Немцы называли лорда Нортклиффа главным оружием Великобритании в Первой мировой войне. Генерал Эрих Людендорф, например, писал в своих послевоенных мемуарах: «Мы были загипнотизированы вражеской пропагандой, как кролик удавом. Это был исключительно умный, и крупномасштабный по замыслу план. Он работал благодаря сильному массовому внушению, поддерживая самые близкие контакты с армией и получая сведения о военной ситуации; он был

³⁰⁰ Taylor Ph. Op. cit. P. 5-6.

³⁰¹ Swinton E. D. Eyewitness. L., 1932.P. 60.

³⁰² Taylor Ph. Op. cit. P. 26.

недобросовестным в выборе средств, которые использовались.... Пропанганда Антанты нанесла больше вреда немецкому народу и армии, и военно-морскому флоту; она преуспела в поддержании решимости бороться в своих собственных странах и армиях, и в борьбе против нас в нейтральных странах... В нейтральных странах мы подвергались своего рода моральной блокаде»³⁰³.

Похвала от врага является лучшей похвалой, хотя солдатам, таким как Э. Людендорф, также было выгодно иметь под рукой британскую пропанганду как удобное оправдание за то, что они проиграли войну в военном отношении. По-прежнему много обсуждается насколько эффективно британская пропанганда повлияла на сердца и умы людей в стране и за рубежом³⁰⁴.

Основной внешней мишенью для пропангандистской деятельности были США. С каждым годом пропанганда усиливалась, и давала долгожданный результат. В конце 1917 года, когда США были на грани вступления в войну, большинство американцев, в том числе политиков, считали, что действительно необходимо вступить в войну на стороне Антанты и отправить армию в Европу. И это стало неожиданностью для большинства в Сенате³⁰⁵. Американский исследователь Томас Флеминг писал: «Ведущие газеты, такие как «The New York Tribune» и «The Los Angeles Times» заверяли своих читателей, что ни одна американская военная часть не нужна в Европе. Генерал Хью Скотт, начальник генерального штаба армии, положил меморандум в свои документы, а через месяц после отъезда объявил войну. Все верили в победу английских, французских и русских войск, у них было больше продуктов, оружия и боеприпасов за счет американских кредитов, более того им оказывалась помощь со стороны американского флота для борьбы с подводными лодками Германии»³⁰⁶. Т.

³⁰³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. Т. I М., 1923.С. 387-388.

³⁰⁴ Taylor Ph. Op. cit. P. 49.

³⁰⁵ Ibid. P. 42.

³⁰⁶ Fleming T. The Illusion of Victory: Americans in World War I. N.Y., 2003. P. 278.

Флеминг винит в этом государство, считая, что они допустили участие в войне. Говоря об эффективности британской пропаганды, он рассказывает своим читателям о резке кабелей немецких телеграфных каналов и жесткой цензуре, и это, на его взгляд, дало Британии преимущество.

Хотя Великобритания в начале войны отставала от Германии в создании организованной системы пропаганды, в конечном счете, британская пропагандистская кампания оказалась гораздо более успешной при выполнении своих целей, как дома, так и за рубежом.

Как и английская, германская пропаганда подготовила много визуального материала и для внутреннего потребления и для влияния на общественное мнение за рубежом. Художественные творения варьировались от сложных стендовых картин кайзера, одетого в сияющие доспехи подобно тевтонскому рыцарю, возвышающегося над всеми и защищая ангелов, до издевательских комиксов. Казалось, была особая немецкая одержимость в изображении Томми, сидящим на ночном горшке, в то время как Великий Флот управлялся со всеми проблемами и выигрывал борьбу. И хотя материал был визуально привлекателен и определенно забавен, было трудно сказать, на кого были нацелены эти сообщения и что именно они должны были передать³⁰⁷.

Главная проблема германской пропаганды состояла в том, что, хотя Берлин и оценивал потенциальную важность завоевания умов и сердец, на практике германская машина просто не разбиралась в основных принципах пропаганды. Немцы так же признали важность завоевания американского мнения. Однако германская пропаганда была зажата в тиски неспособностью лидеров понять пропагандистские методы.

Британская пропаганда дома и за рубежом имела более сложную структуру, чем в Германии, и в другом важном отношении. Ч. Мастерман и его команда заботились о том, чтобы поддерживать высокий моральный дух с самого начала и придавали нотку морализаторства в большинстве вопросов,

³⁰⁷ Marlin R. Op. cit. P. 42.

даже на простых юмористических открытках и плакатах³⁰⁸. В то время как немецкие открытки высмеивали британского солдата, изображая его, например, забинтованным и с окровавленным носом, получившим ранения от рук великой немецкой армии. Английские открытки содержали в себе сообщения различного рода. Кайзера высмеивали, изображая в виде мухи, которую должны прихлопнуть солдаты многих народов, но он, в то же время, его представляли в виде международной угрозы. Плакаты намекали, что цивилизованные народы должны собраться вместе, чтобы искоренить зло. Точно так же предмет, выбранный для официальных британских плакатов, часто показывал, что его авторы управляли чувствами союзников, направляя их против Германии.

Итоги Первой мировой войны показали, что создание английской пропагандистской машины было совершенно не напрасным. Государственная пропаганда в Великобритании, которая накануне войны находилась в зачаточном состоянии, была развёрнута в чрезвычайно эффективную машину для формирования общественного мнения, мобилизации населения и борьбы с противниками государства.

Великобритания обладала одной из лучших в мире системой сбора и распространения информации благодаря развитой национальной «независимой» прессе и большому опыту в области международных коммуникаций по техническим и финансовым вопросам, в том числе при помощи собственных радиопередач и телеграфа³⁰⁹. Успех британской пропаганды на начальном этапе войны в большей степени зависел от немецких действий на территории Бельгии и Франции. К счастью для британцев, Германия предоставила много скандальных историй, на которые впоследствии смогла опереться английская пропаганда. Британской пропагандистской машине удалось преувеличить размер германских злодеяний до такой степени, что любой мало-мальски грамотный человек

³⁰⁸ Ibid. P. 51.

³⁰⁹ Jowett G.S. Op. cit. P. 122.

поверил бы в те ужасы, которые английская пропаганда открыла широкой публике, в первую очередь, при помощи печатных изданий.

Во второй половине 1915 года истории о немецких злодеяниях и их подробное освещение начинают исчезать. Частично это произошло, потому что новости быстро устаревали, так как, действуя во имя «возмездия» союзнические войска начинали терять чувство морального превосходства. Но к этому времени неблагоприятный имидж Германии был уже сформирован. Создание такого образа врага было гораздо более сложным процессом, чем обычно считается. Он состоял в том, чтобы сформировать образ «врага-гунна» – «демона - Германию» посредством пропаганды, шедшей по различным каналам. Это газеты Великобритании, общественные организации и реклама.

§2. Внутрианглийская пропаганда в годы Первой мировой войны: реклама и пресса

Первая мировая война была первой войной, в которой воюющие правительства целенаправленно создавали организации для прямой пропагандистской агитации собственного населения, своих союзников, нейтральных стран и своих врагов. Пропаганда стала неотъемлемой частью военных действий.

Во всех странах взаимосвязь между правительством и СМИ имели большое, решающее значение. Стоит подчеркнуть, что создаваемые таким образом механизмы пропаганды являлись продуктом общественных инициатив, сотрудничества правительства с частными учреждениями (рекламными агентствами, патриотическими организациями, газетами). Историческое исследование, как правило, сосредотачивается на крупных политических, экономических событиях и исключительных эпизодах. Мы рассмотрим конкретные способы влияния на общественное мнение в Великобритании в годы Великой войны посредством газетных публикаций, рекламных и общественных агитационных компаний, направленных на формирование антигерманских настроений. Для каждой воюющей стороны наиболее эффективные и первостепенные формы пропаганды были направлены, чтобы воздействовать на собственное население. Средства массовой информации стали играть особую роль к началу Первой мировой войны. Массовая газета и рекламные акции были направлены как на простое население, так и на образованную, политически активную часть.

Первая мировая война оказалась не только войной миллионов солдат или сотен тысяч машин, но также «великой войной слов», как назвал её историк Питер Брутенхейс³¹⁰. Безусловно, в столкновении пропагандистских

³¹⁰ Buitenhuis P. The Great War of words: British, American and Canadian propaganda and fiction, 1914-1933. Vancouver: B. T. Batsford Ltd., 1987.

институтов были свои «солдаты и офицеры», которые не покидали офисов пропагандистских учреждений. Оказалось, что государственная пропаганда способна мобилизовать массы людей для получения необходимых результатов в тылу и на фронте. Правильно организованная и хорошо управляемая армия пропагандистов всех профессий (писателей, журналистов, художников, режиссёров театра и кино и т.п.) внесла значительный вклад в победу Антанты.

Контроль над официальной прессой был установлен достаточно быстро британским правительством в сентябре 1914 г. Но еще до войны в Британии существовали как минимум две группы – рекламодатели и газетные владельцы, которые иногда вмешивались во внутреннюю пропаганду. Фактически именно в этих группах нужно искать корни внутрианглийской пропаганды, проводимой накануне и в годы Первой мировой войны. Интересно проследить связи между рекламой и правительством в карьере знаменитого публициста Френсиса Хедли Ле Баса³¹¹, поскольку именно он убедил Британское правительство в преимуществе внутренней пропаганды.

В начале 1914 г. централизованной официальной пропаганды в Великобритании не существовало, а вот различные рекламные методы активно развивались. Ежегодные расходы на рекламу составляли 100 миллионов фунтов. В Лондоне к первой половине 1914 г. существовало порядка 40 агентств, которые активно занимались рекламной деятельностью и неплохо на этом зарабатывали. Более того, ведущие рекламные консультанты были задействованы в бизнесе, промышленности и их мнение часто имело определяющее значение³¹². Рекламные объявления помещались в газеты, журналы, расклеивались на улицах городов. Очень быстро воздействие различной рекламы стало одним из главных

³¹¹ Сэр Френсис Хедли Ле Бас (1868 – 1926) - был основателем издательской компании Saxton Publishing Company Limited и инициатором знаменитой рекламной кампании по привлечению солдат в армию и военно-морской флот.

³¹² Dibblee G.B. The Newspapers. L., 1912. P. 115.

оружий внутрианглийской пропаганды, открывшей правительству глаза на широкие возможности её использования в различных целях.

Хедли Ле Бас в 1899 г., после отказа взять его на фронт в годы англо-бурской войны по медицинским показаниям, основал собственное рекламное агентство «Caxton Publishing Company Limited», которое спустя 10 лет стало одним из крупнейших во всей Англии – более 400 провинциальных представительств, и приносило своему владельцу ежегодный доход больше 20 тысяч фунтов³¹³. Хедли Ле Бас был одним из тех дальновидных людей, подобных лорду Нортклиффу, который видел огромные перспективы в развитии внутрибританской пропаганды, в первую очередь, через рекламу в периодической печати. «Я основал дело, которое обязано своим развитием во многом газетной рекламе. Много раз, когда я смотрел на прекрасные результаты, достигнутые моим частным предприятием, я представлял, как постоянно расширяю применение рекламного принципа. Я начал видеть в нем силу, которая может развивать идеи политического и национального характера, так же легко, как он расширил коммерческие интересы частных компаний, как моя собственная»³¹⁴.

До издания закона об обязательной воинской повинности в 1916 году Соединенное Королевство осуществляло призыв на военную службу добровольно. Издание британских правительственных рекламных объявлений находилось в ведомстве Государственной канцелярии Его Величества, которая передала эту деятельность издательской компании «R. F. White & Sons», чтобы избежать выплат газетным издателям за размещение объявлений. В начале 1913 года, когда перспективы войны стали вырисовываться, правительство Великобритании стало расширять количество рекламных компаний, участвующих в британской пропаганде, с целью более

³¹³ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. NAT21/564/2 (1914-1919) // Western Mail, 16 July 1915.

³¹⁴ Sir Hedley Le Bas The Lord Kitchener memorial book. L., 1917. P. 92.

эффективной пропагандисткой политики в области рекрутирования в армию на добровольной основе.

Толчком в этом направлении стал разговор Ле Баса с его хорошим другом - военным министром Дж. Сили, в ходе игры в гольф в марте 1913 г. Военный министр был озабочен докладом Палаты общин о нехватке солдат в армии, с которым он ознакомился ранее. Между Дж. Сили и Ле Басом завязался интересный диалог о роли рекламы:

«Предположим, Вы должны найти 35 тысяч мужчин для армии, с чего Вы начнете работу?» - спросил Дж. Сили.

«Это проще всего на свете» - сказал мистер Ле Бас.

«Хорошо, чем вы воспользуетесь?» - спросил Ле Баса, Дж. Сили.

«Мой деловой опыт подсказывает мне, что я воспользуюсь рекламой!» - ответил Ле Бас.

«Вот еще! Мы создаем рекламу, и она дает много всего хорошего» ответил Дж. Сили.

«Вы называете то, что вы делаете, рекламой?» - с иронией спросил Ле Бас - «Вы печатаете государственные распоряжения на листах размером с обычный печатный бланк. Развешиваете это в стойлах для животных и в полицейских участках наряду с розыском убийц, и ожидаете перспективных солдат, заинтересованных в вашем объявлении?» - осведомился Ле Бас.

«Тогда что вы называете рекламой, можно поинтересоваться?» - пытливо спросил Дж. Сили.

«Я бы создавал рекламу для людей так, как я делал бы ее для покупателей чая, мыла или табака. Я бы делал мои объявления интересными. Я бы заставил своих читателей захотеть быть завербованными в ряды армии. Я бы «продавал» армию. Я бы занял рекламой все страницы в ведущих газетах. Я бы указал на каждую хорошую особенность, которой обладает армия. Я бы остановился на сентиментальной стороне и поддержал бы патриотическое настроение. Затем я сделал бы так, чтобы читатели получили бесплатный буклет, дающий детальный отчет о каждой интересной

особенности армейской жизни, иностранной службе и т.п. Вот что я называю рекламой»³¹⁵ - уверенно заявил Ле Бас своему собеседнику.

Дж. Сили был впечатлен таким уверенным ответом своего собеседника и еще больше подробной схемой работы, которую Ле Бас впоследствии спроектировал для военного министерства. Дж. Сили в течение последующих месяцев не только способствовал встречам Ле Баса с военным руководством, но и пообещал ему приблизительно 6000 фунтов для того, чтобы он начал кампанию по рекрутированию в начале 1914 года.

Военное министерство вслед за этим попросило мистера Ле Баса подготовить планы работы. Вскоре Ле Бас совместно с коллегой Эриком Филдом представил план компаний по привлечению солдат в ряды армии. Правительством Великобритании были приняты важные решения. Оно признало использование газетной рекламы в продвижении «преимуществ жизни в армии», что, в свою очередь, должно было стать частью более широкой образовательной кампании. Дж. Сили надеялся изменить целую структуру военного пополнения и создать идеальную, по его выражению, «семью гражданских лиц и армии»³¹⁶. Такой принципиально новый метод рекрутирования, в противоположность английской традиции, должен был стать экспериментом в начале 1914 года.

Хедли Ле Бас тонко чувствовал царившие в английском обществе военные антигерманские настроения. Слухи о возможной войне с Германием, которые активно пропагандировались еще с конца XIX - начала XX века в Великобритании беллетристами и нортклиффской прессой, а также чувство скорого военного конфликта, поглощавшее европейский континент, способствовали задуманной Ле Басом рекламной кампании по активному привлечению солдат в ряды британской армии.

³¹⁵ Sir Hedley Le Bas The Lord Kitchener memorial book. L., 2013. P.93-94.

³¹⁶ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/2 (1914-1919). // Advertiser's Weekly, 17 January 1914, P. 67.

В октябре 1913 г. Ле Бас и его коллега Эрик Филд приступили к планированию размещения первых рекламных объявлений в газетах. Как Филд вспоминал, они быстро признали, «что сезон пополнения (набор солдат в армию) был почти таким же, как сезон книготорговли», и, таким образом, решили строить кампанию по рекрутированию вокруг своей маркетинговой стратегии, используя для публикации «фактически те же бытовые (жизненные) призывы, вроде тех, которые мы продаем в наших книгах»³¹⁷.

Ле Бас пообщался с Томасом Смитом, менеджером по рекламе «TheDailyMail» и узнал детали более ранней, неудачной схемы вербовки. Филду удалось создать новое рекламное объявление, в стиле SaxtonCompany, которое было лаконичным, но громогласным: «Что предлагает армия». Объявления сопровождалось текстом о достоинствах армейской жизни. Хедли Ле Бас обратился за помощью к Томасу Расселу, бывшему менеджеру по рекламе «TheTimes», с предложением стать рекламным консультантом компании и автором объявлений³¹⁸.

Газетная кампания Ле Баса успешно стартовала 15 января 1914 года. Более 4000 фунтов были потрачены на размещение полностраничного текста объявления, придуманного Э. Филдом. По задумке авторов рекламное объявление было обращено к «амбициозному человеку, с активной жизненной позицией». В нём рассказывалось о перспективах продвижения солдата по карьерной лестнице, о превосходной еде, высокой зарплате, «уникальной возможности для игр и спортивных состязаниях и путешествиях». Более 50 тысяч мужчин ознакомились с этим объявлением. Был создан соответствующий аппарат контролировавший пополнение. Спустя несколько недель после размещения объявления каждый мужчина, ознакомившийся с объявлением, принимал звонок от сержанта

³¹⁷Field E. Advertising: The Forgotten Years, L., 1959. P. 26.

³¹⁸ Ibid. P. 27.

пополнения³¹⁹. 20 января 1914 г. вышла большая статья в «TheDailyTelegraph», под названием «Что может предложить армия». В заглавии перечислялись преимущества службы в армии: «Всем здоровым мужчинам от 18 до 25 армия предлагает хорошую зарплату, хорошую еду, возможность занятия спортом – вот комплект верных средств для поддержания мужчины годным к службе!»³²⁰. Далее подробно разбирались важные аспекты службы: продвижение по служебной лестнице; зарплата; возможность путешествовать; усовершенствование и получение новых навыков, умений; условия жизни и т.д. Статья содержала большое количество иллюстраций, показывающих деятельность солдат в армии³²¹. Подобного рода рекламные акции в прессе были очень привлекательными для простого обывателя, и более того, служба в армии могла предоставить реальный шанс улучшить условия жизни и «открыть» для человека новый, перспективный мир. Такие публикации о преимуществах армии можно встретить во многих английских центральных и местных газетах в период с 15 по 31 января³²², что лишний раз подтверждает факт сотрудничества рекламодателей – правительства – печатных изданий.

Рекламная кампания завершилась 16 февраля 1914 г. и получила высокую оценку правительства, причем успех выражался не столько в привлечении большого количества новобранцев, сколько в возросшей репутации и популярности армии и морского флота³²³. Журнал «Рекламный мир», оценивая успех Ле Баса, отметил, что кампания «пробудила значительный интерес к армии» и «что в военном министерстве придают

³¹⁹ Ibidem; The Daily Mail, 15 January, 1914. P.1.; The Times 16 January. 1914, P. 54.; 26 January 1914. P. 8. The Daily Mirror, 15 January 1914, P.1. The Daily Express, 15 January 1914;

³²⁰ The Daily Telegraph, 20 January 1914. P. 14.

³²¹ Ibidem. / См. приложение. Рис. 1. Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. NAT21/564/2 (1914-1919). P. 11.

³²² Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. NAT21/564/2 (1914-1919). P. 8-16.

³²³ House of Commons Sessional Papers, Cmd. 1193, 1921 // General Annual Reports on the British Army... 1913-1919, p. 5 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hansard-archive.parliament.uk/> (дата обращения: 24.12.2016); Statistics of the military effort of the British Empire during the Great War, 1914-1920. L., 1922. P. 363-366.

большое значение этому аспекту кампании и довольны результатом»³²⁴. Хедли Де Бас получил от правительства 20.000 фунтов стерлингов для более интенсивной четырехмесячной кампании.

Подготовка новой газетной кампании шла полным ходом. Но события конца июля – начала августа 1914 г. заставили Ле Баса и его сотрудников ускорить процесс подготовки. Эрик Филд вспоминал: «29 июля к нам в офис приехал чиновник из военного министерства и поклялся мне, что война неизбежна, и что с момента её начала, нам придется активно распространять рекламные объявления. Той ночью я решил, что создам что-то поистине великое и написал слоган: «Ваш Король и Ваша страна нуждаются в Вас!»³²⁵ на фоне флага»³²⁶. Ле Бас получил приказ от военного министерства в кратчайшие сроки разработать новую рекламную кампанию. Уже 30 июля вариант будущего объявления был представлен на одобрение военному министерству. Новое рекламное объявление ознаменовало собой новый патриотический поворот, показав общую связь между солдатом и гражданским лицом. Теперь страна, а не государство, убеждало «всех её молодых не состоящих в браке, мужчин сплотиться вокруг флага и Короля», подчеркивая, что «Англия и её Империя станут более сильными и более сплоченной, чем когда-либо»³²⁷. Одобрение было получено, но министерство приказало Ле Басу ждать дальнейших инструкций, так как ситуация была еще напряженной и неоднозначной.

4 августа, когда Великобритания объявила о вступлении в войну и вышел приказ о мобилизации армии, Ле Бас получил полномочия начинать новую агитационную кампанию. К размещению рекламного объявления были подключены ведущие печатные издания страны. Лорд Нортклифф, ярый германофоб, и его газеты «TheDailyMail» и «TheTimes» начали активно

³²⁴ Advertising World, March 1914, P. 393.

³²⁵ См. приложение. Рис. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iwm.org.uk/learning/resources/first-world-war-recruitment-posters>

³²⁶ Field E. Op. cit. P. 27-28.

³²⁷ Ibid. P. 134-135.

печатать на своих страницах объявления, сопровождая их комментариями об угрозе войны с Германией³²⁸. Ле Бас в дальнейшем активно сотрудничал с лордом Нортклиффом. Он считал, что рекламные акции необходимо проводить «в тех газетах, которые имеют самое большое обращение среди потенциальных «классов пополнения» (добровольцев)»³²⁹.

К концу ноября 1914 года Ле Баса назначили на пост главы «Консультативного комитета по рекламе», председателем которого стал Эрик Филд. Хедли Ле Бас быстро собрал вокруг себя ведущих специалистов в области рекламы: У. Смита, Т. Рассела, Ч. Ф. Хигема, влиятельного рекламного агента, менеджера по рекламе «The Daily News» Г. Симониса, исполнительного директора «Рекламного еженедельника» Д. Акермена и ветеранов первой рекламной кампании для военного министерства. Начиная с декабря 1914 года, рекламные объявления в газетах вышли на новый уровень. Они стали более «патриотичными, привлекательными и понятными». Комитет, на фоне антигерманских настроений в английском обществе, связанных с немецкими зверствами в Бельгии и Франции, выпустил знаменитые плакаты: «Пять вопросов к мужчинам, которые не поступили на службу»³³⁰, «Четыре вопроса к женщинам Англии»³³¹, в которых мужчин и женщин призывали к патриотизму, требуя их помощи для окончания войны³³².

К весне 1915 года активная публикация рекламных плакатов и объявлений, а также методы работы Консультативного комитета были признаны правительством успешными. Ле Бас рассматривал эту кампанию, как «триумф современной рекламы»³³³. 19 апреля 1915 года «The Daily Mail» подтвердила успех рекламной кампании, говоря о простоте и популярности

³²⁸ Messinger Gary S. *British Propaganda and the State in the First World War*. Manchester University Press. 1992. P. 214–216.

³²⁹ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/2 (1914-1919). P. 245.

³³⁰ См. приложение. Рис. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwlpropaganda.com>

³³¹ См. приложение. Рис. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwlpropaganda.com>

³³² Russell T. *Commercial Advertising*. L., 1920. P. 124.

³³³ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. HAT21/564/2 (1914-1919). P. 246.

объявлений: «Тот патриотический импульс, помещенный в объявлениях, призывающий людей идти на войну, схож с объявлениями призывающими покупать сигареты, или новую обувь»³³⁴.

К середине 1915 г. внутрианглийские рекламные методы, используемые правительством, полностью слились с военной пропагандой. Военное министерство решило сократить призывную рекламную компанию. Хедли Ле Бас, по инициативе военного министерства, присоединился к Веллингтон Хаус и принялся за создание «Комитета кинопропаганды». При непосредственном участии Ле Баса, был создан первый пропагандистский военный фильм «Армия Китченера», вышедший уже в конце 1915 года.

Дальнейшая карьера Ле Баса развивалась стремительно. В 1916 году, после успешной деятельности в Комитете по кино, он перешел в Министерство боеприпасов в качестве главы отдела рекламы. Им проводились рекламные акции по привлечению женщин для работы на заводах³³⁵. В январе 1917 года Ле Бас был приглашен новым министром финансов Бонером Лоу на работу в министерство.

Карьера Ле Баса, показывает, насколько успешно правительство использовало рекламу, в качестве одного из методов воздействия на население. Именно такие рекламодатели, как Ле Бас, показали значимую роль внутрианглийской пропаганды, которую она играла на протяжении Первой мировой войны.

Деятельность сэра Френсиса Хедли Ле Баса, его энергия и революционные идеи в области политической и военной рекламы объединились с титанической работой лорда Нортклиффа в области внутрибританской пропаганды антигерманских настроений и формирования негативного образа Германской империи в общественном сознании жителей Британии. Известно, что пропаганда в мирное, и особенно в военное время,

³³⁴ The Daily Mail, 19 April 1915, P. 4.

³³⁵ Le Bas papers, cuttings book 1906-1919. NAT21/564/2 (1914-1919) // Leeds Mercury, 17 October 1916. За первый год работы Ле Бас принял на работу более 8 тысяч женщин.

сильно воздействует на умы и настроения целых народов. Одно и то же событие с умелой пропагандистской подачей можно наглядно, ярко героизировать, или демонизировать неприятельскую сторону. Ни одна война не обходится без «преступлений против человечности», а значит материал для «очернения» врага всегда имелся, важна была его подача. Английская пропаганда, которую ничуть не смущала достоверность приводимых ею фактов, демонстрировала наиболее яркие образцы такой «демонизации» германской стороны во время Первой мировой войны, а потом и Второй мировой войны. На страницах прессы лорда Нортклиффа и других английских изданий, немцы были настоящими варварами и чудовищами с другой планеты, одетыми в военную форму.

О личности самого лорда Нортклиффа известно немало. Альфред Чарльз Уильям Хармсуорт, позже лорд Нортклифф (15 июля 1865-14 августа 1922) – английский бизнесмен и общественный деятель, создатель первой британской массовой деловой газеты «The Daily Mail», владелец «The Times». В 1904 году получил титул баронета Эльмвуда, с 1905 года – барон Нортклифф, с 1918 года – виконт Нортклифф. Альфред женился на Мэри Элизабет Милнер 11 апреля 1888, она стала именоваться баронессой Нортклифф с 27 декабря 1905 г. и виконтессой Нортклифф с 14 января 1918 года³³⁶.

А. Хармсуорт был сыном изобретательного, но неудачливого ирландского адвоката. Он покинул школу в 16 лет, чтобы стать журналистом. Его первым успехом стал развлекательный журнал под названием «Answers to Correspondents on Every Subject Under the Sun» («Ответы корреспондентам обо всех вещах под солнцем»), в котором обсуждались всякие курьезы вроде вопроса о том, как долго может сохранять сознание отрубленная голова. Когда журнал «Answers» начал приносить прибыль, А. Хармсуорт привлек к делу своего брата Гарольда, поручив ему финансовую сторону. Журнал процветал во многом благодаря талантам А. Хармсуорта в области рекламы.

³³⁶ Taylor S. J. The Great Outsiders: Northcliffe, Rothermere and the Daily Mail. L., 1996. P. 47.

В 1889 году он придумал схему, которую назвал «Фунт в неделю пожизненно». Она обещала постоянный доход тому читателю, который точнее всего назовет количество золота в Банке Англии. Всего журнал получил в итоге 718 218 почтовых открыток. Именно Альфред стал победителем конкурса – землемер из Саутгемптона благодаря награде смог жениться³³⁷.

Популярность газеты превратила А. Хармсуорта в политическую силу. Во времена англо-бурской войны его газета восхваляла империалистический проект Сесила Родса. Вскоре тираж «The Daily Mail» превысил миллион экземпляров и стал самым большим в мире. Лорд Нортклифф, с целью увеличения тиража своей газеты, учредил приз в 1000 фунтов первому лётчику, который пересечёт Ла-Маншна самолёте. 25 июля 1909 года Луи Блерио завоевал этот приз. В маркетинге и рекламе этот ход стал новаторским, главной целью мероприятия была именно раскрутка спонсора. Тиражи «The Daily Mail» резко пошли вверх, после чего это мероприятие превратилось в регулярное соревнование под эгидой газеты. Первый номер «The Daily Mail» вышел 4 мая 1896 года. Продавалась она по цене полпенни за экземпляр и была рассчитана на широкие массы грамотных британцев, появившихся благодаря Закону об образовании от 1870 года, то есть на «людей, у которых потенциально есть тысяча фунтов в год». Бывший премьер-министр лорд Солсбери с презрением говорил, что это газета, в которой «конторские рассыльные пишут для конторских рассыльных», однако первый же ее номер разошелся в количестве 397 215 экземпляров, что намного превзошло ожидания владельца «The Daily Mail» Альфреда Хармсуорта. «Это, в сущности, газета для занятых людей», - писал он³³⁸.

³³⁷ Подробнее о жизни и деятельности лорда Нортклиффа см: Boyce D.G. Harmsworth, Alfred Charles William, Viscount Northcliffe (1865–1922). Oxford, 2004.; Thompson J. Lee Press Barons in Politics 1865-1922 L., 2000; Hamilton Fyfe Northcliffe: an intimate biography, L., 1930; Taylor S.J. The Great Outsiders: Northcliffe, Rothermere, and the Daily Mail L., 1996.

³³⁸ Ibid. P. 59.

К 1903 году Альфреду и его братьям Гарольду и Лестеру принадлежали «The Daily Mail», «The Evening News», «The Daily Mirror» и «The Daily Record». А. Хармсуорт, получивший в 1904 году титул баронета (он шутил, что его превратили «из г-на Армсуорта в сэра Хальфреда») и ставший в 1905 году лордом Нортклиффом, без зазрения совести манипулировал общественным мнением. «Я заставлю всю страну, есть “стандартный хлеб”», - похвастался он, прочитав памфлет об опасности белого хлеба, написанный землевладельцем из Стаффордшира по имени сэр Освальд Мосли. К 1914 году каждая вторая газета, которую читали в Лондоне, принадлежала лорду Нортклиффу. Через два года он, используя свою прессу, способствовал низложению правительства Г. Асквита. Во время Первой мировой войны «The Daily Mail» заняла воинственную позицию. Ее стали называть «другом солдата». В феврале 1918 года лорд Нортклифф принял предложение премьер-министра Ллойда Джорджа занять должность руководителя отдела пропаганды в неприятельских странах. После смерти лорда Нортклиффа в 1922 г., от болезни сердца, газету унаследовал его брат Гарольд, получивший к этому моменту титул лорда Ротермира³³⁹.

К персоне лорда Нортклиффа и его печатной империи отношение было разным, подчас крайне негативное. Известная британская исследовательница Первой мировой войны Кейт Хэйсте считала, что «Пресса, в первую очередь газеты лорда Нортклиффа, придавала огромное значение историям о немецких зверствах. В отсутствие фактической информации... истории о зверствах давали необходимый материал... Эти истории были сенсационными новостями. Никакие усилия не прикладывались, чтобы огородить читателей от кровавых подробностей – это был действительно сильный повод ненавидеть, вызывающий жажду животной крови»³⁴⁰.

³³⁹Taylor S.J. Op. cit. P. 64.

³⁴⁰Haste C. Op. cit. P. 83-84.

Интересное мнение высказал Макс Пембертон, биограф лорда Нортклиффа: «Моё первое воспоминание о лорде Нортклиффе в годы Первой мировой войны переносит меня в небольшую больницу в бельгийском городе Фурнес, где он присел у кровати бедной старухи восьмидесяти лет, раненой осколком гранаты. Он был очень взволнован... «Что она сделала?», - спросил он меня, указывая на несчастную седую страдальцу. «Что она такого сделала, что война так наказала её?» Такие вопросы были типичны для него»³⁴¹.

Отношение общественности к лорду Нортклиффу и его газетной империи могло быть разным, но все сходятся в едином мнении, он был гением газетной пропаганды. Его «The Daily Mail» была издательским феноменом своего времени³⁴². Она была прототипом современной британской прессы: дешевой, ежедневной и имеющей крупный тираж. Это была первая газета, которая достигла регулярного ежедневного тиража в более чем миллион экземпляров. «The Daily Mail» несомненно, была самой влиятельной и единственной газетой для массового потребления в 1914 году, хотя нужно отметить, что читающая публика принадлежала в основном к среднему классу³⁴³.

В начале XX века газеты Нортклиффа, стали синонимом германофобии, отражая взгляды своего владельца. Более того, сам лорд Нортклифф стремился быть самостоятельным субъектом британской политике³⁴⁴. В довоенный период его газеты уже использовались для кампании против немецкого промышленного и военно-морского роста; а в 1906 г. её преобразовали в издание, выпустившее роман У. Ле Кё «Вторжение 1910». Книга способствовала созданию образа врага – немца.

С началом войны «The Daily Mail» и «The Times», стали печатать истории о «немецких зверствах» в Бельгии. Варварское нападение на

³⁴¹ Pemberton Max. Lord Northcliffe a memoir. L., 1922. P. 148.

³⁴² Подробнее см: Taylor S.J. The Great Outsiders: Northcliffe, Rothermere and the Daily Mail. L., 1992.

³⁴³ Gregory A. Op. cit. P. 47.

³⁴⁴ Taylor A.J.P. English History ... P. 55.

«маленькую Бельгию» уже дискредитировало репутацию Германии. Британские газеты начали этим пользоваться, проводя активную антигерманскую пропаганду. 6 августа 1914 года «The Daily Mail» выпустила в качестве передовой статьи информацию о разрушении бельгийской деревни и описала его как «чудовищное преступление против международного права»³⁴⁵. 12 августа вышла первая передовая статья о «немецкой жестокости». В ней в частности сообщалось: «Также сообщается, что во многих местах плохо обращаются с гражданскими лицами, против которых ведется необоснованная война с особой жестокостью. Наш специальный корреспондент в Бельгии, г-н Джеффрис говорит, что не может заставить себя поверить этим историям и надеется, что они не смогут подтвердиться, но мрачный свет сегодняшнего времени доказывает, что немцы стреляли в разоруженных французов с единственной целью – чтобы услышать крик ‘Vive La France’»³⁴⁶.

«Даже сомневающийся гражданин г-н Джеффрис предоставляет информацию о мелкомасштабных «немецких злодеяниях»: старика закололи насмерть штыком. На следующей неделе в прессе появилось еще несколько историй о «немецкой жестокости»³⁴⁷.

С конца августа ситуация на фронте поменялась. Действия немецких военных их преступления и преувеличенные слухи о них среди беженцев стали постоянными. В передовой статье «The DailyMail» от 22 августа под названием «Муки Бельгии», сообщалось о несчастных страдающих людях; бельгийских чиновниках прикованных к лошадям; жителях Брюсселя оштрафованных на 8 млн. фунтов в «наказание» за бельгийское сопротивление, которое, кстати говоря, реально существовало³⁴⁸. С конца августа 1914 г. лондонские газеты начинают активно сообщать факты о немецких злодеяниях. Активно публикуются истории об изнасиловании

³⁴⁵ The Daily Mail, 6 August 1914.

³⁴⁶ Ibid. 12 August 1914. P. 3.

³⁴⁷ Цит. по: Gregory A. P. 48-49.

³⁴⁸ The Daily Mail, 22 August 1914.

немецкими солдатами бельгийских женщин, молодых девушек и маленьких детей³⁴⁹.

Послевоенные расследования выявили мало случаев изнасилований, совершенных немецкими войсками в 1914 году (хотя надо заметить, что некоторые подтвердились). Несмотря на частые сообщения об изнасиловании в 1914 году, они почти наверняка сильно преувеличены. Например, 5 октября 1914 г. «The Daily Mail» цитировала отчет бельгийской комиссии: «В Аиршоте как и везде, произошло много нападений на женщин и девушек. Но на данный конкретный момент, ответить на какие-либо вопросы практически невозможно, поскольку потерпевшие ссылались на слухи, а их родственники, как правило, оставляла без ответа любые вопросы, связанные с этим фактом»³⁵⁰. В 1914 году у населения был один выбор – поверить в слухи.

Для английской прессы события, произошедшие в конце августа - начале сентября 1914 года в бельгийском городе Левен, явились самыми ужасными злодеяниями Германии в 1914 году. Передовая статья в «The Daily Mail» от 8 сентября под названием «Ужас Левена» рассказывала следующее: «Они вели женщин и детей в поле и совершали над ними злодеяния, которые не могут быть описаны без эмоций. Никакой язык осуждения не может выразить всю несправедливость. Но те, кто знает и помнит омерзительные пытки в комнатах Нюрнберга и Регенсбурга и беспощадное обращение с животными в Фатерлянде, не будут удивлены этой жестокостью»³⁵¹. Подобного рода эпизоды немецкой жестокости позволили английской пропаганде утверждать, что «варвары-гунны» уничтожают все живое, их поведение крайне жестокое.

Основными причинами столь активного описания событий, были доступ к информации и число реальных жертв в Левене. После причиненных городу разрушений у прессы появились факты жестокости и насилия со

³⁴⁹ Ibid. 26 August 1914.

³⁵⁰ Ibid. 5 October 1914.

³⁵¹ Ibid. 5 September 1914.

стороны Германии. В этом контексте примечательно будет отметить фотографии Левена, находившегося в руинах³⁵². На одной из них, датированной 25 августа, часть города была разрушена, а десятки зданий систематически поджигались. Немецкие средства пропаганды впоследствии заявляли, что бельгийцы сами были виноваты, в этих разрушениях, так как отказались повиноваться. На другой фотографии изображалась разрушенная библиотека³⁵³ в средневековом городе Левен, которая привела к потере её всемирно известной коллекции: 250 тысяч книг, 800 инкунабул³⁵⁴ и 950 рукописей. Пожалуй, наиболее известной стала фотография от 26 августа, на которой гражданские лица, так называемые снайперы, «устраиваются» немецкими солдатами³⁵⁵, жестокая сцена, которая публиковалась в различных СМИ в первые месяцы войны. Информация об имущественном ущербе, нанесенном Германией, получала приоритет в английских газетах. Большая же часть информации, поступающая с фронта, не поддавалась проверке и жестко цензурировалась.

Визуальный компонент, публикуемый в газетах, был шокирующим и важным для читателей. Эти фотографии августа и сентября 1914 года являлись единственным правдивым доказательством немецких злодеяний. Все это стало начальным этапом формирования образа немца как «варвара-гунна». Термин «гунн» впервые появляется в «The Daily Mail» 25 августа: «Мы стараемся жить спокойно, как будто мы живем в обычное время, как будто гунны не стучатся в ворота»³⁵⁶. «Ужасы Левена способствовали распространению этого термина. Кроме того, контекст использования термина был разоблачающим. Гунн является врагом цивилизации и определенно разрушителем физических проявлений цивилизации.

³⁵² См. приложение. Рис.5. [Электронный ресурс]. URL: <http://deredactie.be/>

³⁵³ См. приложение. Рис.6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pinterest.com/>

³⁵⁴ Первопечатные книги до 1500г.

³⁵⁵ См. приложение. Рис.7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pinterest.com/>

³⁵⁶ The Daily Mail, 25 August 1914.

Современный писатель, возможно, использовал бы термин «вандал», поскольку французская пресса делала именно так»³⁵⁷.

Английский исследователь Эндрю Кларк, в сборнике «Английские слова военного времени» впервые отмечает словосочетание «методы, характерные для гунна», в газете «The Scotsman» 8 сентября 1914 года, тогда как его первое упоминание о «гунне» мы находим в той же самой газете 17 сентября³⁵⁸.

По подсчетам английского историка А. Грегори «за первые четыре месяца войны «истории о зверствах» составляли малую часть содержания выпусков «The Daily Mail». В августе 1914 года они составили не более 5% печатного материала газеты. В сентябре и число, и значимость таких историй значительно повысилось, и в результате они составили около 10% печатного материала газеты и впервые появились на передовых страницах и в заголовках. В октябре число историй о злодеяниях сократилось, а к ноябрю показатель стал совсем маленьким – около 1-3%»³⁵⁹.

Несоответствие действительности о немецких зверствах в Бельгии появилось в американской прессе 3 сентября 1914 года. Знаменитая декларация пяти известных американских журналистов: Роджер Льюис, Ирвин Кобб, Гарри Хансен, Джеймс О'Доннелл Беннет и Джон Маккатчен, после того, как им была предоставлена экскурсия в немецкую армию. Исследователь Ф. Найтли утверждал, что ни один из этих журналистов не замечал вопиющих противоречий. Он заявлял, что Ирвин Кобб дал сведения, что только около 10% жестоких историй были правдой³⁶⁰.

Для всей Британской империи определяющим переломным моментом, доказывающим, варварство Германии, стала бомбардировка английских

³⁵⁷Цит. по: Gregory A. Op. cit. P. 51.

³⁵⁸ Clark A. English Words in Wartime. Oxford [Электронный ресурс]. – 2004. - P. 266, 267. URL: <https://wordsinwartime.wordpress.com/about/the-project/andrew-clark-collecting-words-and-history/>

³⁵⁹Цит. по: Gregory A. Op. cit. P.53.

³⁶⁰ Knightley Ph. The First Casualty: The War Correspondent as Hero and Myth-Maker from the Crimea to Iraq [Text]. - L., 2004. - P. 120.

прибрежных городов Хартлпула и Скарборо 15-16 декабря 1914 года. Разрушенные здания, убийство мужчин, женщин и детей в Великобритании были худшим злом для жителей Великобритании. У британской прессы был полный доступ к информации, которого явно не было в Бельгии.

17 декабря после первых бомбардировок побережья в «The Daily Mail» вышла статья под названием «Повреждение церквей, отеля и частных домов», в которой сообщалось: «К сожалению, мы понесли потери - убитыми. Имена 17 погибших были названы полицией, но есть также и раненые. Большая часть из них – женщины и дети... Вчера впервые за два века британские города были обстреляны иностранным противником, и британская кровь была пролита на британскую почву. Какова была немецкая цель при нападении на неукрепленные курорты побережья и торговый порт?»³⁶¹.

Германский рейд на побережье Йоркшира 15-16 декабря 1914 года увидел первые жертвы среди мирного населения на Британской земле за долгое время. Нападение на восточное побережье вызвало возмущение в Великобритании: беспомощность военно-морского флота Британии; нападение на открытые, незащищенные города³⁶²; убийство мирных жителей. Несмотря на бомбардировки продолжительностью полтора часа, были убиты в Скарборо только 17 человек. Дальнейшие атаки на г. Хартлпул были гораздо сильнее. В течение последующих недель, в английских газетах о этих нападениях, писали больше, чем о немецких злодеяниях в Бельгии за предыдущие два месяца.

Самые ужасные истории немецких злодеяний выходят в свет в январе 1915 года вместе с переизданием некоторых пунктов французского правительственного отчета о немецких преступлениях. В этом докладе можно найти первое упоминание об изнасилованных монахинях;

³⁶¹The Daily Mail, 17 December 1914.

³⁶²См. приложение. Рис.8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/>

расстрелянных и повешенных священниках. Однако эти известия не сразу стало считаться официальным сообщением.

В марте 1915 г. популярный еженедельник «The Passing Show» опубликовал статью Арнольда Вайта, утверждающего, что около тысячи бельгийских женщин, включая монахинь и 16-летних девочек и пребывавших в Лондоне, ожидали детей, будучи изнасилованными пьяными немецкими чиновниками³⁶³.

7 мая 1915 года Британию потрясло ужасное событие – потопление трансатлантического пассажирского лайнера «Лузитания» немецкой подводной лодкой³⁶⁴. По мнению правительства Великобритании, торпедирование судна произошло без «правильного» предупреждения со стороны немецкой подводной лодки. «Немецкие офицеры утверждали, что потопление было оправдано, потому что «Лузитания» везла 4200 коробок с оружием, а также других предметов необходимых для ведения войны»³⁶⁵. Более 1200 человек погибли, в том числе 128 американцев. Подводная война считалась британцами совершенно ужасным немецким злодеянием. Для Германии это было вполне нормальным проявлением войны на море.

Реакция общества на потопление лайнера вылилась в антигерманские акции в Лондоне. Начались массовые беспорядки и мародерство. Жители Лондона громили продуктовые лавки и магазины, на улицах Лондона царил анархия³⁶⁶.

Потоплению «Лузитании» стало самым большим преступлением в глазах британского народа. Торпедирование лайнера стало заключительным словом необходимым для демонизации врага. Для Великобритании был

³⁶³ The Passing Show, 20 March 1915. P. 12.

³⁶⁴ Еще один инцидент, связанный с подводной войной произошёл 19 августа 1915 года. Британский лайнер «Баралонгом», шедший под американским флагом, был потоплен немецкой подводной лодкой U-27. Было убито два американских служащих ВМФ. Правительство Германии быстро извинилось за этот инцидент, и предложило компенсацию. Кроме того, Германия обещала больше не уничтожать пассажирские суда.

³⁶⁵ Bailey T. A. Diplomatic History of the American People [Text]. - L., 1980. - P. 578.

³⁶⁶ Beckett I. Home Front 1914-1918: How Britain Survived the Great War [Text].- L., 2006.- P. 216.

важен вопрос о нарушении Германией моральных, цивилизационных устоев, а также норм ведения войны, тех норм, которые были характерны для британцев, хотя британцы сами активно нарушали правила войны на море. Для англичан было дико, что немцы праздновали свои успехи в инновационных военных технологиях: ядовитый газ, цеппелины (дирижабли), огнеметы и подводные лодки³⁶⁷. Использование этого оружия считалось британской прессой незаконным. 13 октября 1914 года «The Daily Mail» высказалась по этому поводу: «Немецкие пилоты бомбардировщиков возобновляют свою бесчеловечную деятельность, сбрасывая бомбы на Париж... Бомбовые удары допустимы, когда получен некоторый военный заказ, например, на разрушение военных складов, военных мастерских, нефтехранилищ или складов с печатной пропагандой (листовки, брошюры, литература). Убивать мирное население без мотива и цели – это не война, а убийство. Пилоты на аэропланах «Таубе» убивали женщин и детей с жесткостью»³⁶⁸.

Для Верховного командования Германии ядовитый газ, подводная война и т.п. вещи были просто средством, приближающим победу. Большая же часть британцев уже в середине сентября 1914 года не сомневались в том, что Германия несет ответственность за войну. Они осуждали германские способы ведения войны. Итогом таких действий Германии в годы Первой мировой войны стала растущая вера в «расовую» развращенность немцев. Пресса, в первую очередь нортклиффская, действительно служила той почвой, в которой процветали истории злодеяний. Несмотря на сфабрикованность многих сюжетов, вклад газет в создании образа врага и войны невозможно переоценить. Прессе удалось создать настолько правдоподобные образы немецких преступлений, что фактически любое зверство казалось вероятным. Но не пресса начинала процесс дегуманизации

³⁶⁷См: Halpern P., A Naval History of the First World War [Text]. - Los Angeles, 1994. - P. 202-203.

³⁶⁸The Daily Mail, 13 October 1914.

врага; немецкие военные и военно-морские командующие сами сделали злодеяния правдой. Это увеличивало озлобленность английского общества против Германии.

Британская внутренняя пропаганда использовала известные методы и зависела от сотрудничества политических партий, известных издателей, прессы, литературных деятелей и рекламщиков. Именно их совместная работа, пусть и не всегда слаженная, способствовала успеху британской пропагандистской машины в годы Великой войны. Успешное и умелое конструирование образа войны и врага в лице Германии, стало главным достижением британской антигерманской пропаганды.

Особую роль в формировании образа врага, «варвара-гунна», жесткого и непредсказуемого немца, сыграл доклад специально созданной комиссии под руководством лорда Дж. Брайса, изданный 12 мая 1915 года.

§3. Мифологизация войны

С момента начала Первой мировой войны в августе 1914 года, когда немецкая армия прошла через Бельгию и Францию, Германию обвиняли в совершении военных преступлений. Рассказы были настолько широко распространены, что стали ценным подарком для пропаганды стран Антанты. Британское Бюро военной пропаганды, не тратя время на «обоснование» фактов с помощью официального отчета, запустила их в широкую печать, в первую очередь, в нейтральной Америке.

В Великобритании не было ни одного человека, в отличие от Соединенных Штатов, кто бы не слышал или не читал об «одичавших» немецких солдатах, о тех ужасах, которые происходили, когда они как звери шли через города и села Бельгии и Франции, убивая женщин и детей без разбора, насиловали монахинь, отрезав детские руки и ноги, и убивали младенцев в их детских колясках³⁶⁹.

Однако немецкая армия в 1914 году была одним из самых дисциплинированных военных инструментов в мире. Солдаты полностью подчинялся должностным лицам. Если бы кто и задал вопрос, как такая сила может осуществлять такие зверские поступки, то ответ был прост – они должны были подчиняться приказам.

Британская пропаганда умело воспользовалась предоставленной ей возможностью. С чего же начались эти истории? По крайней мере, есть два достоверно подтвержденных случая немецкой агрессии – в бельгийских городах Динан и Левен. Германские войска, оправдывая свою жестокость, утверждали, что они были обстреляны снайперами и приняли ответные меры: яростно убивая мирных граждан и сжигая их дома. Сообщалось в частности, что немцы поджигали дома мирных жителей с осознанием того, что люди

³⁶⁹ Milton R. Op. cit. P. 47.

по-прежнему находятся внутри, а потом стреляли в спасающихся жителей³⁷⁰. Но эти инциденты, несмотря на их дикость, не могли доказать, что армия Вильгельма II приступила к реализации заранее спланированной стратегии зверства. Чтобы понять, как британская пропаганда смогла изобразить истории о зверствах в виде преднамеренной немецкой политики, мы должны более внимательно взглянуть на фактические элементы, из которых были сфабрикованы агитационные мифы. Эти элементы включали в себя нарушение Германией бельгийского нейтралитета, преднамеренный захват заложников в бельгийских и французских поселениях, которые вели против немцев партизанскую войну. И, наконец, самое главное, пропагандистское «сырье» – городские мифы, которые были переделаны и представлены британской пропагандой, как исторический факт. В совокупности все эти элементы сконструировали образ «варвара–гунна», явившегося одним из самых необычных пропагандистских наследие Первой мировой войны.

Первым «пропагандистским подарком» Германии союзникам стало вторжение в Бельгию, несмотря на договор, гарантирующий международный бельгийский нейтралитет, подписанный Англией, Францией, Россией, Австрией и Германией. На самом деле нарушение границы не было вызвано каким-то злым умыслом, все дело было в железнодорожном расписании. Немецкие планы мобилизации привели к перевозке не менее чем 2,5 миллионов человек на фронт. Для этого немецкая армия монополизировала всю железнодорожную сеть и «поставила» на неё 11.000 поездов. Ввод такого большого числа поездов сразу создал бы заторы на оживленных железнодорожных узлах, особенно на главном переходе в Аахене на немецко-бельгийской границе, в результате чего произошел бы железнодорожный коллапс. Чтобы сохранить работу сети, поездам, которые

³⁷⁰ Morgan J. Atrocity Propaganda: 1914-1919 [Text]. - Yale University Press, 1941. - P. 10.

достигли Аахена, было необходимо продолжать двигаться вперед к месту назначения через территорию Бельгии³⁷¹.

Историк М. Ван Кревельд утверждал, что план Шлиффена требовал использования различных коммуникаций на территории Бельгии, для переброски немецких войск. Эти транспортные коммуникации были необходимы для быстрого передвижения армии, в задачи которой входило нанесение молниеносного поражения Франции, а так же возможность быстрого возвращения на Восточный фронт³⁷². Сам Шлиффен должен был понимать последствия своих действий. Его цель была в том, чтобы выиграть войну против Франции и России, при этом, не сражаясь на двух фронтах одновременно. Вряд ли его волновала международная репутация Германии.

Существует мнение о том, что кайзер Вильгельм II и его военные советники действительно понимали, что мобилизация армии неизбежно приведет к войне. После того как Вильгельм II отдал приказ о мобилизации в августе 1914 года, он позже пытался отменить эту директиву и приказал начальнику Генерального штаба генералу фон Мольтке остановить некоторые эшелоны, но было слишком поздно, войска уже пересекли границу с Бельгией. В эмоциональном разговоре с британским послом, сэром Эдвардом Гошеном в роковой день 4 августа канцлер Германии Бетман-Гольвег умолял понять, что нарушение бельгийского нейтралитета было вопросом жизни и смерти для Германии и директивы уже не могут быть отменены. В том же разговоре канцлер Бетман-Гольвег, отклонил договор, гарантирующий бельгийский нейтралитет, посчитав его не более чем «клочком бумаги», тем самым теряя всякую надежду на восстановление респектабельности Германии³⁷³. Вторая проблема, с которой столкнулась

³⁷¹ Taylor A.J.P. English History 1914-1945 [Text]. - L., 1970. – P. 103.

³⁷² Van M. Creveld. Supplying War: Logistics from Wallstein to Patton The Wheel That Broke London [Text]. - Cambridge University Press, 1977.- P. 113.

³⁷³ Sir E. Goschen to Sir E. Grey. London, 8 August 1914 [Text]// Great Britain and the European crisis: correspondence, and statements in Parliament, together with an introductory narrative of events. - L., 1914. - P. 76-78.

немецкая армия, привела к еще более жестоким упрекам на международной арене.

Когда массивные германские колонны двинулись через Францию, армия брала заложников в каждой деревне. Причиной этой политики явился её опыт во франко-прусской войне 1870 года, когда французские партизаны в гражданской одежде стреляли с огневых позиций в домах или коттеджах. Это вызвало панику и потерю духа в рядах обычно дисциплинированного прусского войска, и количество жертв среди солдат порядком возросло³⁷⁴.

Чтобы этого не случилось снова, в августе 1914 года, когда немецкая армия вступила на территорию Франции, в каждом городе и деревне на протяжении всего маршрута вторжения были расклеены плакаты. Плакаты сообщали потенциальным партизанам, что если немецкие солдаты будут обстреляны, то в отместку будут казнены заложники. На практике схема работала. Оказавшись взятыми врасплох благодаря такой тщательной подготовке германской армии, французские партизаны фактически не приняли участие в сопротивлении. В отличие от 1870 года, было всего лишь несколько случаев обстрела немецких солдат, а заложники были освобождены целыми и невредимыми. В военном отношении это был большой успех. Но в условиях пропагандистской войны это стало вторым крупным поражением Германии³⁷⁵, так как немецкое правительство показала свою слабость и обеспокоенность враждебно настроенным населением Франции, что не могло не стать поводом для использования этого факта британской пропагандой.

Когда новость дошла до Лондона, английская пресса встретила её с враждебностью. Вскоре слова «зверство» и «варвар-гунн» появились во всех заголовках газет лорда Нортклиффа в «The Times», «The Daily Mail», и в других изданиях за рубежом. Для обычных читателей газет лорд Нортклиффа в таких новостях было что-то крайне интересное, тайное, был показан

³⁷⁴ Taylor A.J.P. The Struggle for Mastery in Europe 1848–1918 [Text]. - Oxford, 1971. - P. 579.

³⁷⁵ Milton R. Op. cit. P. 50-51.

немецкий хладнокровный расчет, угроза убить; это казалось крайне агрессивным, варварским поведением. Такой хладнокровный шантаж населения воспринимался как деятельность бандитов, а не солдат, и свидетельствовал об истинной природе «зверских гуннов»³⁷⁶.

Действия немцев были основаны на британском прецеденте. В годы англо-бурской войны британские войска под командованием лорда Китченера, брали в заложники жен и детей буров и помещали их в концентрационные лагеря. Так что, это было британское, а не немецкое «изобретение». Условия в британских лагерях были ужасные, они были переполнены, практически отсутствовали медицинские учреждения, царил антисанитария. Женам и детям буров, которые продолжали воевать, убрали мясо из рациона, и не давали никаких свежих овощей и молока для детей и младенцев. В результате различных заболеваний и эпидемии погибли 26370 женщин и детей в концентрационных лагерях. Причем дети составили подавляющее большинство. Буры в конечном итоге сдались³⁷⁷.

Эти события в годы англо-бурской войны, по сути, стали для немецкого командования моделью, на которую оно опиралось в своих планах захвата заложников в 1914 году. Поведение немцев спровоцировало национальную ненависть.

Такая реакция значительно усилилась, когда немецкие войска заняли бельгийские города Динан и Левен и заявили, что их обстреляли снайперы, и они вынуждены были применить репрессии, которые проявились в убийстве мирных жителей, грабежах и поджоге домов. Действия в Динане и Левене означали, что истории о зверствах в британской и американской прессе будут преумножаться и полностью выйдут из-под контроля. Армия, которая была способна заранее планировать похищение жителей и стрельбу в мирное население, была способна на все³⁷⁸. Вскоре британские и французские газеты

³⁷⁶ Ibid. P. 52.

³⁷⁷ Pakenham T. The Boer War [Text]. - N. Y., 1979.- P. 607; Idem. The Scramble for Africa [Text]. - N. Y., 1991. - P. 578-579.

³⁷⁸ Milton R. Op. cit. P. 52.

наперебой печатали худшие истории о «немецких злодеяниях». Женщин насилюют под угрозой применения оружия, а их детей ставят у стен и расстреливают. Младенцев закалывают штыками в своих кроватках. Малышам отрезают руки и ноги. Женщинам отрезают груди. Монахинь насилюют, а священников используют в качестве языка в колоколах собственных церквей. Такие истории утвердились как самые причудливые бульварные изобретения всех времен. Позже Веллингтон Хаус даже утверждал, что немцы занимались кипячением органов собственных мертвых солдат, чтобы сделать мыло и глицерин, хотя где немцы нашли время, чтобы сделать это промышленным производством, Веллингтон Хаус не объяснил.

Германию оскорбили международные обвинения в том, что она вторглась в Бельгию без причины, и поэтому она стремилась опровергнуть их. Немцы заявили, что Франция и Великобритания первыми нарушили бельгийский нейтралитет. В «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» от 24 ноября 1914 года доктор Мюнстерберг сказал, что «Бельгия решила принять сторону Франции, которой она всегда симпатизировала.... Бельгия была одним большим укрепленным лагерем [против Германии]³⁷⁹».

На самом деле, немцы были правы – Франция была вооружена и её войска находились в Бельгии уже 30 июля, и англичане высадили десант в Остенде в тот же день. Доктор Мюнстерберг жаловался, что «когда Германия прошла через Бельгию, Америка разделяла возмущение Англии, для которой это послужило желанным предлогом. Но, что Франция оказалась раньше нас в Бельгии, держится в секрете от большинства американских газет»³⁸⁰.

Возможно, что нарушение бельгийского нейтралитета, захват заложников, усиленный произволом в Динане и Левене, были достаточными, чтобы подпитывать британскую и американскую массовую прессу историями о «немецких зверствах»: изнасилованиях и убийствах младенцев. Но когда международные репортеры начинали появляться в зоне боевых действий, они

³⁷⁹ Epstein J. Op. cit. P. 16.

³⁸⁰ Ibidem.

встречали беженцев, которые подтверждали истории и, казалось, придавали правду рассказам о «немецких зверствах», однако чаще всего беженцы рассказывали об артиллерийских обстрелах и разрушениях, следовавших за ними.

Английский исследователь А. Дж. Тейлор отметил, что если бы Наполеон вернулся к жизни в 1914 году, он нашел бы немного отличий от битвы при Ватерлоо: «массы людей, идущих в бой и несущих винтовки и рюкзаки, в то время как в 1915 г. он бы вряд ли признал Западный фронт полем боя»³⁸¹. Слишком разнились орудия, стратегия и техника ведения войны. В первые дни войны бельгийские города и деревни были обстреляны. Результатом стал очень высокий уровень потерь среди гражданского населения, а беженцы отправлялись подальше от обстрелов, многие из них были также сильно ранены в ходе бомбардировок. Уровень разрушений шокировал всех, включая немцев. Вид сотен беженцев, некоторые из которых страдали от страшных увечий, укрепили веру в рассказы о зверствах немецких солдаты.

«По понятным причинам бельгийская тема особенно активно использовалась британской пропагандистской машиной. Понимая, что газетные статьи могут не дать должного эффекта, правительство позаботилось о том, чтобы придать публикуемым фактам больший вес»³⁸². События в Бельгии совпали с созданием Бюро военной пропаганды Д. Ллойдом Джорджем. Главой Бюро был назначен упоминавшийся нами ранее Ч. Мастерман. Он намеревался использовать события в Бельгии в качестве антигерманской пропаганды. Ч. Мастерман знал, что пропаганда должна иметь фактические основания, и ужасы в Бельгии казались ему идеальной возможностью для реализации его плана.

³⁸¹ Taylor A.J.P. The Struggle... P. 549.

³⁸² Цит. по: Фомин А.М. Национализм и национальная идея в Первой мировой войне [Текст]// Первая мировая война и судьба европейской цивилизации / Под. ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. - М., 2014.- С. 368.

Одним из первых крупных успехов Бюро стало издание доклада комиссии лорда Дж. Брайса «Отчет о предполагаемых немецких зверствах» от 12 мая 1915 г.³⁸³. Комитет юристов, под руководством виконта Дж. Брайса объявил, что отчет является независимым и объективным официальным обзором историй о «зверствах» в Бельгии³⁸⁴. Отчет состоял из 40 страниц обзора событий с 300 страничным приложением, охватывающим 1200 показаний свидетелей, которые были собраны комитетом. Материал составлялся как из рассказов британских и французских военных, так и по свидетельствам контуженых французских и бельгийских беженцев, проживавших в Великобритании между январем и апрелем 1915 г. Все беженцы утверждали, что видели гнусное немецкое поведение³⁸⁵. Эти свидетельства очевидцев дали отчету Дж. Брайса дополнительную правдоподобность, так как содержали в себе десятки жутких рассказов о предполагаемых казнях, пытках, изнасилованиях и убийствах женщин и детей немецкими солдатами. Использовались также попавшие в руки союзнических армий дневники немецких солдат.

Дж. Брайс, который до 1913 года являлся британским послом в Соединенных Штатах, был там известной и уважаемой фигурой, а также являлся выдающимся историком. Возникает вопрос, почему Дж. Брайс согласился на предложение Ч. Мастермана? Во-первых, Дж. Брайс был поражен германским национализмом в развязывании войны. Во-вторых, он был в ужасе от нарушения Германией бельгийского нейтралитета, и тех жестоких действиях, которые совершили немцы. В-третьих, Дж. Брайс

³⁸³ Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce // Great Britain Committee on Alleged German Outrages, L., 1915.

³⁸⁴ Джеймс Брайс (1838 - 1922) - британский историк, дипломат. В 1907-1913 гг. был послом Великобритании в США. Помимо расследования преступлений, совершенных немцами в Бельгии, собирал материалы о геноциде армян в Турции.

³⁸⁵ Messinger Gary S. British Propaganda and the State in the First World War. Manchester University Press, 1992. P. 76.

пытался найти моральное оправдание вступления Великобритании в войну и ведение ей военных действий на континенте.

Номинально комитет был полностью независимым, и его вовлечение в Бюро пропаганды Ч. Мастермана было секретным. Дж. Брайс был выбран потому, что его слово имело вес для американской и мировой общественности, а значит, целевая аудитория доклада была обеспечена. Документ был опубликован и переведен на 30 языков, чтобы убедить другие нейтральные страны вступить в войну. Дж. Брайс оценил оказанное ему доверие и подошел к делу со всей ответственностью. Однако, ни Дж. Брайс, ни члены его комиссии не допрашивали свидетелей лично, эту работу осуществляли двадцать адвокатов, которые работали на британское правительство. Конечно, эти адвокаты вряд ли допрашивали потерпевших под присягой, что наводит на мысль о том, что их показания основывались на возможном патриотизме, эмоциях, возбуждении или даже истерии, и вероятнее всего были ложными³⁸⁶. Кроме того, в докладе отсутствуют фамилии свидетелей, с тем, чтобы немцы не могли предпринять репрессии против членов их семей, которые, возможно, находились в зоне оккупации³⁸⁷. Опять же возникает вопрос о их реальном существовании.

Подготовленный «Комиссией по расследованию предполагаемых немецких бесчинств» (так называлась экспертная группа, возглавляемая Дж. Брайсом) документ пестрит всевозможными шокирующими фактами совершенными немецкой армией³⁸⁸. С таким большим количеством материала, Дж. Брайс начал свой доклад, заявив, что: «Во многих частях Бельгии, немецкими войсками, были целенаправленно и систематически организованы массовые убийства гражданского населения путем отдельного убийства и массовых злодеяний»³⁸⁹.

³⁸⁶ Morgan J. Op. cit. P. 205.

³⁸⁷ Report of the... P. 3.

³⁸⁸ Messinger Gary S. Op. cit. P. 75.

³⁸⁹ Report of the... P. 38.

Докладчики приводят ряд случаев, когда злодеи понесли должное наказание за издевательства над мирными жителями; некоторые солдаты были приговорены к расстрелу. И опять, не обошлось без вмешательства офицеров, которые, тем не менее, чаще поощряли своих подчиненных в грабеже и насилии, чем наказывали за это. Иногда жертвы, как говорится в документе, сами провоцировали своих обидчиков, говоря что-то обидное, или отказывались дать пищи или воды. В доказательство своих суждений Дж. Брайс в приложении к докладу приводит примеры массовых расстрелов, совершаемых немцами ради забавы: «После взятия города Намюр, войско ознаменовало это событие стрельбой по толпе мирных жителей...»³⁹⁰. «Мирные граждане были расстреляны, а остальные были взяты в плен и были вынуждены уйти с войсками. Солдаты ходили по улицам и орали оскорбления в адрес населения»³⁹¹. Эти истории убийства не были полностью лживыми, поскольку погибли, по меньшей мере, пять тысяч бельгийских граждан в первый год войны, но в отчете использовали эти убийства для эмоционального усиления. Изображая немцев как дикарей, комиссии удалось его «подмочить» международную репутацию Германии

В докладе за истину принимается практически каждый рассказ очевидцев, в большинстве случаев без подтверждения. В некоторых случаях принятие зверств контрастирует резко с фактическими свидетельствами очевидцев. Согласно докладу членов комитета Дж. Брайса: «Они были проинструктированы, чтобы не «давить» на свидетелей, или делать какие-то предложения им, а также убедить их в необходимости внимательности и точности в предоставлении своих доказательств... Они должны задавать вопросы и критически относиться к показанию свидетелей и всячески проверять эти показания»³⁹².

³⁹⁰ Ibid. P. 11.

³⁹¹ Reports on German Atrocities in Many Places in Belgium. May 13, 1915. P. 4.

³⁹² Ibid. P.2.

Комиссия также настоял, на том, чтобы «полностью» включать все заявления, «которые оправдывают германское войско», и отклонять любое свидетельство от сомнительных свидетелей. Тем не менее, комитет пришел к заключению, что «в нынешней войне это тягчайшее обвинение против немецкой армии...факты показывают, что убийство мирного населения доходило до такой степени жестокости, что ни одна предыдущая война между народами не может предоставить подобный прецедент»³⁹³. Более того, Дж. Брайс утверждал, что многие убийства происходили умышленно, по приказу германского командования. Немцы якобы обвиняли местное население в ведении партизанской войны и убийстве немецких офицеров бельгийскими снайперами. Комиссия пришла к выводу, что существует мало доказательств того, что бельгийцы часто стреляли по армии Германии. В сообщении говорилось, что обстрел был, вероятно, сфабрикованы немецкой армией для оправдания своего поведения³⁹⁴. Вероятнее всего, по мнению Дж. Брайса, немецкие солдаты, будучи пьяными, стреляли друг в друга. Рядовые и офицеры, были подвержены пьянству. Один немецкий солдат рассказал: «единственная хорошая вещь заключается в том, что можно пить [в Бельгии или Франции]. Мы пили пять или шесть бутылок шампанского в день»³⁹⁵.

Примером другого рода ужасов германской армии, может являться насилие над женщинами и детьми: «В Малине один из свидетелей видел, как немецкий солдат отрезал груди женщины после того, как он убил ее, и видел множество других трупов женщин на улицах Бельгии... В Херенте другой свидетель показал, что видел пьяного немецкого солдата убившего двухлетнего ребенка: Солдат проткнул штыком живот ребенка, поднял ребенка в воздух на штык, он и его товарищи начали петь. Другие свидетели видели немецких солдат, которые отрезали руки и ноги ребенку»³⁹⁶. Истории

³⁹³ Ibid. P. 30.

³⁹⁴ Ross S.H. Propaganda for War: How the US Was Conditioned to Fight the Great War. L., 1996. P. 55.

³⁹⁵ Report of the...P. 10.

³⁹⁶ Ibid. P. 19-22.

об изнасилованиях (в то числе и девственниц) часто повторяются в докладе, наряду с жестоким обращением с пожилыми людьми и детьми. Даже беременных женщин нещадно убивали: «Беременной женщине выстрелили в грудь и проткнули шпагой правое плечо...»³⁹⁷. Подобного рода истории часто сводились к патологической жестокости германских солдат.

Еще до того, как доклад Дж. Брайса был опубликован, газеты в Англии и Франции уже были полны сообщениями о «немецких зверствах». 27 августа 1914 г. репортер газеты «TheTimes» сообщал: «Почти все люди, которых я опросил, рассказывали о немецких зверствах. Целые деревни, говорили они, были преданы огню и мечу. Один человек рассказывал, что он видел своими глазами, как чиновники католической обществу отрубили руки малыша, который цеплялся за юбку матери»³⁹⁸. В январе 1915 г. «TheTimes» подтвердила своим читателям о реальности ужасных историй о немецкой жестокости: «Рассказы об изнасиловании настолько ужасно детально описаны, что их публикация может показаться почти невозможной, если бы не необходимость показать в полной мере природу диких зверей, сражающихся под немецким флагом»³⁹⁹.

Кроме того, комиссия Дж. Брайса обвинила Германию в нарушении законов ведения войны путем ношения бельгийской формы (вероятнее всего, её использовали в качестве разведки территории, т.к. иначе могли быть убиты партизанами) и злоупотреблении белым флагом. Особым нарушением являлось то, что немецкие солдаты использовали военнопленных и мирных жителей в качестве «живого щита», так что бельгийские войска не могли открыть ответный огонь. Члены комиссии характеризовали такой метод как подрывающий традиционные правила ведения войны. Немцы утверждали, что используют мирных жителей в качестве щита для безопасного передвижения немецких войск и против атак бельгийских снайперов⁴⁰⁰.

³⁹⁷ Ibid. P. 16.

³⁹⁸ The Times, 27 August 1914.

³⁹⁹ Ibid. 15 January 1915.

⁴⁰⁰ Morgan J. Op. cit. P. 87-88.

Немцы заставляли бельгийцев произносить громогласные речи, прославлявшие величие и славу Германии, немецкого Отечества и кайзера. Такие действия оказывали серьезное психологическое воздействие на население. В отчете утверждалось, что женщины были вынуждены дать три приветствия для кайзера и их заставили петь знаменитую «Песнь немцев» (Deutschland überalles)⁴⁰¹. Наконец, Германию обвинили в нарушении бельгийского и люксембургского нейтралитета и пересечении французской границы, прежде чем была объявлена война⁴⁰².

В итоговой части доклада авторы сделали заключение, что преступления, совершенные германскими войсками в Бельгии, являлись частью продуманной стратегии, основанной на терроре. Такого количества убийств и случаев мародерства, считали члены Комиссии, не было в истории ни одной войны между цивилизованными нациями за последние три столетия⁴⁰³. Здесь стоит указать на то, что место Германии среди цивилизованных наций Дж. Брайсом и его соратниками не ставилось под сомнение. Тем не менее, увиденное и услышанное шло вразрез с традиционными представлениями. Он пришел к выводу, что ни одно цивилизованное государство никогда не действовало так жестоко в мировой истории, и, что более важно по мнению Дж. Брайса никакого сопротивления, местное население немцам не оказывало. Это означало, что Германия попросту врала мировой общественности, чтобы скрыть и оправдать насилие, убийства, грабеж и свои претензии на мировой господство! Отчет комиссии оказал огромное влияние на общественное мнение в США, где многие факты были восприняты всерьез и не подлежали сомнению. Таким образом, ставка Бюро военной пропаганды на авторитет Дж. Брайса и на доклад комиссии себя оправдала.

⁴⁰¹ Report of the... P. 11.

⁴⁰² Lasswell H.D. Op. cit. P. 197

⁴⁰³ Report of the... P. 61.

Начиная с 1915 г. и до конца войны развитие темы преступлений, совершенных немецкими военными, стало бесприкрытым приемом британской пропаганды.

Бюро военной пропаганды пыталось найти и другие способы воздействия на население. Д. Бакен представил бюро известного голландского карикатуриста Луи Раймекерса. Он получил заказ произвести иллюстрации к брошюре, изображая немцев, совершающих предполагаемые злодеяния. Он сделал их со своим обычным мастерством как художник-иллюстратор⁴⁰⁴. Умение Л. Раймекера изображать на своих картинах немецкого солдата так похожего на «зверского гунна» так разозлило немецкое правительство, что они предлагали награду 12000 гульденов за его голову.

Едва ли менее сенсационным было отчет Ф. Кэмпбелла, который находился в Париже в первые месяцы войны и писал о прибытии бельгийских беженцев в своей книге 1915 года «Обратно на фронт». «В одном вагоне сидела на полу, обнаженная девушка около 23 лет. Одна из ее старших сестер, более удачливая, обладала нижним бельем. Она порвала его пополам и покрыла переднюю часть бедного тела сестры. Она была пропитана кровью от ее отрезанной груди. На коленях лежал ее маленький ребенок, мертвый. Были женщины, которые были избиты, женщины, чьи дома сожгли, мальчики, искалеченные без рук и ног, их раны были ужасными. С одной стороны двери сидел солдат, который потерял обе ноги, и он поддерживал мальчика, у которого не было рук. «Один Горец умолял меня, чтобы я ушла - «Уходи, девчушка», - сказал он, тяжело. Они не мужчины, они бесы!». Его глаза, казались, умирающими, смотрящими на что-то ужасное»⁴⁰⁵.

Ирвин Кобб был одним из нескольких американских репортеров в Бельгии, когда страна была оккупирована немецкой армией в 1914 году. И.

⁴⁰⁴ Sanders M.L. Taylor Ph. Op. cit. P. 176.

⁴⁰⁵ Campbell Ph. Back of the front. L., 1915. P. 76.

Кобб писал: «Каждому бельгийскому беженцу было что рассказать о немецких зверствах над мирным населением, но мы не нашли очевидцев таких вещей. Всегда наши информаторы лишь слышали о пытках, нанесения увечий или убийству, но никогда не видели лично. Это всегда происходило в другом городе, никогда не в их родном»⁴⁰⁶.

Молодой офицер Роберт Грейвс, служивший на Западном фронте в годы Первой мировой войны, записал свои впечатления в своей книге «Прощай за все»: «Агитационные отчеты о зверствах были смешны. Мы больше не верили в «немецкие зверства» в Бельгии. Под зверством мы понимали, в частности, изнасилование, нанесение увечий, пытки и – расстрелы подозреваемых шпионов, укрывательство шпионов, или непослушание местных чиновников. Если в список злодеяний включить случайные цели при бомбардировках или обстрел гражданских лиц с воздуха, то союзники сейчас был бы такими же злодеями, как немцы»⁴⁰⁷.

Немецкое бюро пропаганды дало отпор английской пропагандистской машине, опубликовав в мае 1915 г. «Белую книгу», в которой попытались опровергнуть доклад комиссии Дж. Брайса. Там утверждалось, что: «Было установлено, вне всякого сомнения, что бельгийские мирные жители грабили, убивали и даже отвратительно уродовали раненых немецких солдат, в этих зверствах принимали участие женщины и дети. Таким образом, были выколоты глаза у немецких раненых солдат, отсутствовали уши, носы и пальцы были отрезаны, они были кастрированы или выпотрошены. В других случаях немецкие солдаты отравлены или вздернуты на деревьях; горячая жидкость выливалась на них, или они были сожжены иначе так, что они умерли в ужасных пытках»⁴⁰⁸.

Это была удачная попытка немецкой пропаганды, но было слишком поздно почувствовать в пропагандистской гонке. Доклад лорда Дж. Брайса, по

⁴⁰⁶[Электронный ресурс]. URL: <http://spartacus-educational.com/FWWatrocities.htm>

⁴⁰⁷ Graves R. Goodbye to All That. L., 1961. P. 145.

⁴⁰⁸ The German army in Belgium, the white book of May 1915. - L., 1921. - P. 48, 68, 100, 191.

крайней мере, в военные годы и не без помощи прессы, заставил общественность во Франции, Великобритании, США и ряде нейтральных стран, воспринимать немцев как милитаристских, жестоких, трусливых, звероподобных и бессмысленных варваров, неспособных чувствовать и едва ли достойных занимать место в международном сообществе цивилизованных наций. Однако, по мнению отечественного историка Н.Ю. Забелиной, немцы все же оставались цивилизованной нацией: «Всюду можно встретить хрестоматийные рассказы о детях с отрубленными руками или ушами. Этот широко растиражированный жуткий образ можно охарактеризовать как квинтэссенцию антигерманской пропаганды. Несмотря на старания членов Комиссии представить армию Германию ордой дикарей, в документе можно найти упоминания о человеческих отцах - командирах. Все-таки образ немцев как «просвещенной нации» не до конца стерся из сознания британцев»⁴⁰⁹. В разделе «Обращение с женщинами и детьми» упоминается некий офицер, который, глядя на вакханалию, устроенную солдатами, произнес: «Я сам отец, и мне трудно терпеть все это. Это не война, а скотобойня»⁴¹⁰.

Комиссия Дж. Брайса не произвела на свет нечестный или мошеннический отчет в том смысле, что она сделала выводы, из тех свидетельств, которые ей были предоставлены, но они явно не всегда соответствовали действительности. Обман связана с тем, что она не проверила предоставленные показания. Одной из важнейших проблем в оценке объективности отчета комиссии Дж. Брайса, является то, насколько использованные источники можно обоснованно считать точными.

Однако не все поверили сведениям, изложенным в докладе Дж. Брайса. Был ряд скептиков, высказавших критику в адрес комиссии. Первый был ирландский поэт, националист, революционер сэра Роджер Кейсмент, который не удивительно ученый, потому что во время войны он сотрудничал с германским правительством. Он утверждал: «что немецкие зверства не

⁴⁰⁹ Цит. по: Забелина Н.Ю. Указ. соч. С. 78.

⁴¹⁰ Report of the... P. 38.

отличаются от преступлений, совершенных англичанами против своего народа, или бельгийской жестокости в Конго 1885 - 1912 гг. Так или иначе, о последних злодеяниях легко забыли в 1914 г., когда газеты лорда Нортклиффа, подняли «крикливое завывание» против нарушения нейтралитета «беззащитной маленькой Бельгии», заглушив историю в Конго⁴¹¹.

Другой критик знаменитый американский адвокат Кларенс Дэрроу, который был известен тем, что специализировался на выигрышных дела, казалось бы, виновных клиентов. Основная критика К. Дэрроу состояла в том, что рассказы Дж. Брайса о детях были выдуманными. Он решил совершить поездку во Францию в 1915 году, чтобы доказать свою точку зрения. К. Дэрроу начал искать людей, который могли бы подтвердить хотя бы один из рассказов Дж. Брайса, но его поиски оказались безрезультатными⁴¹². Он даже имел неосторожность объявить, что он будет платить по 1000 долларов любому, кто сможет привести хотя бы одного бельгийского или французского ребенка, чьи руки или ноги были ампутированы немецкими солдатами. Он был не удивлен, когда не нашлось ни одного ребенка⁴¹³.

Было не удивительно, что документы отчета комиссии так и не были найдены после войны. В предисловии к докладу Дж. Брайса говорилось, что первоначально показания свидетелей: «остаются под стражей в департамент внутренних дел, где они будут доступны в случае необходимости для справки после окончания войны»⁴¹⁴. После войны, историки пытались найти материалы в департаменте внутренних дел, но файлы исчезли при загадочных обстоятельствах. Тщательные поиски ничего не дали. Это наглое уклонение от предоставления фактов, побудило большинство историков, таких как Н. Джон Хорн, Ларри Цукер, и Томас Флеминг, считать отчет

⁴¹¹ Fleming T. The Illusion of Victory. L., 2004. P. 50.

⁴¹² Morgan J. Op. cit. P.208.

⁴¹³ Fleming T. Op. cit. P. 54.

⁴¹⁴ Report of the... P. 3.

комиссии Дж. Брайса сфабрикованным. К слову говоря, Т. Флеминг в своей работе назвал отчет: «одним из самых страшных зверств войны»⁴¹⁵. После войны немцы призвали к объективному изучению «зверств», и на этот раз комиссию возглавили уже бельгийцы. Выводы, к которым пришла бельгийская комиссия в 1922 году сводились к следующему: слишком мало доказательств тех чудовищных «немецких злодеяний», о которых сообщала комиссия Дж. Брайса.

Ученый калибра Дж. Брайса прекрасно понимал, что большинство предоставленного материала не имело никакой реальной ценности. Он сыграл роль пропагандиста путем интерполяции ложных историй в общее осуждение немецкой армии. Резкость этого утверждения исходит из того, что историки обязаны быть объективными в своей работе. Несмотря на это, доклад комиссии оказался очень влиятельным в формировании общественного мнения. Немцы сыграли ключевую роль в этом успехе, потому что они представили агитационный материал, в первую очередь, а также множество других «безобразий», которые, казалось, подтверждались докладом. Применение ядовитых газов, рейды цеппелинов, подводная война, и правительство, возглавляемое их воинственным Кайзером, все эти факты привели к общему мнению о Германии, как о жестокой, воинственной стране.

Немцы были абсолютно ошарашены необходимостью эффективной пропаганды в Первой мировой войне, в частности, в качестве важной меры, чтобы контролировать умы своих людей, чтобы мобилизовать поддержку во время войны, чтобы убедить общественность в правомочности своих действий. Первая мировая война была уникальной, потому что это была первая промышленная война между великими державами Европы. Это означало, что тыл и управление мнением, были столь необходимы для успеха, как и армия. Очевидным моментом является то, что поддержание морального духа в тылу было определяющим фактором для общей победы

⁴¹⁵ Fleming T. Op. cit. P. 54

над врагом. Производственный потенциал страны играл не менее важную роль в поддержании армии на фронте. Англичане это быстро поняли и сумели создать мощный отлаженный механизм военной пропаганды.

Отсутствие отлаженного института пропаганды не позволило Германии вовремя реагировать на нападки со стороны англичан. Отчет комиссии Дж. Брайса помог в формировании образа войны и врага, «варвара-гунна», на начальном этапе боевых действий. «TheTimes» утверждала, что война была «крестовым походом за права народов»⁴¹⁶. Немцы пытались вызвать сочувствие в отчетах о «чудовищных деяниях русских» на Восточном фронте, но эти истории не получили даже ни на йоту сочувствия в мировом сообществе⁴¹⁷. Все попытки Берлина изобрести успешные пропагандистские сюжеты были жалкими.

Доклад Дж. Брайса имел огромный пропагандистский успех для Великобритании и её союзников. Он убедил миллионы американцев и прочих нейтралов, что немцы были зверьми, маскирующихся под людей.

Успех доклада также может быть подтверждён тем воздействием, которое он оказал на Соединенные Штаты. «DailyMail» в мае 1915 г. ежедневно сообщала, что доклад Дж. Брайса оказывал «подавляющее влияние на умы и сердца американцев», по своему эффекту он уступал лишь истории о потоплении «Лузитании»⁴¹⁸. В самом деле, доклад комиссии Дж. Брайса во многом обязан своим успехом в США именно истории о потоплении лайнера «Лузитания», поскольку отчет был выпущен лишь шесть дней спустя⁴¹⁹. Когда доклад комиссии был обнародован, Веллингтон Хаус уже имел сведения, что практически все крупнейшие газеты США были заинтересованы в его размещении. 13 мая 1915 г. «NewYorkTimes» написала: «немецкие солдаты были виновны в жестоких и страшных злодеяниях, доказательства в докладе комиссии Дж. Брайса, который мы сегодня

⁴¹⁶ Lasswell H.D. Op. cit. P. 65.

⁴¹⁷ Fleming T. Op. cit. P. 62.

⁴¹⁸ Morgan J. Op. cit. P. 203.

⁴¹⁹ Ibid. P. 54.

публикуем». В заголовке говорилось: «Немецкие зверства доказаны, считает комитет Брайса»⁴²⁰.

Кроме того, друзья Дж. Брайса были хорошо осведомлены о его беспристрастности, и они были убеждены, что именно с его отчета, необходимо начать кампанию против Германии. Джон Морган, известный американский финансист и банкир, а также друг Дж. Брайса официально заявил, что «в Америке существует 50 000 человек, которые понимают необходимость вступления в войну на стороне Англии, но есть сто миллионов американцев, которые даже не думают об этом. Наша задача состоит в том, чтобы эти цифры поменялись местами»⁴²¹. Сам Д. Морган понимал, что политическое мнение уже повернулся против Германии.

Среди других обвинений, американские газеты утверждали, что Германия ненавидит демократию, и она будет стараться подавить его влияние в мире.

В США развернулась компания по сбору средств для «бедной, маленькой Бельгии». В 1915 г., при участие британского правительства, в США удалось собрать 300 тысяч долларов для Бельгии. Американцы готовы были предоставить бельгийским беженцам участки земли на юге и западе страны⁴²².

Всё-таки, насколько доклад комиссии Дж. Брайса повлиял на нас взгляды нейтральных стран судить трудно: США не вступило в войну до 2 апреля 1917 года. Это может указывать, что действие доклада не было достаточным, чтобы американские военные силы вступили в войну. То, что доклад, сделал - он изменил сознание американцев и настроил их против немцев, хотя немцы сами предоставляли множество поводов.

Доклада Дж. Брайса, неблагоприятно сказался и ощутимо повлиял на моральный дух германской армии и тыла. Брайс был убежден, что война

⁴²⁰ New York Times, May 13, 1915, P. 6.

⁴²¹ Fleming T. Op. cit. P. 47.

⁴²² Ross S.H. Op. cit. P. 52.

была борьбой идеалов - идеал германского милитаризма и верховенства права, с мирными общинами. Лишь тот факт, что интересы последних были созвучны интересам Британии было достаточно, чтобы заставить его написать отчет. Дж. Брайс был способен поддаться нуждам Отечества.

Конечно, изображения «немецких зверств» в Бельгии были преувеличены с помощью «черной пропаганды», но это не умаляет того факта, что сотни тысяч людей на самом деле погибли в Бельгии во время оккупации в Первой мировой войне. Поджоги, разрушения и убийства происходили в 1914 году в рамках общей кампании германского террора.

Такой эффективной оказалась «черная» пропаганда, что ей верили почти повсеместно, не только в «целевых» нейтральных странах, но и в самой Англии. Независимо от истинных фактов, пропагандистское бюро Великобритании быстро превратило истории о «немецких зверствах» лорда Дж. Брайса в различные формы антинемецкой пропаганды.

Плакат, изданный Союзом Британской империи, предупреждал «Однажды немец всегда немец»⁴²³ и показывал различные рисунки гуннов с усами, одетых в военную форму в момент совершения злодеяний, которые сейчас стали знакомы всем: убийство младенца; поджог дома; изнасилование женщин; подготовка раненого Томми Аткинса к расстрелу; и уничтожение безоружных британских торговых судов⁴²⁴.

Пожалуй, самый порочащий плакат показывает немецкую медсестру, стоящую рядом с раненым британским солдатом, который лежит в своей бедной импровизированной постели для больного, под бдительным оком улыбающегося кайзера Вильгельма II и одного из его отъевшихся генералов. Надпись гласила: «Наш раненый и заключенный солдат просит воды. Немецкая «сестра» выливает её на землю на его глазах. Нет такой женщины в Британии, которая сделает так же. Нет такой женщины в Британии, которая

⁴²³См. приложение. Рис. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.firstworldwar.com/posters/uk.htm>

⁴²⁴См. приложение. Рис. 10-11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.firstworldwar.com/posters/uk.htm>

забудет это»⁴²⁵. На плакате изображена немецкая медсестра, выливающая воду на землю, в то время как беспомощный раненый Томми протягивает руку, прося выпить хотя бы глоток. Вероятно, авторы этого плаката надеялись достичь единственной цели – внушить британским женщинам ненависть ко всем немцам.

А. Понсонби говорит нам предельно ясно, почему возникала реакция заблуждения: «Если ложь использовалась только, чтобы обмануть врага в военной игре, то она не стоит внимания. Но, поскольку цель лжи в большинстве состоит в том, чтобы раздуть негодование и побудить молодёжь страны быть готовой принести высшую жертву, тогда это становится серьезным вопросом»⁴²⁶.

Огромная проблема использования «черной пропаганды» состояла в том, что она игнорировала нанесенный урон общественному мнению. «Если приемлемо для правительственного департамента лгать общественности в экстремальных условиях, то где мы проведем границу между ложью, вынужденной и реальной? Если основания для лжи состояли в том, что это было сделано из лучших побуждений, чтобы добиться наибольшей пользы для наибольшего числа людей, то одновременно была заложена основа для «официальной культуры расположения» из лучших побуждений»⁴²⁷.

На практике это именно то наследие, которое Первая мировая война оставила для последующих поколений: «случайное «удаление» официальных объявлений со словами: Это только государственная пропаганда».

По мнению Р. Милтона, пропаганда была своеобразным джинном, которого оказалось еще более трудно засунуть обратно в бутылку в Соединенных Штатах⁴²⁸.

⁴²⁵ См. приложение. Рис. 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.firstworldwar.com/posters/uk.htm>

⁴²⁶ Ponson by A. Op. cit. P. 112.

⁴²⁷ Цит. по: Milton R. Op. cit. P. 67.

⁴²⁸ Ibid. P. 69.

В конце концов, вопрос об участии США в войне решили эффективной пропагандой в «свои ворота» сами немцы, когда по настоянию адмирала А. Тирпица и военной группировки, Германия возобновила неограниченную подводную войну в 1917 году. Германское Верховное Командование считало, что оно может заставить голодающую Англию пойти на переговоры, прежде чем Америка отреагирует и мобилизует свою армию в Европу. Но немцы просчитались, а общественное мнение в США требовало немедленных действий. Истории о мыловарении из трупов людей и животных, и бельгийских детей с отрубленными руками, доклад комиссии Дж. Брайса с непроверенными данными – все это стало символом пропаганды (прежде всего, британской) времен Первой мировой войны и воспринимается как очевидная подтасовка фактов.

«Свидетельства британских очевидцев (не служивших в армии), многие из которых не были изначально настроены антигермански, подтверждают случаи жестокости немецкой армии по отношению к местному населению. Наблюдая за поведением немцев, а порой и страдая от него, британцы испытывали разочарование в народе, который ранее казался таким понятным, близким по духу, просвещенным. Британцы имели сформированные ожидания относительно моделей поведения противника. В процессе общения ряд ожиданий не подтвердился, так как правила поведения были немцами нарушены. В свою очередь, немцы выдвигали аналогичные обвинения против англичан. Противоречия такого рода можно видеть, как на примере пропаганды, так и в рассказах британских очевидцев. Таким образом, между двумя народами шла идейно-психологическая борьба за право олицетворять собой западную цивилизацию. Британцы больше, чем их соперники, преуспели в этом противостоянии, что признавалось обеими сторонами. Немцев обвиняли в осквернении символов культуры:

университетов, соборов, библиотек. Ответственность за крах цивилизационных норм в итоге была возложена на Германию»⁴²⁹.

Мифологизацию врага, выстроенная в годы Первой мировой войны, при помощи британской пропагандистской машины, можно назвать успешной. Усилия, которые Бюро военной пропаганды потратило на формирование образа «немца-гунна», «варвара», разрушителя европейской цивилизации, не были напрасны. Но такая огромная проделанная работа не была бы столь успешной, если бы британское правительство не уделяло огромное значение визуализации врага. Многообразие визуальной пропаганды периода войны включает изображения, целью которых являлся процесс трансляции идей, обусловленных военным положением, с расчетом на их усвоение целевой аудиторией.

Итоги Первой мировой войны показали нам, что создание английской пропагандистской машины было совершенно ненапрасным.

Первые успехи британской пропаганды на начальном этапе войны, в большей степени, зависели от действий немецкой армии на территории Бельгии и Франции. Германия дала много поводов и скандальных историй, на которые смогла опереться английская пропаганда. Фальсифицированный отчет о немецких зверствах на территории Бельгии, комиссии лорда Дж. Брайса яркое тому подтверждение. Пропагандисты преувеличили размер немецких злодеяний до такой степени, что не поверить в те ужасы, которые открылись широкой публике, в первую очередь посредством печати, было просто невозможно.

Создание образа врага было сложным процессом, в котором важную роль сыграли беллетристы, рекламщики в лице сэра Хедли Ле Баса, средства массовой информации, в первую очередь газеты лорда Нортклиффа («TheDailyMail» и «TheTimes»). На страницах прессы лорда Нортклиффа и стран Антанты Германия была настоящим варваром и чудовищем. Демонизация врага стала основным направлением английской пропаганды в

⁴²⁹ Цит. по: Забелина Н. Ю. Указ. соч. С. 120-121.

первые годы войны. Пресса активно использовала и конструировала различные образы войны: образы «бедной маленькой Бельгии» и «нарушение бельгийского нейтралитета» использовались в прессе чуть ли не каждый день; затопление «Лузитании», бомбардировка английского побережья и т.п.

Мифологизацию врага, выстроенную при помощи различных институтов британской пропаганды, можно назвать успешной. Доклад лорда Брайса ярко охарактеризовал методы, на которые шла английская пропаганда для конструирования негативного антигерманского образа. Средства и усилия Бюро военной пропаганды, потраченные на формирование образа «немца-гунна», «варвара», разрушителя европейской цивилизации, не были напрасны. Пропаганда «ужасов войны» оправдала себя.

Влияние военной пропаганды на психологию людей нельзя отрицать. Образ немца периода войны не был статичным и универсальным. «Образ врага» обычно рассматривается как крайняя форма «образа чужого», «образа другого», радикализованная под влиянием политической конъюнктуры. В годы Первой мировой войны, благодаря активности британской военной пропаганды Германия и немецкий народ, безусловно, воспринимались, как враги. Враг являлся агрессором, зачинщиком конфликта и реакция английского общества на разных уровнях была крайне негативной, начиная от объявления войны и заканчивая подписанием мирного договора.

Отрицать силу влияния английской пропаганды, мы не можем. Безусловно, она дала необходимый импульс для формирования и конструирования в умах жителей Британской Империи выгодных для правительства образов войны и врага.

Заключение

Первая мировая война стала отправной точкой в истории массовых пропагандистских акций, породила множество видов и методов ведения пропаганды, побудила государства использовать пропаганду часто и активно, уделять её созданию большое количество времени, сил и средств. Пропаганда, в свою очередь, кардинально повлияла на ход Первой мировой войны и всех последующих конфликтов, как политических, так и военных столкновений.

Военную пропаганду использовали разные страны еще с XIX века, но Первая мировая война стала первой войной, в которой противоборствующие правительства сознательно создали организации, производства и направленного действия пропаганды на врагов, союзников, в нейтральные страны, и на собственное население, как один из основных способов оправдания и тягот войны.

Первая мировая война проходила в то время, когда множество взаимодействующих политических, социальных, коммерческих, военных и технологических институтов активно использовали средства массовой информации, через которые пропаганда распространялась на население: неофициальные каналы (слухи, сплетни и т.п.), реклама, газеты, речи политических деятелей, кинофильмы, фотографии, плакаты, книги, брошюры, периодические издания и т.д. Такое взаимодействие обеспечило возможность для военных официальных структур скрывать важную информацию от населения, контролируя средства массовой информации, в то время как некоторые источники информации были общедоступны, например, официальная информация военных корреспондентов, работавших на фронте под контролем военного министерства. Во всех странах отношения между государственными пропагандистскими учреждениями и средствами массовой информации были очень важны. Исключением не стала и Великобритания.

Проводя своеобразную изоляционистскую политику, Британская империя к последней трети XIX века осознала свое неустойчивое положение перед активно как экономически, так и политически развивающимся внешним миром. Перед правительством встала важная задача найти союзников и противников для империи. Поисками врага, начиная с конца XIX века, занялись литература и массовая печать. Роль печатного слова в Великобритании была велика. Высокий уровень грамотности населения, а также низкая цена газет и военной литературы, и как следствие их доступность, влияла на ее активное распространение. Воздействие беллетристики и массовой печати на общественное мнение накануне войны оказывало огромное влияние на сознание британцев. Примером такого воздействия может служить распространившееся в литературе и прессе мнение о засилье немецких шпионов на территории Великобритании. В английском обществе стал царить дух шпиономании. Важными для всех жителей туманного Альбиона являлись сюжеты, связанные с нарастанием немецкой военно-морской мощи и гонки вооружений между Германией и Великобританией. Такая активная антигерманская пропаганда накануне войны, способствовала формированию образа врага для Англии – Германию.

Именно такими настроениями было пропитано английское общество накануне большой войны. Британской прессе удалось подготовить определенную почву для того, чтобы в 1914 г., когда Великобритания вступила в войну, общество довольно легко смогло воспринимать и впитывать антигерманскую пропаганду.

Пропаганда в годы Первой мировой войны стала новым видом идеологической войны. В период «Великой войны» государственные пропагандистские институты Великобритании в лице различных организаций (Веллингтон Хауз, Отдел информации, Крю Хауз, министерство информации и т.д.) контролировали английскую внутреннюю и внешнюю пропаганду и общественное мнение. Английское правительство сумело наладить и заставить работать «машину» военной пропаганды, которую пришлось

создавать с началом Первой мировой войны. Жесткой цензуре подвергалась любая информация, касающаяся действий на фронте и любых событий, связанных с войной. Пропуская через созданные институты военной пропаганды дозированный поток информации, правительство преподносило его в таком виде, что даже далекий от войны человек поверил бы в то, что война ведется не напрасно, что есть определенная благородная цель, и что враг действительно заслуживает наказания. Пропаганда в годы войны стала как политическим институтом, так и средством воздействия на население.

За подготовку содержания, изготовление и распространение государственных пропагандистских материалов в воюющих державах отвечали специальные пропагандистские отделы в составе каких-либо ведомств и самостоятельные учреждения, финансируемые полностью или частично за счёт средств государственного бюджета. Британское правительство не имело готового пропагандистского аппарата в начале войны. В то время как некоторые меры, такие как, контроль за прессой, цензура, были установлены быстро, официальные внутренние пропагандистские организации появлялись медленнее. В годы войны при помощи правительства было создано Бюро военной пропаганды (Веллингтон Хаус), которое начало проводить активную антигерманскую пропаганду внутри страны и в нейтральных странах. Веллингтон Хаус был особенно активен в поддержке пропагандистских инициатив частными лицами, местными и региональными группами и неправительственными учреждениями, работающими с правительственной поддержкой. В начале 1917 года Веллингтон Хаус был поглощен новой расширяющейся пропагандистской организацией, Отделом информации, который в свою очередь в начале 1918 года трансформировался в Министерство информации.

Несмотря на средства управления пропагандой, применяемые Пресс-бюро и с 1916 г. MI7 Военным министерством (которое подвергало цензуре содержание прессы), многие газеты продолжали создавать непрекращающийся поток собственной пропаганды, иногда дополняя, а

иногда мешая официальной правительственной линии. Газетные владельцы такие, как лорд Нортклифф и лорд Бивербрук требовали большего участия в официальной пропаганде. Являясь ярким германофобом, лорд Нортклифф с конца XIX века проводил активную антигерманскую политику в своих газетах, иногда шедшую вразрез с политикой правительства. Несмотря на это, его газетная империя накануне и в годы войны создавала выгодный для правительства образ врага – немца-варвара, угрозы человеческой цивилизации. Стоит отметить, что Германия часто давала поводы для такой антигерманской пропаганды. Сами немцы называли лорда Нортклиффа первым врагом Германии и главным оружием Великобритании в войне. Лорд Нортклифф являлся одной из ключевых фигур в системе английской антигерманской военной пропаганды накануне и в годы Первой мировой войны.

Не менее яркой фигурой во внутренней пропаганде был сэр Френсис Хедли Ле Бас. Именно Ле Бас указал правительству на возможности, которые предоставляет реклама. Активная рекрутская компания накануне и в годы войны, проводимая Ле Басом и его сотрудниками, была признана военным министерством успешной и необходимой. Реклама, размещавшаяся в газетах, стала новым каналом для проведения внутренней пропаганды в Великобритании, а также дала возможность для мониторинга общественного мнения в стране.

Активное привлечение пропагандой различных военных мифов (доклад лорда Дж. Брайса) и визуальных средств воздействия на общественное мнение позволило демонизировать Германию в глазах мировой общественности, создавая антигерманский образ врага – кровожадного варвара, желавшего уничтожить цивилизацию.

Применение визуальной пропаганды было неотъемлемой частью пропагандистской работы, осуществляемой во время Первой мировой войны. Визуальный аспект военной пропаганды был характерен как для убеждения гражданских лиц и военнослужащих своей страны, стран союзников и

нейтральных государств, так и для воздействия на мирное население и войска противника. Главным преимуществом визуальной пропаганды было свойство, присущее любому изображению, а именно, наглядное воспроизведение информации, которое имеет превосходство перед представлением информации в виде текста. Эффективность пропагандистского изображения в первую очередь зависела от грамотного подхода к его содержанию, при составлении которого должны быть учтены все особенности целевой аудитории и контекст ситуации.

Внутренняя пропаганда основывалась, главным образом, на попытках убедить общественность действовать и думать определенным образом, выгодным правительству. В то время как истории о дикости и жестокости немцев были запоминающимися, они также являлись частью более крупных и более сложных нарративов для гражданского вклада, который оставался в значительной степени эффективным в Великобритании.

Не все ведущие участники глобального конфликта одинаково преуспели в битве за умы людей. Современники Первой мировой войны и позднейшие исследователи проблемы отмечают заметное отставание Германской империи от своих противников на западе в деле осуществления внешней военной пропаганды. Низкая эффективность немецкой пропаганды в стане Антанты объясняется не только ошибками в институционализации государственной пропаганды правительством, но и неверным подходом к её содержанию, требующему учёта множества факторов.

Пропаганде Первой мировой войны, особенно британской, часто приписывают преобразование пропаганды в современные формы. Несмотря на привлечение средства массовой информации, и новых методов ведения пропаганды (кино, музыка, реклама, общественные выступления политических лидеров, военные мифы) большая часть британской военной пропаганды использовала известные методы и зависела от сотрудничества правительства, граждан, крупных издателей, частных организаций, конкретных общественных деятелей и т.д.

Устойчивые образы и пропагандистские клише, навязанные британскому обществу внутренней пропагандой, прочно вошли в повседневность эпохи, отразившись и в художественной литературе, и публицистике. Британская пропаганда воздействовала и была направлена не только на жителей собственной страны, но и на нейтральные (в первую очередь США) и союзнические страны. Британцы одними из первых поняли, как пропагандистский аппарат был важен для победы в войне, и использовали его по максимуму. Складывая негативные антигерманские образы накануне войны и в период 1914-1918 гг., институты военной пропаганды Великобритании продемонстрировали миру огромную власть и возможности пропаганды, значимая роль которой в итоговой победе бесспорна.

Таким образом, по окончании Первой мировой войны государственная пропаганда приобрела не только большой практический опыт, но и подтолкнула современников и будущих исследователей к всестороннему осмыслению данного явления, ставшего неотъемлемой частью многих вооруженных конфликтов XX столетия.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Материалы парламентских дебатов

1. House of Commons Sessional Papers, Cmd. 1193, 1921 [Электронный ресурс] // General Annual Reports on the British Army... 1913-1919. URL: <http://www.hansard-archive.parliament.uk/> (дата обращения: 24.12.2016).

Британский архив Истории рекламы

2. Le Bas papers, cuttings book 1906-1919 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hatads.org.uk/> (дата обращения: 15.11.2016).

Государственный архив Великобритании

3. National Archives of the United Kingdom [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 1.05.2015); URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 29.09.2014).
4. Political Departments: General Correspondence from 1906-1966 [Электронный ресурс] // Conference with representatives of the London press, summoned by C.F.G. Masterman, held at Wellington House, Buckingham Gate on 7 September 1914, FO 371/2209. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 15.05.2015).

Официальные документы

1. Balfour papers. Vol. XXXII. Correspondence with Admirals Jackson, Jellicoe, Wemyss and Beatty; 1912-1928 [Электронный ресурс] // Balfour to Jellicoe, 19 August 1915. URL: http://www.europeana1914-1918.eu/en/europeana/record/9200283/BibliographicResource_3000061843383 (дата обращения: 2.07.2014).
2. Beaverbrook Papers, Series E, Vol. 14, File 'Cinema General May 1917 3-2 [Электронный ресурс] // Beaverbrook to Hutton Wilson, 8 May 1917. URL:

<http://www.beaverbrookfoundation.org/political-papers.php> (дата обращения: 17.11.2015).

3. German Diplomatic Documents, 1871-1914 in 4 vols [Text] // Vol. 3. The Growing Antagonism, 1898-1910.- N. Y.: Barnes & Noble, 1930. – 560 p.
4. Great Britain and the European crisis: correspondence, and statements in Parliament, together with an introductory narrative of events [Электронный ресурс]. URL: <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/1756> (дата обращения: 14.07.2015).
5. Report of the Committee on Alleged German Outrages by James Bryce [Text] // Great Britain Committee on Alleged German Outrages. - L., 1915.- 84 p.
6. Statistics of the military effort of the British Empire during the Great War, 1914-1920 [Text]. - L., 1922. – 902 p.
7. The Papers of Admiral Sir John Fisher [Text]. Ed. by P.K. Kemp. - L., 1960. Vol. I.

Периодические издания

1. Advertising World (1914).
2. Kentish Mercury (1914).
3. News of the World(1914).
4. The Banbury Advertiser (1914).
5. The Banbury Guardian (1914).
6. The Birmingham Daily Post (1914).
7. The Cambridge Daily News (1914).
8. The Daily Express (1914).
9. The Daily Herald (1914).
10. The Daily Mail (1897; 1907; 1909; 1914-1918).
11. The Daily News (1912; 1914).
12. The Daily Telegraph (1914).
13. The Hull Daily Mail(1914).
14. The Islington Daily Gazette (1914).

15. The Leicester Daily Post(1914).
16. The Liverpool Daily Post (1914).
17. The Manchester Guardian (1914; 1915).
18. The Oxford Chronicle (1914).
19. The Passing Show (1915).
20. The Penny Illustrated Paper (1910).
21. The Times (1914-1918).
22. The Yorkshire Post (1914).
23. Русское Богатство (1915).

Публицистика и беллетристика

1. Angell, N. The Great illusion [Text] / N. Angell. - L., 1914. - 292 p.
2. Berghahn, V.R. German and the Approach of War in 1914[Text] / V.R. Berghahn. - L.: Macmillan, 1993. – 260 p.
3. Bernhardt, F. von. Germany and the Next War, Stuttgart und Berlin [Text] / F. Bernhardt. - Longman's. Green, and Co., 1912. – 244 p.
4. Bernhardt, F.von. Germany and England [Text] / F. Bernhardt. - N. Y.: G.W. Dillingham, 1915. – 93 p.
5. Bloch, I.S. Is War Now Impossible? Being An Abridgment Of The War Of The Future In Its Technical, Economic, And Political Relations [Text] / I.S. Bloch. - L.: Kessinger Publishing, LLC, 2008. – 468 p.
6. Brassey's Naval Annual [Электронный ресурс] / URL: https://archive.org/stream/brasseysnavala1912brasuoft/brasseysnavala1912brasuoft_djvu.txt (дата обращения: 16.09.2015).
7. Buchan, J. Greenmantle [Text]/J.Buchan. - L.: Thomas Nelson, 1915.-258 p.
8. Cecil H. and P. Liddle (eds), Facing Armageddon: The First World War Experienced [Text] / H. Cecil, P. Liddle. - L.: Pen and Sword, 1988. – 936 p.
9. Chesney, G.T. The Battle of Dorking [Text] / G.T.Chesney. - L., 1914.-60 p.
10. Childers, E. Riddle of the Sands [Text] / E. Childers. - Penguin Classics,

2011. – 411 p.
11. Cramb, J.A. Germany and England [Text] / J.A. Cramb. - L.: George Routledge, 1914. – 158 p.
 12. Cramb, J.A. The Origins and Destiny of imperial Britain and the Nineteenth Century Europe [Text] / J.A. Cramb. - L. - N.Y., 1915. – 144 p.
 13. Creel, G. The Battle in the Air Lanes [Text] / G. Creel // Popular Radio, September, 1922.
 14. Doyle, A.C. The German War [Text] / A.C. Doyle. - L., 1914. – 97 p.
 15. Edmonds, Ch. A Subaltern's War [Text] / Ch. Edmonds. - L.: Peter Davies, 1929. – 160 p.
 16. Eisenhart, K. Die Abrechnung mit England [Text] / K. Eisenhart. - München, 1900. – 78 p.
 17. Eksteins, M. Rites of Spring. The Great War and the Birth of Modern Age [Text] / M. Eksteins. - L.: Black Swan, 1989. – 512 p.
 18. Field, E. Advertising: The Forgotten Years [Text] / E.Field. - L., 1959-158 p.
 19. Fleming, T. The Illusion of Victory [Text] / T.Fleming. - L., 2004. – 576 p.
 20. Fraser, J. Russia of Today [Text] / J.Fraser.- L.: Cassell, 1915. – 296 p.
 21. Gardiner, A. G. Why We Must Not Fight [Text] / A.G. Gardiner // Daily News, 1 August 1914.
 22. Gibbs, Ph. Now it Can Be Told [Text] / Ph.Gibbs. - L.: Harper & Brothers, 1917. – 359.
 23. Grigg, J. Lloyd George: The People's Champion, 1902-1911 (David Lloyd George Biography) [Text] / J. Grigg.- L.: Faber & Faber, 2011.
 24. Heath Robinson The Sketch [Text] / Heath Robinson.- L., 1910. – 160 p.
 25. Jane, F.T. Fighting Ships [Text] / F.T. Jane. - L. Sampson low, 1914.
 26. Jeffries, J. M. N. Front Everywhere [Text] /J.M.N. Jeffries.- L., 1930.-125 p.
 27. Le Queux, W. The Invasion of 1910 [Text] / W. Le Queux.- L., 1906.-165 p.
 28. Le Queux, Spies of the Kaiser. [Text] / W. Le Queux.- L.: Pearl Necklace Books, 2013. – 198 p.
 29. Louis, Tracy's The Final War [Text] / Louis Tracy. - N. Y., 1896. – 511 p.

30. Maclean, N. The Great Discovery [Text] / N. Maclean. - Glasgow, 1915. – 45 p.
31. Pamphlet, Bottomley's Battle Cry [Text]. - L., 1914.
32. Peel, C. S. How We Lived Then, 1914-1918 [Text] / C.S. Peel. - L.: John Lane the Bodley Head, 1929. – 235 p.
33. Playne, C. Society at War [Text] / C. Playne. - L.: Allen 86 Unwin, 1931. – 2 p.
34. Ponsonby, A. Falsehood in War-time: Propaganda Lies of the First World War [Text] / A. Ponsonby. - L., 1928. – 192 p.
35. Saki, When William Came [Text] / Saki. - Amazon Digital Services, Inc. 2012. – 152 p.
36. Schmitt, B.E. The Coming of the War 1914 [Text] / B.E. Schmitt.- N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1930. – 539 p.
37. Swinton, E. D. Eyewitness [Text] / E.D. Swinton. - L.: Hodder and Stoughton limited, 1932.
38. Vaux, P., Yexley, L. When the eagle flies seaward [Text] / P.Vaux, L. Yexley. - L., 1907. – 170 p.
39. Wallace, S. War and the Image of Germany [Text] / S.Wallace. - Edinburgh: John Donald, 1988. – 304 p.
40. Wartime Tips for Soldiers and Civilians [Text]. - L., 1914.
41. Wells, H. War to end War [Text] / H.Wells.- L, 1914.
42. Wells, H.G. The War in the Air [Text] / H.G. Wells. - L., 1908. – 216 p.
43. Wells, H.G. The war that will end war [Text] / H.G. Wells. - . L.: Duffield, 1914. – 112 p.
44. Wile, F. W. «The German Murder Instinct» [Text] / F.W. Wile // Daily Mail, 7 July, 1915.
45. Willis, I. England's Holy War [Text] / I. Willis. - L.: Knopf, 1928. – 398 p.
46. Wingfield-Stratford, E. The Victorian Aftermath, 1901-1914 [Text] / E. Wingfield-Stratford. - L.: George Routledge and Sons, 1933.

47. Стюарт, К. Тайны дома Крю [Текст] / К. Стюарт. - М.-Л.: Госиздат. Отдел военной литературы, 1928. – 124 с.
48. Уэллс, Г. Международная катастрофа 1914 года и ее последствия [Текст] / Г. Уэллс. - М.- Пг.: Госиздат, 1923. – 125 с.

Мемуары, дневники, письма

1. Campbell, Ph. Back of the front [Text] / Ph. Campbell. - L.: G. Newnes, 1915. – 126 p.
2. Diary of Anonymous London Woman [Text]. July-September 1914.
3. Grey, E. 25 Years. 1892 – 1916 [Text]: Vol. 2. / E. Grey. - L.: Hodder & Stroughton, 1925. Vol. 1-2.
4. Masterman, L. C. F. C. Masterman A Biography [Text] / L. C. Masterman. - Cassell, 1929. – 400 p.
5. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. [Текст] Т. I. / Э. Людендорф. -М., 1923. – 246 с.

Исследования

1. Бернейс, Э. Пропаганда [Текст] / Э. Бернейс. - М., 2010. – 176 с.
2. Блументаль, Ф. Буржуазная политработа в мировую войну [Текст] / Ф. Блументаль.- М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1928. – 168 с.
3. Виноградов, К.Б. Дэвид Ллойд Джордж [Текст] / К.Б. Виноградов. - М.: Мысль, 1970. – 412 с.
4. Виноградов, С.Е. Линейный корабль «Дредноут» [Текст] / С.Е.Виноградов // Морская коллекция. - М., 1996. - №6.
5. Война и общество в XX веке: в 3 кн. [Текст]: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / науч. рук. Золотарев В.А.; отв. ред. Листиков С.В. - М.: Наука, 2008. – 611 с.
6. Гейдорн, Г. Монополии – Пресса – Война: Исследование внешней политики Германии с 1902 по 1914 год. Роль прессы в подготовке первой мировой войны [Текст] / Г. Гейдорн. - М.: Прогресс, 1964. – 573 с.

7. Джолл, Д. Истоки Первой мировой войны [Текст] / Д. Джолл // Пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416 с.
8. Зайончковский, А.М. Первая мировая война [Текст] / А.М. Зайончковский. - СПб.: Полигон, 2002. – 878 с.
9. Зульцман, Р. Пропаганда как оружие в войне [Текст] / Р. Зульцман // Итоги Первой мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. Л.К. Комоловой / Под ред. Н.Н. Соболева. - М., 1957. – 528 с.
10. Лайнбарджер, П. Психологическая война [Текст] / П. Лайнбарджер. - М.: Центрполиграф, 2013. – 448 с.
11. Лассуэлл, Г. Техника пропаганды в мировую войну [Текст] / Г. Лассуэлл. - М.-Л., 1929. – 212 с.
12. Лихарев, Д.В. Гонка морских вооружений как причина и следствие великой войны. [Текст] - В кн.: Первая мировая война / Д.В. Лихарев // Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В.Л. Мальков. - М.: Наука, 1998. – 537-554 с.
13. Лихарев, Д.В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора Британского флота. [Текст] / Д.В. Лихарев. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1993. – 292 с.
14. Лунева, Ю.В. Подготовка общественного мнения Великобритании к вступлению страны в Первую мировую войну: лорд Грей и создание «образа врага» [Текст] / Ю.В. Лунева // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Вып. 1. - М.: Квадрига, 2014. – 156 с.
15. Мальков, В.Л. Первая мировая война. Пролог XX века. [Текст] / В.Л. Мальков. - М.: Наука, 1998. – 693 с.
16. Мировые войны XX века: В 4 кн. [Текст] / Ин-т Всеобщей истории. – М.: Наука, 2002.
17. Первая мировая война и судьба европейской цивилизации [Текст] / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. - М.: Издательство Московского университета, 2014. – 816 с.

18. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. [Текст] // Отв. ред. Писарев Ю.А., Мальков В. - Л.; М.: Наука, 1994. – 303 с.
19. Писарев, Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны [Текст] / Ю.А. Писарев. - М.: Наука, 1985. – 286 с.
20. Поршнева, О.С. Историческая имагология в современной российской историографии. [Электронный ресурс]/О.С. Поршнева // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30315/1/uibch_2014_1-22.pdf (дата обращения: 22.05.2016).
21. Прокопов, А.Ю. Британское общество в начале Первой мировой войны [Текст]/ А.Ю. Прокопов // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Вып. 2. - М.: Квадрига, 2013. – 144 с.
22. Репина, Л.П. «Национальный характер» и «образ другого» [Текст] / Л.П. Репина // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. -2012. - Вып. 39. – 9-19 с.
23. Россия и Европа в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны [Текст] / под. ред. В.А. Золотарев – М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. – 880 с.
24. Сенявская, Е.С. Война в массовом сознании и исторической памяти [Текст] / Е.С. Сенявская // Власть. - 2001. - № 7. – 38-43 с.
25. Сенявская, Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны [Текст] / Е.С. Сенявская // Вопросы истории. - 1997. - № 3. – 140-145 с.
26. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России [Текст] / Е.С. Сенявская. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 383 с.
27. Сенявская, Е.С., Миронов В.В. Человек на войне: «свои» и «чужие» [Текст] / Е.С. Сенявская, В.В. Миронов // Мировые войны XX века: в 4-х тт. / Науч. рук. В.Л. Мальков, отв. ред. Г.Д. Шкундин. - Т.1. - М.: Наука, 2002. – С. 519-530, 571-572.

28. Сенявский, А. С., Сенявская, Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) [Текст] / А.С.Сенявский, Е.С. Сенявская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. - 2006. - № 2 (6). – 54-72 с.
29. Сергеев, Е.Ю. Большая игра, 1956-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. [Текст] / Е.Ю. Сергеев. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
30. Туполев, Б.М. Образование военно-политических блоков. Предвоенные международные кризисы [Текст] / Б.М. Туполев // Новая и новейшая история. - 2002. – № 5.
31. Хальгартен, Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны [Текст]. / Г. Хальгартен. - М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 696 с.
32. Хейстингс, М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года [Текст] / М. Хейстингс / Пер. с англ. - М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 604 с.
33. Хмелевская, Ю.Ю. Большая игра [Текст] / Ю.Ю. Хмелевская // Человек и война. - СПб., 2000.
34. Andrew, C. Secret Service: The Making of the British Intelligence Community [Text] / C. Andrew. - L.: Heinemann, 1985. – 516 p.
35. Armitage, F. B. Leicester 1914-18 [Text] / F.B. Armitage. - Leicester, 1933. – 127 p.
36. Axelrod, Alan. Selling the Great War: The making of American propaganda [Text] / A. Axelrod.- Basingstoke: St. Martin's Press, 2009. – 256 p.
37. Badsey, S.D. “Battle of the Somme”: British war-propaganda [Text] / S.D. Badsey // Historical journal of film, radio and television, Vol. 3, No.2, 1983. – 99-115 p.

38. Badsey, S.D. The British Army in Battle and Its Image 1914-18 [Text] / S.D. Badsey. - N.Y.: Continuum, 2009. – 262 p.
39. Badsey, S. D. The German Corpse Factory: A Study in First World War Propaganda (Wolver Hampton Military Studies) [Text] / S.D. Badsey. - L.: Helion and Company, 2016. – 180 p.
40. Bailey, T. A. Diplomatic History of the American People [Text] / T.A. Bailey.- L., 1980. – 1093 p.
41. Bailey, T. A. and. Ryan, P. B. The Lusitania Disaster [Text] / T.A. Bailey, P.B.Ryan.- N. Y.: The Free Press, 1975.
42. Bar-Yosef, Ben. “The last Crusade? British propaganda and the Palestine Campaign, 1917-18,” [Text] / B. Bar-Yosef // Journal of Contemporary History, - 2001. -Vol. 36. - 87-109 p.
43. Beckett, I. A Nation in Arms: A Social Study of the British Army in the First World War [Text] / I. Beckett. - Manchester: Manchester University Press, 1985. – 288 p.
44. Beckett, I. Home Front 1914-1918: How Britain Survived the Great War [Text]. / I. Beckett. - L., 2006. - 224 p.
45. Bickel, H. Englische Propaganda für das Recht der kleinen Völker während des Weltkrieges [Text] / H. Bickel. - Jena: Neuenhahn, 1939. – 86 s.
46. Blewett, N. The peers Parties and the People: General Election of 1910 [Text] / N. Blewett. - L.: Macmillan, 1972. – 560 p.
47. Boulton, D. Objection Overruled [Text] / D. Boulton. - L.: Mcgibbon & Kee, 1967. – 319 p.
48. Bourne, J.M. Britain and the Great War, 1914-1918 [Text] / J.M. Bourne. - L.: Edward Arnold, 1989. – 272 p.
49. Bourne, R. Lords of Fleet Street: The Harmsworth Dynast [Text] / R. Bourne. - L.: Unwin & Hyman, 1990. – 288 p.
50. Boyce, D.G. Harmsworth, Alfred Charles William, Viscount Northcliffe (1865–1922) [Text] / D.G. Boyce. - Oxford University Press. 2004.

51. British Fighting Methods in the Great War [Text] / Ed. by P. Griffith. - L.: Routledge, 2005. – 210 p.
52. Buitenhuis, P. The Great war of words. Literature as Propaganda 1914-1918 and after [Text] / P. Buitenhuis. - L.: University of British Columbia Press, 1989. – 436 p.
53. Buitenhuis, P. “Writers at war: Propaganda and fiction in the Great War” [Text] / P. Buitenhuis . - University of Toronto Quarterly, - 1976. - Vol. 45, Summer, – 277-294 p.
54. Buitenhuis, P. The Great War of words: British, American and Canadian propaganda and fiction, 1914-1933 [Text] / P. Buitenhuis. - Vancouver: B. T. Batsford Ltd., 1987.
55. Bullock, A. The Life and Times of Ernest Bevin [Text], vol. 1./ A. Bullock. - L.: Heinemann, 1960. – 672 p.
56. Cardwell, D.C. The Organization of Science in England [Text] / D.C. Cardwell. - L., 1957. – 256 p.
57. Churchill, W.S. The World Crisis [Text] / W.S.Churchill. - L.: Thornton Butterworth Ltd., 1932.
58. Clark, A. Echoes of the Great War [Text] / A.Clark. - Oxford: Oxford Paperbacks, 1988. – 336 p.
59. Clark, F. The Central office of information [Text] / F. Clark. - L.: Allen & Unwin,1970. – 184 p.
60. Clarke, I. Great War with Germany, 1890-1914: Fictions and Fantasies of the War-to-Come [Text] / I. Clarke. - Liverpool: Liverpool University Press, 1997. – 448 p.
61. Clarke, I. The Tale of the Next Great War, 1871-1914: Fictions of Future Warfare and of Battles Still-to-Come [Text] / I. Clarke. - Liverpool: Liverpool University Press, 1995. – 382 p.
62. Clarke, I. Voices Prophesying War: Future Wars 1763-3749 [Text] / I. Clark. - Oxford: Oxford University Press, 1992. – 304 p.
63. Clements, K. W. Baptists and the Outbreak of the First World War [Text] /

- K.W. Clements // *Baptist Quarterly*: Baptist Historical Society, 1975. – 148 p.
64. Cole, M. *Growing up into revolution* [Text] / M. Cole. - L.: Longmans Green and Co, 1949.
 65. Collins, L. J. *Theatre at War* [Text] / L.J. Collins. - L.: Macmillian Press, 1998. – 252 p.
 66. Cornell, J. *All's Wells that Ends Wells: Apocalypse and Empire in The War of the Worlds* [Text] / J. Cornell // *A Companion to Literature and Film* (ed. by Robert Stam and Alessandra Raengo). - Oxford: Blackwell, 2004. - 423-447 p.
 67. Creveld, Van M. *Supplying War: Logistics from Wallstein to Patton The Wheel That Broke* [Text] / Van M. Creveld. - London: Cambridge University Press, 1977 – 328 p
 68. Demm, E. *Propaganda and caricature in the First World War* [Text] / E.Demm // *Journal of Contemporary History* - 1993. Vol. 28. - 163-192 p.
 69. Epstein, J. *German and English propaganda in World War I* [Text] / J. Epstein // *New York Military Affairs Symposium*. CUNY Graduate Center/ NYMAS. - December 1. - 2000.
 70. Esposito, P. *Public Opinion and the Outbreak of the First World War: The Newspapers of Northern England* [Text] / P. Esposito. - Oxford, 1996.
 71. Ferguson, N. *Pity of War: Explaining World War I* [Text] / N. Ferguson. - N.Y., 1999. – 608 p.
 72. Fleming, T. *The Illusion of Victory: Americans in World War I* [Text] / T. Fleming. - N.Y.: Basic Books, 2003. – 576 p.
 73. Forster, S. *Dreams and Nightmares: German Military Leadership and the Images of Future Warfare, 1871-1914* [Text] /S. Forster. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 496 p.
 74. French, D. *Spy Fever in Britain 1900-1915* [Text] / D. French // *Central European History*. L., 1978. - Vol. 21. – 355-370 p.

75. Fyfe, H. Northcliffe: an intimate biography [Text] / H. Fyfe. - L., 1930. – 382 p.
76. Gannon, C. Rumors of War and Infernal Machines: Technomilitary Agenda-Setting in American and British Speculative Fiction [Text] / C. Gannon. - Liverpool: Liverpool University Press, 2003. – 312 p.
77. Goldfarb, Marquis A. Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War [Text] / A. Marquis Goldfarb // Journal of Contemporary History. - 1978. V.13, №3. - 467-498 p.
78. Gollin, A.M. The Observer and J.L. Garvin 1908-1914: A Study in a Great Editorship [Text] / A. M. Gollin. - Oxford: Oxford University Press, 1960. – 445 p.
79. Graves, R. Goodbye to All That [Text] / R.Graves. - L., 1961. – 404 p.
80. Gregory, A. A Clash of Cultures [Text] / A.Gregory // A Call to Arms. Propaganda, Public Opinion, and Newspapers in the Great War / Ed. by T. Paddock. - L.: Praeger, 2004. – 15-50 p.
81. Gregory, A. The Last Great War. British society and the First World War [Text] / A. Gregory. - Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 362 p.
82. Gullace, N.F. “Sexual violence and family honor: British propaganda and international law during the First World War” [Text] / N.F. Gullace // American Historical Review. - 1997. Vol. 102 - 714-747 p.
83. Halpern, P.A. Naval History of the First World War [Text] / P.A. Halpern. - Los Angeles, 1994. – 616 p.
84. Hammond, M., Towheed, S. Publishing in the First World War [Text] / M. Hammond, S. Towheed.- L.: Palgrave Macmillan, 2007. – 241 p.
85. Haste, C. Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War [Text] / C. Haste. - L.: Viking, 1977. – 240 p.
86. Healy, M. Exhibiting a war in progress: Entertainment and propaganda in Vienna, 1914-18 [Text] / M. Healy // Austrian History Yearbook. 2000. - Vol. 31. - 56-85 p.

87. Hiley, N. Counter-Espionage and Security in Great Britain during the First World War [Text] / N. Hiley // The English Historical Review. – 1986. - Vol. 101, No. 400 Jul.
88. Hiley, N. Introduction to William Le Queux. The Spies of the Kaiser: Plotting the Downfall of England [Text] / N. Hiley. - N. Y.: Frank Cass, 1996.
89. Hiley, N. The British cinema auditorium [Text] // Karel Dibbets and Bert Hogenkamp (eds), Film and the First World War. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 1995. – 200 p.
90. Hiley, N. The Failure of British Espionage against Germany, 1907-1914 [Text] / N. Hiley // The Historical Journal. – 1983. - Vol. 26, No. Dec. - 867-889 p.
91. Hynes, S. A War Imagined: The First World War and English Culture [Text] / S. Hynes. - L., 1992. – 528 p.
92. Joll, J. The Origins of the First World War [Text] / J.Joll.- Harlow, 1992. – 360 p.
93. Jowett, G.S., O'Donnell, V. Propaganda and Persuasion [Text] / G.S. Jowett, V. O'Donnell. - L.: Sage publication, 1986. – 431 p.
94. Keegan, J. The First World War [Text] / j. Keegan. - L.: Vintage, 1998. – 528 p.
95. Kennedy, P.M. Samoan tangle. A study in Anglo-German-American relations. 1878-1900. [Text] / P.M. Kennedy. - N.Y., 1974. - 325 p.
96. Kennedy, P.M. The rise of the Anglo-German antagonism 1860-1914 [Text] / P.M. Kennedy. - L., 1982. – 604 p.
97. Gilbert, M. The First World War: A Complete History [Text] / M. Gilbert.- N.Y.: Holt Paperbacks, 2004. – 688 p.
98. Keshen, J. Propaganda and censorship during Canada's Great War [Text] / J. Keshen. - Edmonton, 1996. – 352 p.

99. Knightley, Ph. The first casualty: The War Correspondent as Hero and Myth-Maker from the Crimea to Iraq [Text] / Ph. Knightley. - L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. - 465 p.
100. Koss, S. Fleet Street Radical: A. G. Gardiner and the Daily News [Text] / S.Koss. - L.: Archon, 1973. – 339 p.
101. Kunczik, M. British and German Propaganda in the United States from 1914-1917 [Text] / M. Kunczik. - N.Y., 1998.
102. Laswell, H. Propaganda Technique in World War [Text] / H. Laswell. - L.: A. Knopf, 1927. – 233 p.
103. Low, R., Manvell, R. The History of the British film 1896-1906 [Text] / R. Low, R. Manvell. - L., 1970.
104. Lüdke, T. Jihad made in Germany: Ottoman and German propaganda and intelligence operations in the First World War [Text] / T. Lüdke. - Münster: LIT Verlag, 2005. – 264 p.
105. Macdonagh, M. London during the Great War [Text] / M. Macdonagh. - L.: Eyre & Spottiswoode, 1935.
106. MacKenzie, John M. Propaganda and Empire: The manipulation of British Public Opinion (1880-1960) [Text] / John M. MacKenzie.- Manchester University, 1984. – 277 p.
107. Marder, A. J. From Dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fisher Era. 1904 - 1919. [Text] Vol. 1. / A.J. Marder. - L., 1961. – 388 p.
108. Marder, A. J. The Anatomy of British Sea Power. A History of British Naval Policy in the Pre- Dreadnought Era, 1880-1905 [Text] / A.J. Marder. - N.Y.: Frank Cass, 1940. – 580 p.
109. Marlin, R. Propaganda and the Ethics of Persuasion [Text] / R. Marlin.- N.Y.: Broadview Press, 2002. – 328 p.
110. Marquis, Alice G. Words as weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War [Text] / Alice G. Marquis // Journal of Contemporary History. - 1978. - Vol. 13. - 467-498 p.

111. Martin, L.W. «The navy race begins» [Text] / L.W. Martin // Purnell History of the 20 century, no. 7. - L., 2001.
112. Marwick, A. Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900-1967 [Text] / A. Marwick. - L.: The Bodley Head Ltd., 1968. – 512 p.
113. Marwick, A. The Deluge. British Society and the First World War [Text] / A. Marwick. - L., 1994. – 336 p.
114. Marwick, A. War and Social? Change in the XX century: a Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA [Text] / A. Marwick. - L.: Palgrave Macmillan, 1974. – 272 p.
115. McEwen, J. M. (ed.).The Riddell Diaries [Text] / J. M. McEwen. - L., 1986. – 290 p.
116. McKernan, L. Topical Budget: The Great British News Film [Text] / L. McKernan. - L.: British Film Inst., 1992. – 192 p.
117. Messinger G. S. An inheritance worth remembering: The British approach to official propaganda during the First World War [Text] / G.S. Messinger // Historical Journal of Film, Radio and Televisio - Vol. 13. 1993. - 117-128 p.
118. Messinger, G. S. British propaganda and the state in the First World War [Text] / G.S. Messinger. - Manchester: Manchester University Press, 1992. – 240 p.
119. Miller, F. The Hartlepoons during the Great War [Text] / F. Miller.- Hartlepool: R. Martin, 1920. - 162 p.
120. Milton, R. Best of enemies Britain and Germany: 100 years of truth and lies [Text] / R. Milton.- Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 368 p.
121. Mitchell, D. Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War [Text] / D. Mitchell.- N. Y.: Macmillan, 1965. – 400 p.
122. Morgan, D. Patriotism and propaganda in First World War Britain: the National War Aims Committee and civilian moral [Text] / J. Morgan. - Liverpool: Liverpool University Press, 2012. – 310 p.

123. Morgan, J. Atrocity Propaganda: 1914-1919 [Text] / J. Morgan. - Yale University Press, 1941. - 319 p.
124. Morris, A. J. A. The Advocacy of War and Rearmament 1896-1914 [Text] / A. J. A. Morris // A Quarterly Journal Concerned with British Studies. - 1985. - Vol. 17, No. 3 Autumn.
125. Morse J. An Englishman in the Russian Ranks [Text] / J. Morse.- L.: Duckworth & Co, 1915.
126. Neander, J., Marlin, R. Media and Propaganda: The Northcliffe Press and the Corpse Factory Story of World War I [Text] / J. Neander, R. Marlin // Global Media Journal. Canadian Edition. - 2010. - Vol.3. Issue 2.
127. Niemann, A. Der Weltkrieg. Deutsche Träume [Text] / A. Niemann.- Berlin, Leipzig, 1904. – 204 p.
128. Paddock, Troy R.E. A call to arms: Propaganda, public opinion and newspapers in the Great War [Text] / Paddock.- Westport: Praeger, 2004. – 224 p.
129. Pakenham T. The Boer War [Text] / T. Pakenham. - N. Y.: Random House, 1979. – 659 p.
130. Pakenham, T. The Scramble for Africa [Text] / T. Pakenham. - N. Y., 1991. – 200 p.
131. Parsons, M. The Times and the Liberals during the Great War [Text] / M.Parsons // Circles. - Vol. 21. - 2011.
132. Pearce C. Comrades in Conscience: The Story of an English Community's Opposition to the Great War [Text] / C. Pearce. - L., 2001. – 303 p.
133. Pemberton Max Lord Northcliffe a memoir [Text] / Max Pemberton. - L.: University of California Libraries, 1922. – 268 p.
134. Playne, C. E. Pre-war Mind in Britain [Text] / C.E. Playne. - L.: Allen & Unwin, 1928. – 444 p.
135. Pogge von Strandmann, Hartmut The role of British and German historians in mobilizing public opinion in 1914 [Text] / Hartmut Pogge von Strandmann // Benedikt Stuchtey and Peter Wende (eds.). British and

- German historiography, 1750- 1950: Traditions, perceptions, and transfers. - Oxford, 2000. - 335-371 p.
136. Poundand, R. Geoffrey Harmsworths`s, Northcliffe [Text] / R. Poundand.- L., 1959. – 640 p.
 137. Reeves, N. Cinema, spectatorship and propaganda: Battle of the Somme (1916) and its contemporary audience [Text] / N. Reeves // Historical Journal of Film, Radio and Television. - 1997. - Vol. 17. N. 1. - 5-28 p.
 138. Reeves, N. Film propaganda and its audience [Text] / N. Reeves //Journal of Contemporary History. - 1993. - Vol. 13. - 480-490 p.
 139. Reeves N. Film Propaganda and its Audience: The Example of Britain's Official Films during the First World War [Text] / N. Reeves // Journal of Contemporary History.- 1983. Vol. 18 - 463-494 p.
 140. Reeves, N. Official British film propaganda during the First World War [Text] / N. Reeves. - L.: Routledge, 1986. – 304 p.
 141. Reeves, N. The power of film propaganda – myth or reality [Text] / N. Reeves // Historical Journal of Film, Radio, and Television. 1993. Vol. 12 (2).- 181-201 p.
 142. Reeves N. The power of film propaganda. Myth or Reality? L., 2004. – 256 p.
 143. Reinhard, R. Doerries Imperial challenge: Ambassador Count Bernstorff and German-American relations, 1908-1917 [Text] / R. Doerries Reinhard.- University of North Carolina Press, 1989. – 464 p.
 144. Rohde, D. A Safe Area. Srebrenica: Europe’s Worst Massacre since the End of the Second World War [Text] / D. Rohde. - L., 1997.
 145. Rollo, M.F., Pires, A.P., Novais, N.M. (eds) War and Propaganda in the XXth Century [Электронный ресурс] /M.F.Rollo, A.P.Pires, N.M. Nnovais. - Lisboa: IHC, CEIS20, 2013. URL: <http://hdl.handle.net/10362/10758>)

146. Roshwald, A., Stites, R. European culture in the Great War: the arts, entertainment and propaganda, 1914-1918 [Text] / A. Roshwald, R. Stites. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 444 p.
147. Ross, Stewart Halsey. Propaganda for war: How the United States was conditioned to fight the Great War of 1914-1918 [Text] / S.H. Ross. - Jefferson, North Carolina, 1996. – 356 p.
148. Russell T. Commercial Advertising [Text] / T. Russell.- L., 1920 – 296 p.
149. Sanders, M.L. Wellington House and British propaganda during the First World War [Text] / M.L. Sanders // History Journal 18, 1975. - 119–146 p.
150. Sanders, M.L., Taylor, Ph. M. British Propaganda in the First World War [Text] / M.L. Sanders, Ph. Taylor. L.: Palgrave, 1982. – 336 p.
151. Sawyer, R. L. The Bowerchalke Parish Papers: Collett's Village Newspaper 1878-1924 [Text] / R.L. Sawyer.- Gloucester: Alan Sutton with Wiltshire CC, 1989.
152. Schaepdrijver, Sophie Occupation, propaganda, and the idea of Belgium [Text] / Sophie Schaepdrijver // Richard Stites and Aviel Roshwald (eds.), European culture in the Great War: The arts, entertainment, and propaganda, 1914-1918. - Cambridge, 1999. - 267-294 p.
153. Silbey, D. British Working Class and Enthusiasm for war 1914-1916 [Text] / D. Silbey. - L.-N. Y., 2005. – 200 p.
154. Simmonds, Alan G. V. Britain and World War One [Text] / Alan G. V. Simmonds. - N.Y.: Routledge, 2012. – 336 p.
155. Simpson, C. The Lusitania [Text] / C. Simpson. - L.: Little, Brown & Co, 1972. – 336 p.
156. State, Society and Mobilization in Europe during the First World War [Text] / Ed. by J. Home. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 312 p.
157. SteinerZara, S., Neilson, K. Britain and the Origins of the First World War: Second Edition [Text] / S. SteinerZara, K. Neilson. - L.: Palgrave Macmillan, 2003. – 352 p.
158. Stites, Richard and Aviel, Roshwald (eds.), European culture in the Great

- War: The arts, entertainment, and propaganda, 1914-1918 [Text] / edited by R. Stites, R. Aviel. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 444 p.
159. Taylor, A.J.P. English History 1914-1945 [Text] / A.J.P. Taylor. - L., 1970. – 752 p.
160. Taylor, A.J.P. The Struggle for Mastery in Europe 1848–1918 [Text] / A.J.P. Taylor. - Oxford: Oxford University Press, 1971. – 638 p.
161. Taylor, J. Your Country Needs You: The Secret History of the Propaganda Poster [Text] / J. Taylor. - Glasgow: Saraband, 2013. - 156 p.
162. Taylor, Ph. British propaganda in the Twentieth Century. Selling Democracy [Text] / Ph. Taylor. - Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. – 276 p.
163. Taylor, Ph. The Foreign Office and British propaganda during the First World War [Text] / Ph. Taylor // History Journal 23, 1980. – 875-898 p.
164. Taylor, S.J. The Great Outsiders: Northcliffe, Rothermere and the Daily Mail [Text] / S.J. Taylor. - L., 1992. – 412 p.
165. The Great War of 189-. A Forecast [Text].- L.: Adamant Media Corporation, 2002. – 332 p.
166. Thomas, Jr., William, H. Unsafe for democracy: World War I and the U.S. Justice Department's covert campaign to suppress dissent [Text] / Jr. Thomas, H. William. - Madison, 2008. – 470 p.
167. Thompson, G. M. The 12 Days: 24 July to 4 August 1914 [Text] / G.M. Thompson.- L.: G. P. Putnam's Sons, 1964. – 228 p.
168. Thompson, J. Lee. Northcliffe: Press Baron in Politics, 1865-1922 [Text] / J.Lee Thompson. - L. John Murray, 2000. – 368 p.
169. Towle, Ph. The Debate of Wartime censorship in Britain 1902-1914 [Text] / Ph. Towle // Brian Bond and Ian Roy, War and society. A yearbook of military history. - L. Croom Helm, 1975.
170. Trumpener, U. War Premeditated? German Intelligence Operations in July 1914[Text] / U. Trumpener // Central European History. - L., 1976. Vol.9. March – 67-70 p.

171. Tuchman, B. August 1914 [Text] / B. Tuchman.- L., 1994. – 499 p.
172. Unwin, S. The Truth about a Publisher [Text] / S. Unwin.- L.: HarperCollins Publishers Ltd., 1946. – 455 p.
173. Ward, A.W. Germany, 1815-1890 [Text] / A.W. Ward. - Cambridge: Cambridge University Press, 1918. – 628 p.
174. Trevelyan, G.M. British History in the Nineteenth Century and After (1782-1919). [Text] / G.M. Trevelyan. - L: Longmans; Green&Co., 1946. – 512 p.
175. Weinroth, H. Norman Angell and the Great Illusion: An Episode in Pre-1914 Pacifism [Text] / H. Weinroth // Historical Journal. - 1974. - №17. - 551-574 p.
176. Welch, David. Germany, propaganda and total war, 1914-1918: The sins of omission [Text] / D. Welch.- New Brunswick. Rutgers University Press, 2000. – 368 p.
177. Winter, J. Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History [Text] / J. Winter. - Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
178. Winter, Jay. Propaganda and the mobilization of consent [Text] / J. Winter // edited by Hew Strachan. - The Oxford illustrated history of the First World War. - Oxford : Oxford University Press, 1998. - 216-226 p.
179. Wintour, B. Britain and the Great War, 1914-1918: A Subject Bibliography of Some Selected Aspects [Text] / B. Wintour. - L.: Greenengle publishing, 2014. – 360 p.
180. Wilson T. Lord Bryce's Investigation into Alleged Atrocities in Belgium, 1914 - 1915 // Journal of Contemporary History. № 14.1979.
181. Wollaeger, M. Modernism, Media and Propaganda – British Narrative From 1900 to 1945 [Text] / M. Wollaeger.- Princeton: Princeton University Press, 2008. – 368 p.
182. Wood, Richard and David Culbert (eds.) Film and propaganda in America: A documentary history: World War I (Vol. 1.) [Text] / edited by Wood Richard and David Culbert. - N. Y.: Greenwood, 1990. – 502.

183. World War I and Propaganda [Text] / ed. by Troy Paddock (History of warfare; vol. 94). - Boston, 2014. – 336 p.
184. Yoshimi, Shunya (ed.) World War I propaganda posters: From the collection of the University of Tokyo Interfaculty Initiative in Information Studies [Text] / edited by Shunya Yoshimi. - Tokyo: University of Tokyo Press, 2007. – 256 p.

Диссертации

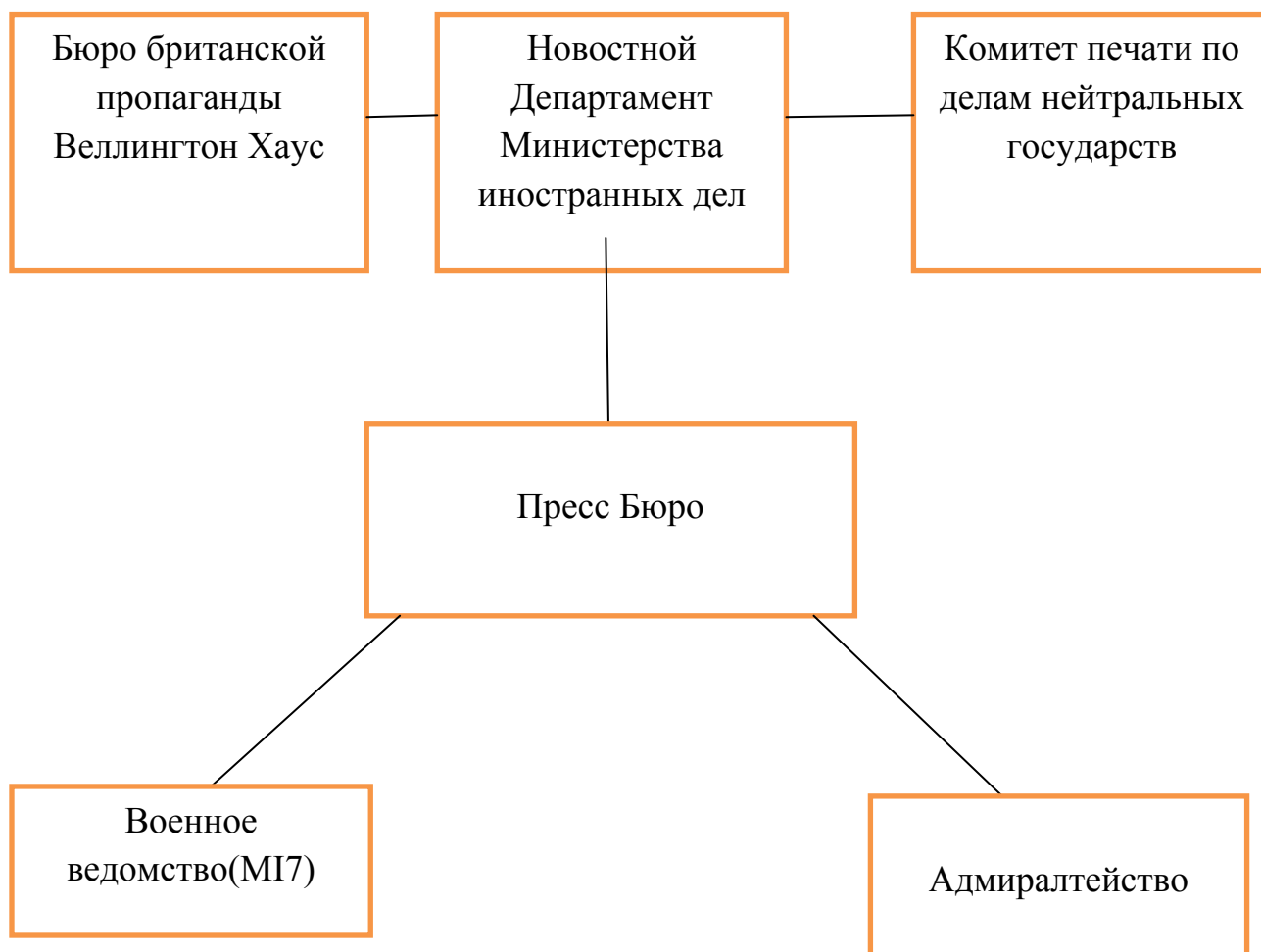
1. Забелина, Н. Ю. Враги и союзники в восприятии британцев в годы Первой мировой войны [Текст]: дис....канд. исторических наук. / Забелина Н.Ю. - М., 2011. – 265 с.
2. Куликов, В.В. Британское общественное мнение о Германской империи времен кайзера Вильгельма II (1888 - 1914 гг.) [Текст]: дис... канд. исторических наук. / Куликов В.В. - Ярославль, 2006.
3. Рогов, Д.М. Габсбургская монархия в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании в 1914-1918 гг. [Текст]: дис....канд. исторических наук./ Рогов Д.М. - Тамбов, 2015. – 252 с.
4. Романова, Е.В. Англо-германский конфликт и пути его регулирования, 1907-1914 гг. [Текст]: дис....канд. исторических наук./ Романова Е.В. - М., 2000. – 240 с.
5. Смирнова, И.В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914-1918 гг. [Текст]: дис....канд. исторических наук./ Смирнова И.В. - М., 2011. – 334 с.
6. Хмелевская, Ю.Ю. Великая война: Английский национальный характер и социально-психологический опыт британской армии (1914-1918) [Текст]: дис....канд. исторических наук./ Хмелевская Ю.Ю.- Пермь, 2000. – 257 с.
7. Meller, P. J. The Development of Modern Propaganda in Britain, 1854-1902 [Text]: Thesis submitted for the degree of Ph.D. University of Durham, Department of History / P. J. Meller -. 2010. – 236 p.

8. Searle, K. J. *British Society ar War 1914-1918: Myth, Rumour and the Search of Meaning [Text]*: Thesis submitted in fulfillment of the requirements of Master of Arts in History at the University of Canterbury, Christchurch, New Zealand, University of Canterbury / K.J. Searle.- May 2009. – 200 p.

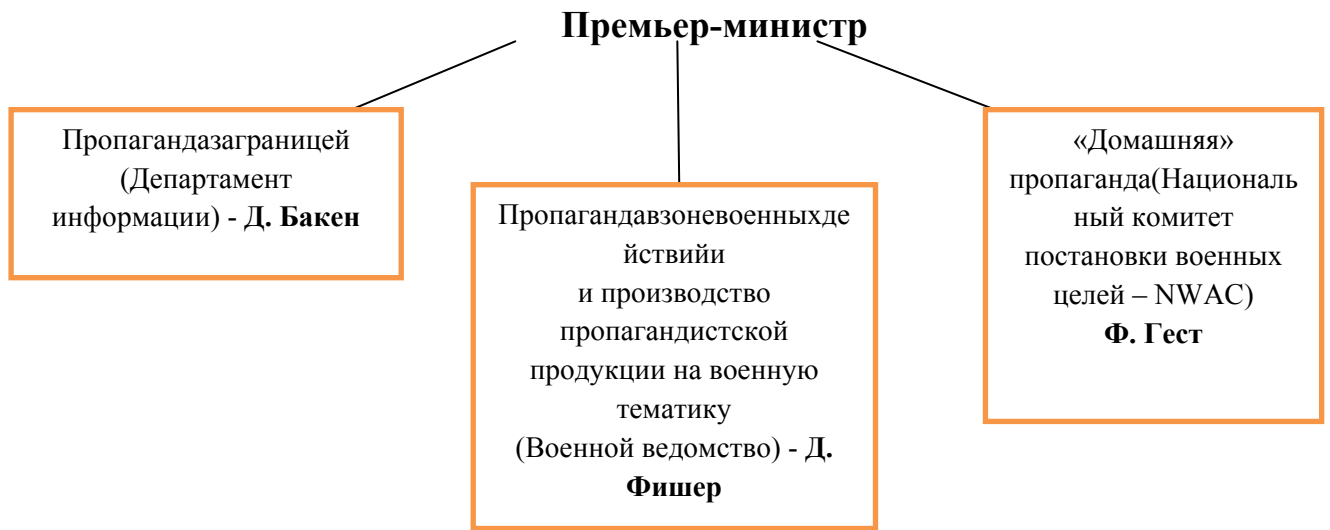
Приложение

Схема 1. Организация официальной британской пропаганды в 1914-1918 гг.

Организация официальной британской пропаганды в 1914-1916 гг.

Организация официальной британской пропаганды в 1917 г.

Организация официальной британской пропаганды в 1918 г.

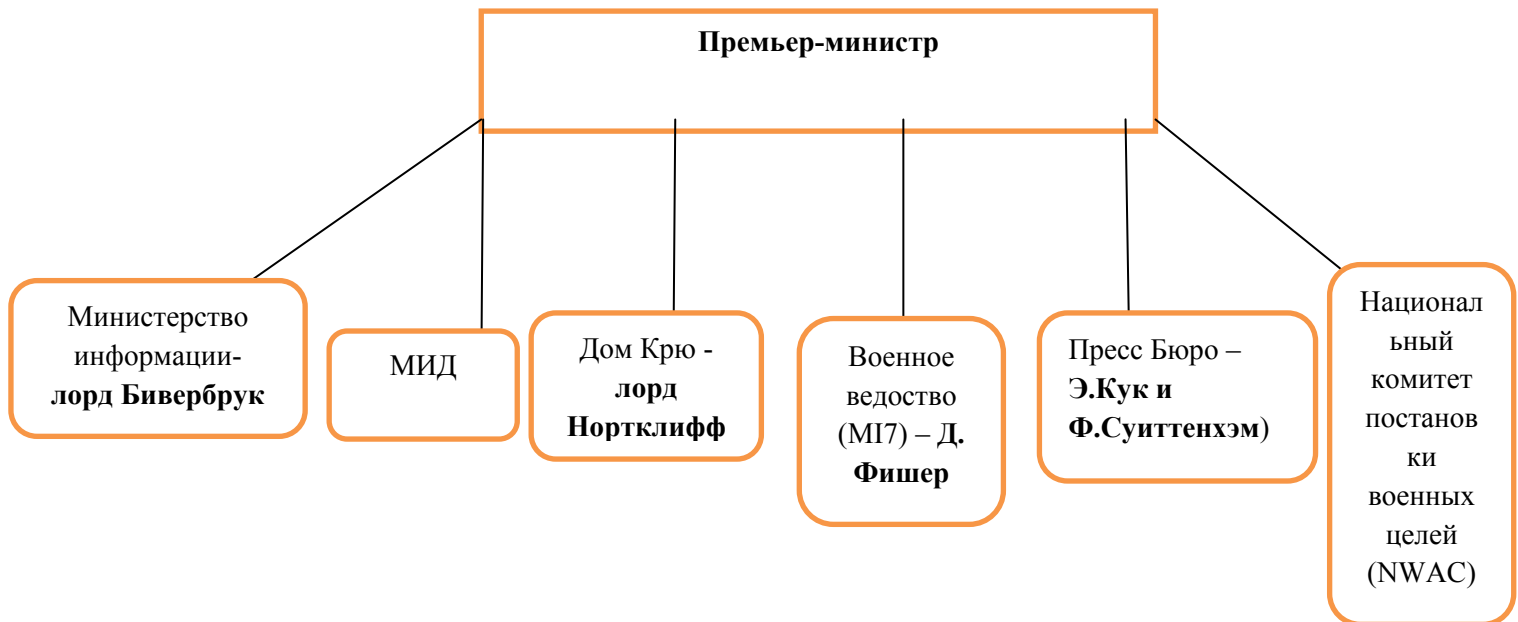

Рис.1. Лучшие стороны армейской жизни. Данные изображения были напечатаны в различных английских газетах, в ходе рекламной кампании по призыву солдат в ряды Британской армии.

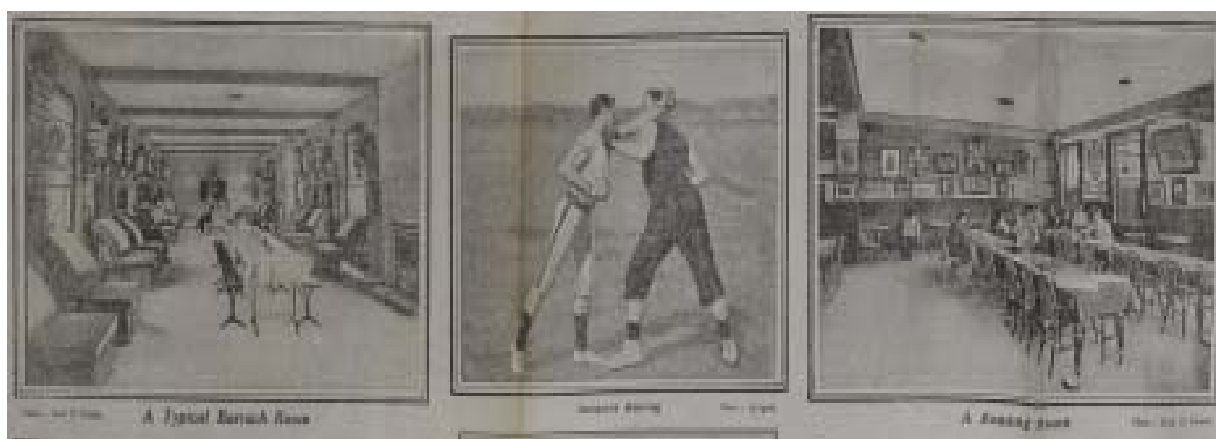

Рис. 2. Агитационный плакат, призывающей английский солдат к службе в армии. «Ваш Король и Ваша страна нуждаются в Вас!»

Рис. 3. «Пять вопросов к мужчинам, которые не поступили на службу».

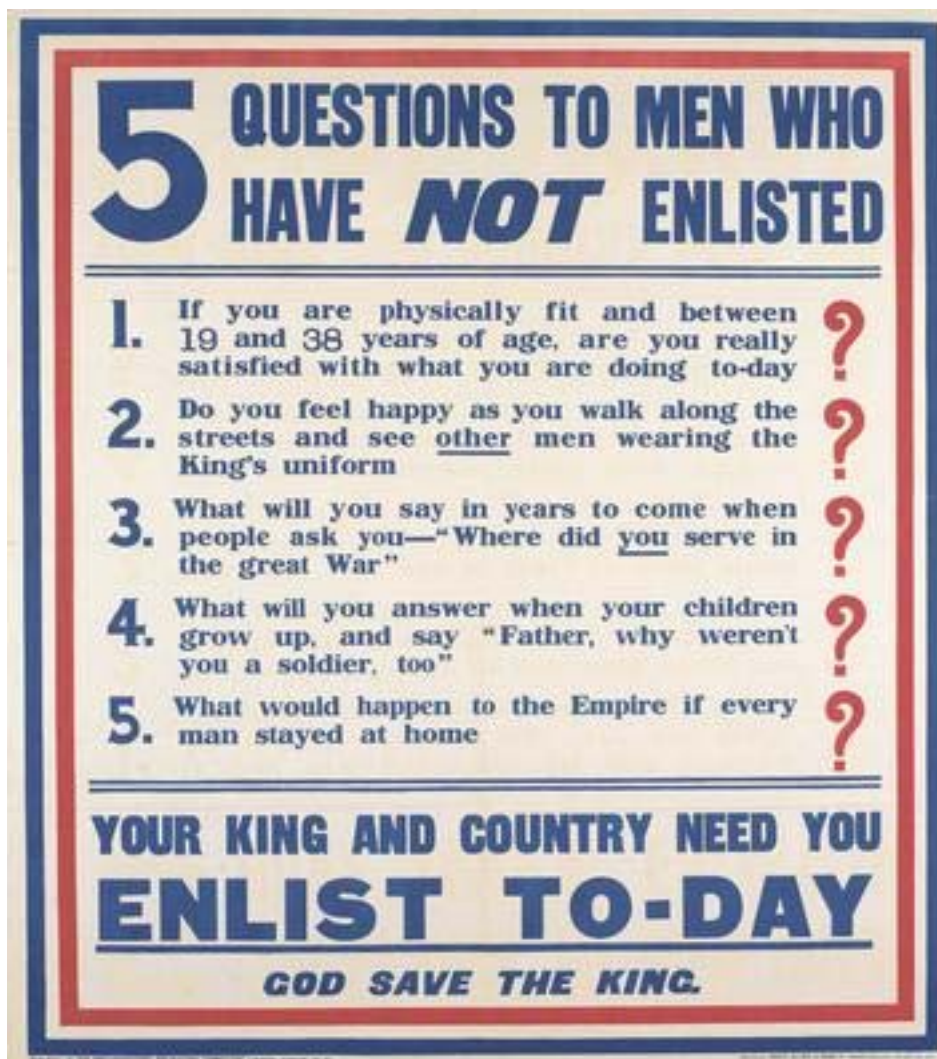

Рис. 4. «Четыре вопроса к женщинам Англии».

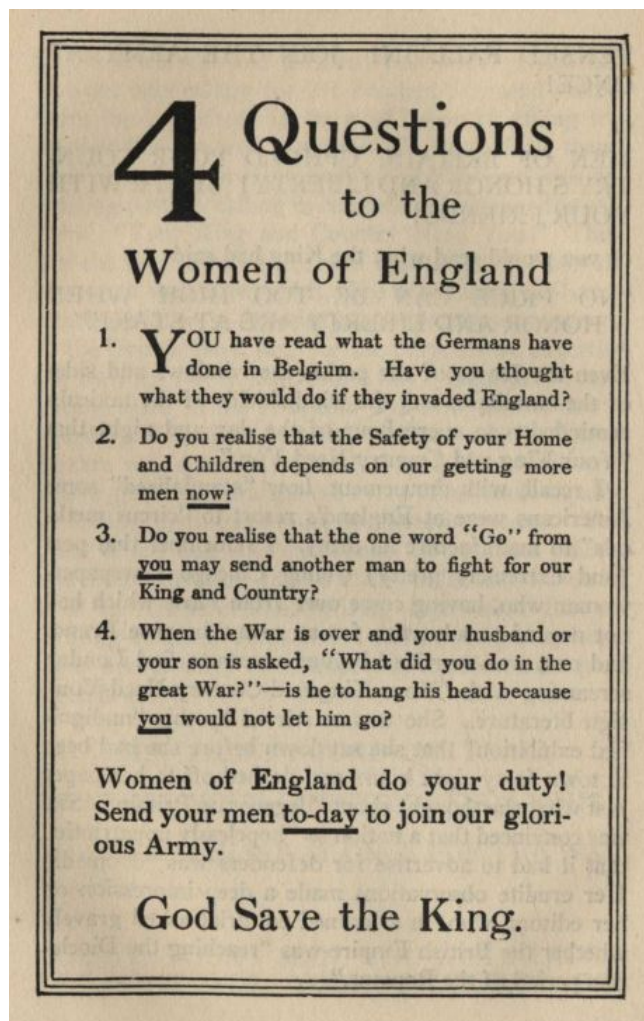

Рис.5. Руины города Левен в Бельгии. Конец августа 1914 г.

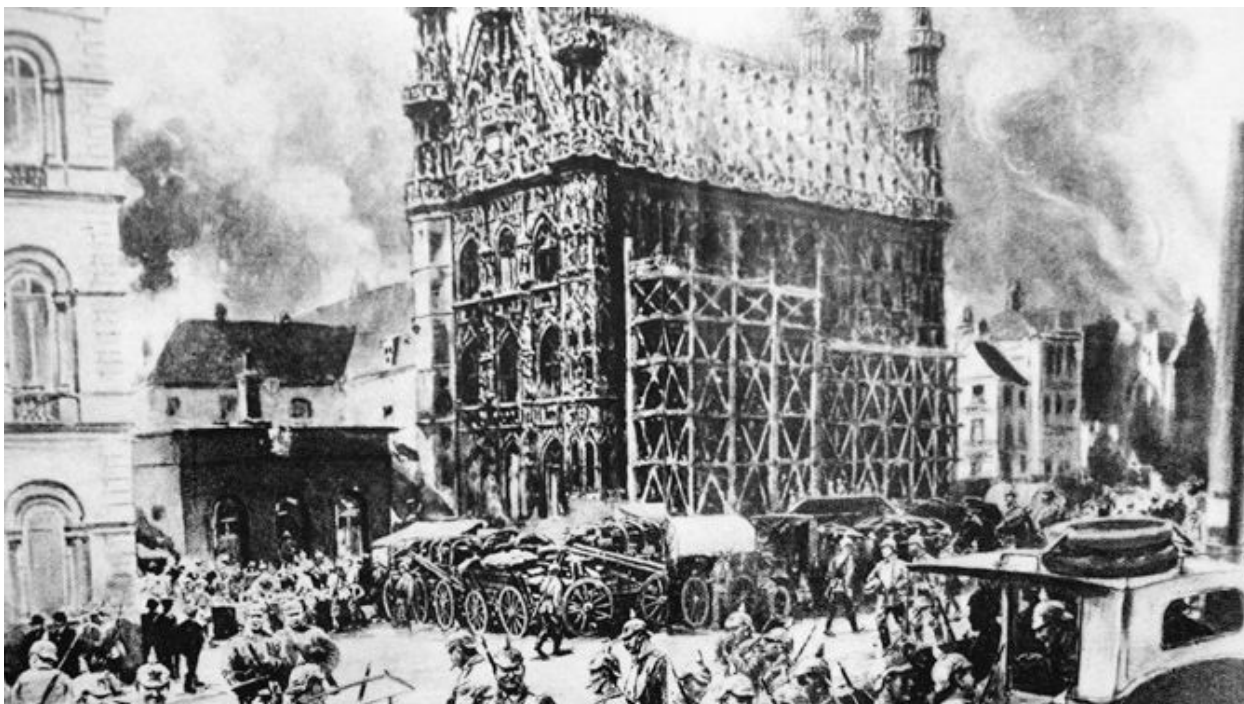

Рис.6. Разрушенная библиотека в средневековом городе Левен.

Рис. 7. 26 августа 1914 г. расстрел бельгийских мирных граждан немецкими солдатами.

Рис. 8. В Скарборо погибли 17 человек, и было ранено 200. На фото: Гранд Отель после бомбардировки.

Рис. 9. Плакат «Однажды немец всегда немец» показывал различные изображения гуннов с усами, одетых в форму в процессе совершения злодеяний.

Рис. 10. Дети, выжившие после крушения «Лузитании» в больнице Кингстауна.

Рис.11. Изображение немецких солдат в виде обезьян, бомбардирующих английский город.

Рис. 12. На плакате изображена немецкая медсестра, выливающая воду на землю, в то время как беспомощный раненый Томми протягивает руку, прося выпить хотя бы глоток. Надпись гласит: «Раненый и заключенный наш солдат просит воды. Немецкая «сестра» выливает её на землю перед его глазами. Нет такой женщины в Британии, кто сделает так же. Нет такой женщины в Британии, кто забудет это».